

Радуга в тумане

Робес Таша

Таша Робес

Радуга в тумане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70379122

SelfPub; 2024

Аннотация

Мария – успешная молодая женщина, руководитель филиала – намеревалась провести незапланированный отпуск тихо, спокойно в кругу друзей и родных. Но прошлое застало врасплох! Неожиданно встретила свою первую любовь, попала в нелепую ситуацию, из которой ей помог выпутаться бывший муж. Всколыхнулись почти забытые чувства и эмоции. Выбор усложнился появлением в ее жизни притягательного противоречивого Марка. Для полного счастья всего-то нужно решить уравнение с тремя неизвестными. В сложных жизненных ситуациях всегда рядом сын и обе лучшие подруги- неугомонные, надежные, с чувством юмора!

Содержание

1	5
2	18
3	34
4	49
5	86
6	110
7	127
8	138
9	206
10	239

Таша Робес
Радуга в тумане

1

Утреннее майское солнце заглянуло в окно и наполнило комнату светом. Солнечный луч прошелся по гладкой поверхности дамского столика мимо баночек с кремом и коробочек с духами, спустился на прикроватную тумбочку, высветил циферблат будильника, перебрался на подушку и нежно коснулся щеки спящей молодой женщины. Сиамский кот Васко с необыкновенно голубыми глазами запрыгнул на край постели, потянулся, бесцеремонно протопал по ногам и спине спящей хозяйки и потерся мордой о ее волосы.

Маша открыла глаза и взглянула на будильник. Без четверти девять! Через пятнадцать минут она должна быть на работе. Резко отбросив одеяло, зависнув на пару секунд, она вскочила с кровати и босая выбежала из спальни в прихожую, в поисках телефона. «Надо позвонить девочкам и предупредить, что опоздаю! Ну почему сразу опоздаю, начальник не опаздывает, начальник задерживается», – успокаивала она себя. – «И где же этот телефон!?» Она точно помнила, что говорила с Таисой, когда открывала дверь Ване, он, видите ли, забыл ключи от квартиры. Значит, телефон должен быть в прихожей. Но его нет! «Срочно искать!» – Приказала себе Маша и понеслась обратно в комнату, наступая на сиама, непонятно откуда взявшегося под ногами, и недовольно

заоравшего.

– Васко, сам виноват, видишь, опаздываю!

«А какие были планы... Встать пораньше, привести себя в порядок, выпить чашечку ароматного кофе и спокойно, не торопясь, пойти на работу, купив по дороге любимые пирожные для девочек. Так, что-то я пропустила, – подумала Маша, – пунктов было больше... Ну да, разбудить Ивана! Боже мой, Ванька...». Она сменила направление в сторону комнаты сына.

– Ваня, подъем! Мы проспали! – Маша толкнула дверь и застыла на пороге. Никого! Сына в комнате не было, почти идеальный порядок вызывал подозрения: и что это значит, и где ребенок!?

Характерный «дзыньк» откуда-то из кухни вернул ее в реальность. Экран телефона высветил сообщение: «Ушел готовиться к экзамену».

«Какой экзамен, к кому ушел, почему не предупредил? – Пронеслось в голове. – Ладно, с этим разберусь вечером». Схватив телефон, Маша набрала номер офиса.

– Алло, Леночка, это Мария Сергеевна, доброе утро! – Маша пыталась говорить спокойно. В глазах своих немногочисленных сотрудников она всегда выглядела собранной, уверенной, деловой.

– Доброе утро, Мария Сергеевна! – Трубку взяла Леночка, новенькая, умница, немного застенчивая, что, с одной стороны совершенно неуместно в туристическом бизнесе, а с дру-

гой – распалагалo к ней людей. Май – хорошее время для отпусков, уже не холодно, еще не жарко, отдыхать – одно удовольствие. Клиентов больше, чем обычно, поэтому Леночка в их агентстве появилась очень вовремя.

– Я сегодня буду несколько позже, пусть Анфиса подготовит договоры по Испании, в 9.30 назначена встреча с Антоном Вадимовичем. Он ждать не любит! Все документы лежат на моем столе в синей папке. Ирине надо заняться Пекином, там целая группа друзей собралась, она в курсе. Вы с Полиной возьмите на себя новых клиентов, если кто-то будет с самого утра.

– Хорошо, Мария Сергеевна, все сделаем!

Маша поспешила обратно в спальню, на минуту задержалась у зеркала, прихватив рукой сзади коротенькую ночную сорочку, очертив силуэт своей фигуры. Ноги длинные, бедра точеные, талия тонкая, грудь небольшая, красивая. Ей нравилось свое отражение. Взгляд поднялся выше. Ну, может и не очень нравилось. Глаза сонные, вьющиеся волосы растрепаны, впрочем, как и ее чувства, когда она увидела в зеркале шифоновую блузку цвета бледной фуксии, еще вечером висевшую на плечиках на дверце шкафа. Блузка тряпочкой валялась на полу, и на ней лежал Васко. Осторожно подняв кота, чтобы не зацепить когтями нежную ткань, Маша убрала измятую блузку в шкаф. «И что теперь? Ладно, опоздала – не торопись», – вздохнула она и пошла на кухню варить кофе.

Последний штрих – почти прозрачный блеск для губ, и из зеркала на Машу смотрела элегантная молодая женщина. Она всегда знала, что крепкий кофе и легкий макияж могут творить чудеса. Серые, выразительные глаза, легкая улыбка, даже, скорее, довольная ухмылка, волосы крупными завитками едва доставали до плеч. Васильковое платье хорошо сидело и выгодно подчеркивало фигуру. Она накинула дымчатый шарф из тончайшей шерсти с шелковыми кисточками, обула серые классические «лодочки», и вышла из квартиры.

Два квартала до работы Мария ходила пешком. Нарядные «сталинские» дома, отличающиеся друг от друга формой балконов и оконных проемов, с богатой лепниной и затейливым кружевным рисунком на кованых воротах, уже много лет радовали своей красотой. Между домами был разбит небольшой, уютный скверик со старым фонтаном и клумбами. Недавно высаженные тюльпаны уже успели набрать цвет и тянулись к солнцу. Пару раз в месяц, чаще всего по пятницам, Маша ожидала в этом сквере Таю и Наташу, и они вместе решали, как провести не так часто выдававшийся у всех свободный вечер. Сегодня Маша спешила, но все же забежала в маленькое кафе «Шоколадница», где часто с подругами пила кофе со свежими и удивительно вкусными пирожными, хорошо, что очень крошечными, иначе она бы уже давно стала пышной и румяной, как Таиска. Она еще вчера заказала два десятка всевозможных пирожных, чтобы традицион-

но отметить на работе предстоящий отпуск.

Офис расположился на первом этаже одного из жилых домов. Над входом красовалась вывеска «Туристическое агентство «Филипп и К». Когда Филипп Рудницкий, ее одноклассник и друг детства, пять лет назад предложил Маше стать руководителем офиса в ее городе, она пошутила, что с таким названием она быстро из руководителя превратится в безработную и... согласилась. У Фили всегда было особое, тонкое еврейское чутье, его бизнес развивался и приносил хороший доход. Теперь агентство было одним из самых известных и надежных турагентов в городе.

Просторный офис условно разделен на две части. Справа разместились четыре удобных рабочих места и небольшой открытый кабинет для Маши. С другой стороны находилась зона отдыха, где клиенты могли расслабиться в удобных креслах, листая журналы и проспекты с отзывами счастливых и довольных отпускников.

– Доброе утро! – Поздоровалась Маша с девушками и клиентами.

– Доброе утро! – за всех ответил Антон Вадимович, невысокий, слегка седеющий, статный и всегда занятой мужчина, – Мария Сергеевна, наконец-то, – протяжно, с долей упрёка в голосе пробасил он. – Вы пообещали, что сами будете со мной работать, я уже опаздываю...

– Через пару минут все будет готово, – Маша вопросительно посмотрела на Анфису.

Антон Вадимович был их постоянным и одним из любимых клиентов. Несмотря на свою занятость, он выезжал на отдых минимум три раза в год. В начале лета он вывозил своих очаровательных дочек на солнечные пляжи Испании. Осенью летел с молодой женой в Италию на различные модные показы и распродажи, а новогодние поездки – всегда в разные места.

Красноречивый жест Анфисы, пальцем по горлу, убедил Машу в том, что клиент просто вредничает и показывает свою значимость. Договоры были в порядке и уже подписаны. Маша улыбнулась Антону Вадимовичу как-то особенно любезно, отчего он сразу растаял, попрощался и поспешил к своему белому «Лексусу», зная, что девочки наблюдают через большое витражное окно.

Ирина отчиталась по Пекину. Одна клиентка просила расторгнуть договор, сын сломал ногу и теперь они с мужем вынуждены отказаться от путевки. После обеда привезет справку от врача. Минус два человека сразу. Ирина была расстроена, и понятно, сорвалось ее сопровождение в Китай, хотя еще утром она была уверена в поездке и уже собирала чемодан и принимала заказы от родственников.

Рабочий день был насыщенным, плодотворным и несколько утомительным. Особым спросом пользовались «горящие туры», причем, неважно куда. Впереди было несколько праздничных майских дней, и многие хотели провести их весело и недорого, поэтому туры по Египту и Турции рас-

купались, как те самые пирожные из «Шоколадницы». Постоянные клиенты оставляли свой номер телефона с просьбой сообщить о наличии «горящих» путевок и, если выдавалось пятиминутное затишье, Леночка отправляла рассылки и приглашала в офис.

После обеда людей чуть поубавилось, некоторые предварительно прошерстили интернет и хотели уточнить детали, и только у Анфисы засиделась молодая пара, решая, куда отправиться в свадебное путешествие. Долговязый молодой человек предоставил право выбора своей невесте, совсем юной хорошенькой девушке с аппетитной грудью.

– Давай отправимся на Кипр, там так мило! – Восторгалась она, складывая вместе изящные ладошки.

– Прекрасный выбор, солнышко, но я думаю, слишком скромно для свадебного путешествия.

– Тогда, может быть, Греция, это так романтично! – Она оторвалась от монитора и с обожанием посмотрела на жениха.

– Солнышко, хорошо, если тебе нравится, но разве руины и развалины подходящее для нас место? – Он хмурил свои густые брови, но продолжал улыбаться. – Не торопись!

– Тогда пусть будет Маврикий, шикарный остров! А какие отели!

– Ты, как всегда бросаешься в крайности, солнышко, и не умеешь отстаивать свое решение, я не раз тебе об этом говорил. – Недовольным тоном он привлек всеобщее внима-

ние. – Подумай, так чего же ты хочешь?

– Не знаю, чего хочет твое «солнышко», но я точно послал бы тебя... За углом кафе, может там определиться? – Недружелюбно, даже сердито, бросил клиент, нетерпеливо поднялся из кресла, загораживая своим большим телом свет в окне. Молодой человек раздраженно повернулся, но окинув взглядом здоровяка решил не связываться. Девушка обиженно надула губки и торопливо покинула офис. Ее жених тоже. Все облегченно вздохнули.

Маша готовила ежемесячный отчет и подводила итоги по продажам с начала года. Рудницкий попросил объединить стандартный отчет, анализ и личные выводы, и привезти документы, видимо, в его умной голове появились новые идеи. Обычно Маша отправляла все электронной почтой, но на этот раз придется лететь в Москву. Она не имела ничего против того, чтобы провести пару дней с Филей и его семьей в их загородном доме.

Леночка изучала отели и пляжи, уткнувшись в монитор. Анфиса по телефону очередной раз убеждала своего Жорика, что им жизненно необходим жесткошерстный таксик. Ирина и Полина собрались ставить чайник, они уже разложили на тарелочки пирожные и фрукты.

Неожиданно резко раздался звон дверного колокольчика, оповещая всех, что чаепитие придется ненадолго отложить. В офис влетела молодая, красивая девушка, на вид

лет восемнадцати. Ноги от ушей, юбка мини больше показывала, чем скрывала. Она окинула всех оценивающим взглядом, выбрала своей жертвой бедную Леночку и направилась к ней, отбрасывая за плечи длинные, светлые волосы.

– Хочу отдохнуть престижно и дорого! – Развязно сказала девушка, делая ударение на слове «дорого», усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу. Все обернулись в ее сторону.

– Что вы предпочитаете? – начала Леночка. – Теплое море, активный отдых в горах, может экскурсионные поездки?

– Предпочитаю облегчить чей-то кошелек! Так будете предлагать или хлопать глазами?

Девушки с любопытством наблюдали за происходящим. Покрасневшая Леночка и правда растерянно моргала. «Пора вмешаться, ситуация нестандартная, девица явно напрашивается на конфликт. Посмотрим, что за птица», – Маша медленно и уверенно подошла к их столу, холодно посмотрела в глаза девушки.

– Насколько дорого хотите отдохнуть?

Девушка, видимо не привыкшая к такому обращению, зарзала в кресле и надулась. «Что за детский сад», – мелькнуло у Маши в голове.

– Будете говорить, или будете дуться?

Дверь широко распахнулась и в офис вошел интересный мужчина, спортивного сложения, в дорогом костюме. Волосы коротко стриженные, скулы высокие, черные, как угли, глаза

за притягивали, в них хотелось смотреть, не отрываясь. Похоже, это его кошелек собиралась облегчить длинноногая красавица.

– Добрый день! – Остановился он за спиной блондинки. – Настя, ты уже определилась с выбором?

– Давай поедим в другое агентство, папик! – Буркнула девушка, выделяя слово «папик».

– А что с этим не так?

– Здесь все грубят, мне даже кофе не предложили, – капризничала она, – не говоря уже ...

– Угомонись, это – одно из лучших, тебе не нравится, можешь вернуться...

Настя скривила гримасу, но ничего не ответила.

– Девушка едет позагорать на море, – глядя на Настю, грубовато сказал «папик», – неважно куда... Испания, Италия, Черногория... Или все же важно?

– Ладно, пусть будет Италия. – Недовольно согласилась она.

– Будьте добры, подберите что-нибудь, чтоб и пляжи хорошие и город интересный. – Более мягким тоном обратился мужчина к Леночке.

Леночка краснела и глупо моргала, не отрывая взгляд от клиента. «Да-а, – подумала Маша, – у бедной аж дух перехватило. Общается только со смазливymi второкурсниками в своем институте».

– Анфиса! – Мария обернулась к сотрудникам. – М-да...

«Ну и картина, просто три девицы за столом млели ранним вечерком».

Все три девушки собрались за одним столом и откровенно пялились на клиента. Глазки округлились, щечки порозовели даже под тональным кремом. Анфиса одернула свое и без того глубокое декольте, Ирина мечтательно наклонила голову набок, Полина накручивала на палец прядь своих роскошных волос. «Ну ладно, Леночка, совсем молоденькая и глупенькая, – думала Маша, – но эти-то красавицы с достаточным жизненным опытом, а выглядят также глупо». Она еще раз взглянула на мужчину: около сорока, искра в глазах, легкая ухмылка на губах. В грубоватой мужской красоте чувствовалась сила и уверенность. «За таким, как за каменной стеной, – Маша перевела взгляд на его спутницу. – Странно только, что рядом с ним капризная и глупая девочка. Ну, значит, именно такая ему и нужна». Маша шепнула Леночке пару слов, и та с облегчением уступила ей свое место.

– Я организую для вас замечательный отдых. На сколько дней вы рассчитываете?

– Пару недель будет достаточно, и, желательно, как можно раньше.

– Можно заказать индивидуальный тур для двоих, – начала Маша.

– Настя летит одна, – перебил ее мужчина, – когда будут готовы документы?

– Восемнадцать ей уже есть?

– И восемнадцать есть, и загранпаспорт, и виза!

Маша оторвалась от экрана монитора и наткнулась на черные, внимательно изучающие ее, глаза. Взгляд выразительный и ... теплый. Она не отвернулась, даже не смутилась. И не таких видала. Она уже давно не тает, как шоколад на солнце, от подобных взглядов. «Хорош, нечего сказать, подружка в дочери годится, и все равно не имётся», – только и подумала Мария.

– Завтра Анфиса подготовит для вас все документы, и перезвонит. Подъедете, когда вам будет удобно.

– Может, вы лично этим займетесь? – спросил он, не отрываясь от Машиных глаз.

– Я уже в отпуске, – спокойно ответила Мария.

После ухода этой необычной пары еще некоторое время в офисе царил тишина. И только колокольчик тихонько позвякивал.

– Какой мужчина! – Мечтательно сказала Анфиса. – У меня даже мурашки по спине пробежали.

– Хватит уже грудь выпячивать, а то выпрыгнешь из кофточки, – съязвила Полина.

– Сама-то, себе чуть волосы не повырывала.

– А на меня посмотрел, как удав на кролика, я даже дышать не могла, – Леночка судорожно хватала ртом воздух.

Маша подошла к журнальному столику и расставила чашки на блюдца.

– Угомонитесь, детский сад, – она разложила чайные па-

кетики, – вы случайно не заметили, что он был не один. Идите уже чай пить, вас пирожные заждались!

– Да, маленькая, но уже стерва, эта его подружка, – не уни-малась Полина. – Кофе ей, видите ли, не предложили! Пусть сначала научится себя вести.

2

Этот ресторанчик японской кухни открылся всего полгода назад, но уже стал одним из постоянных мест, где три подружки проводили свои разные дни: день независимости от домашних дел, день женской солидарности, день носовых платков, день победы над плохим настроением и еще бог весть какой день. Всегда тихая восточная музыка, теплые терракотовые оттенки дорогого гобелена, неяркий свет и журчащая в небольшом фонтане вода располагали к душевной болтовне. Молоденькие официантки в одеждах с намеком на японские кимоно были вежливы и услужливы.

Милая блондинка с идеальным «каре», таким же идеальным, как ее понятия о семье, о любви, и вообще о жизни, удобно расположившись за столиком, медленно пила второй бокал красного вина, время от времени поглядывая на золотые часики. Платье цвета меда оттеняло ее теплые и немного грустные глаза.

– Таечка, дорогая, привет! – Маша обняла подругу и присела рядом. – Что-нибудь случилось? Ты в одиночестве пьешь вино, даже странно.

– Все у меня нормально, просто кто-то слишком долго ходит. – Тая выглядела расстроенной.

– Вообще-то, я вовремя, и что-то мне подсказывает, что

день моего предстоящего отпуска может обернуться днем носовых платков.

– Привет! Как я рада вас видеть, девочки. Какой сегодня чудесный вечер, – поздоровалась эффектная, жизнерадостная Наташа. Глядя на нее можно с уверенностью сказать, что жизнь удалась. И только она одна знала, что не все сбылось, как мечталось и как думалось. – Тая, ты чем-то расстроена? – спросила она, поправляя выбившуюся из прически прядь темных волос. Слова она несколько растягивала и говорила раздельно, отчего каждое ее слово становилось значимым и, одновременно, мелодичным.

– Еще одна мать Тереза! – Резко бросила в ответ Тая. – Все хорошо, – смягчилась она, глядя на озадаченных подруг. – Вечер и, правда, хороший. А давайте сегодня напьемся, и домой не пойдем.

Как это было на нее не похоже. Тая любила своих подруг, свою работу и свое увлечение: она умела и часто готовила домашнюю выпечку, и каждый ее торт был произведением искусства, оставлявшим дополнительные сантиметры на ее талии. Но больше всего она любила свою семью, мужа и двоих мальчишек, уже почти взрослого Саньку и еще маленького Даньку.

– Я приветствую только первую часть твоего предложения. – Нараспев протянула Наташа, листая меню.

Молоденькая «гейша» принесла вино, два вида роллов, креветки в кляре, салат из зелени с гребешком и тихо уда-

лилась семенящей походкой. Тая захватила кусочек маринованного имбиря и тут же уронила его в соус. Брызги аккуратными коричневыми пятнышками покрыли белоснежную салфетку. Подруги несколько растерянно смотрели на слегка захмелевшую Таю, которая пыталась выловить палочками из чашки имбирь, и прятали улыбки.

– Ну не молчи уже, – начала Маша, обращаясь к Тае, – у тебя вид такой же кислый, как вино! Ташка, просила же тебя заказать полусладкое, – обернулась она к Наташе.

Наташа поморщила носик.

– Да? А мне нравится, хорошее вино, тонкий аромат, посмотри, какое на свет – рубиновое, – она направила руку с бокалом в сторону окна. Маша легонько пнула ее под столом ногой, чтобы та умерила свое хорошее настроение.

– Мне кажется, что Дима меня больше не любит! Я прихожу домой и не чувствую того тепла и той заботы, что раньше. – Грустно сказала Тая. – Он молчит, и сидит в своем компьютере, даже с Данечкой стал меньше играть. Наверное, у него кто-то есть...

– Тая, милая, что ты говоришь! Вы с Димой столько лет вместе, у вас семья крепкая и дружная, и он вас не променяет ни на кого другого. И есть у него только ты и мальчишки. – Уверенно сказала Маша. – Он работает целыми днями, просто устает. Ну, как он без тебя?

– Мне кажется, твой Димка замечательный папа, смотри, как мальчишки к нему тянутся, а тебя он вообще разбало-

вал! Разве так балуют, если не любят? – Наташа многозначительно посмотрела на новые Таины часики.

– Так еще балуют, когда хотят загладить свою вину, – настаивала Тая. – Он меня не лю-любит. Ну вот, я уже заговариваюсь. Может мне с ним вообще развестись!?

– Что за пьяный лепет? – Маша отставила вино. – Ты уже разводилась раз пятнадцать, помнишь? То Дима мусорное ведро не выносил три дня, то не забрал вовремя Саньку из садика сто лет назад, то назвал твою маму вредной плюшкой, то не так, как тебе хотелось, отреагировал на шутку твоих студентов. И каждый раз ты хлопала дверью и уходила, а он терпеливо шел за тобой и уговаривал вернуться. Смотри, доиграешься.

– Да любит он тебя, любит! – Наташа заправила непослушную прядь за ухо и наполнила всем бокалы.

– Вот Саша твой тебя любит, это сразу видно. Вы с ним как одно целое, корнями проросли друг в друга. Нет Светлова Саши и Светловой Наташи, есть вы – Свет-ло-вы! А я уже не помню, когда Димка мне ласковые слова говорил.

– Саша меня, конечно, любит, но я у него не единственная любовь, – вздохнула Наташа, – еще он любит свою работу. Это даже не любовь, это страсть! Сутками пропадает в своей больнице, то у него дежурство, то случай тяжелый, то подменить кого-то надо. У тебя Саня и Даня, у Машки Ваня, а я даже кошку завести не могу, чесаться буду. Иногда мне бывает так одиноко.

– «Иногда» – не считается, – вставила Маша, – вы обе благополучные замужние женщины, хватит хныкать, я вообще вам завидовать должна, а сиюзу тут и успокаиваю обеих.

– Маруська, ты у нас умница и красавица, давай мы тебя замуж выдадим.

– Вы меня замуж только по пьяни и выдаете. Дождешься от вас! Сама выйду... ну, может быть... когда-нибудь.

– А чего ждешь?– спросила Тая и расплылась в пьяной улыбке.

– Жду, когда ты разведешься.

– Может мне тоже развестись? Пусть остается со своей работой, – пропела Наташа.

– Хорошо. Разводитесь обе. Двое замечательных мужчин – мне будет из кого выбрать. А, может, обоих оставлю, назад потом не просите.

– Марусь, ну правда, ты же замуж могла выйти, ну, на моей памяти, два раза точно. А почему-то расставалась со своими мужчинами. – Тая наклонила голову и заглянула Маше в глаза.

– Девочки, я думаю, что в нашем возрасте замуж надо выходить только за идеальную половину. У меня уже свои устои, свои привычки, свои интересы, и я не буду себя ломать под кого-то, и не хочу, чтобы кто-то прогнулся под меня. У нас должно быть много общего, чтобы мы притягивались, и много разного, чтобы заинтересовать друг друга.

– А мне кажется, что ты обожглась когда-то на молоке, а

теперь на воду дуешь. – Не унималась Таиска.

– Совсем наоборот, когда-то я обожгла молоком, до сих пор чувство вины мешает жить спокойно. И потом, хорошие мужчины уже женаты на моих подругах, которые более-менее – имеют романы с молодыми и светловолосыми. – Маша вспомнила сегодняшнего клиента. – А плохие – мне не нужны.

– А можно поподробнее о «более-менее»? – заинтересовалась Наташа.

– Да, был сегодня интересный клиент. Короткая стрижка, глаза темно-карие, почти черные, выразительные, притягивают. Одет дорого и со вкусом. Мои девчонки аж рты открыли, такими глупышками выглядели. Заказал путевку в Италию для своей подружки, а ей только восемнадцать исполнилось, но уже всем дерзит.

– Маруся, ты оглянись назад, через два столика от нас очень похожий незнакомец скоро шею свернет, поглядывая в нашу сторону, – сказала Наташа, поправляя воротничок своей белой блузки. – Я думала, что он на меня засматривается, вся распушилась тут, улыбаюсь.

Маша медленно оглянулась. Мужчина сидел за столиком в компании интересной девушки и молодого человека, который что-то говорил, показывая бумаги. Он перехватил Машин взгляд и приветственно кивнул ей. Маша из вежливости ответила незначительным кивком и отвернулась. Буквально через минуту к ним подошла официантка с бутылкой хоро-

шего вина. Аккуратно поставив ее на столик, девушка сложила ладони вместе и, слегка наклонила голову.

– Компания за соседним столиком желает вам приятного вечера.

– Мы не можем принять это вино... – Начала Маша.

– Можем, – перебила ее Тая, – еще как можем, очень кстати. Поблагодарите!

– Тем более полусладкое, как ты хотела. – Наташа разглядывала бутылку. – Похоже, ты ему нравишься.

– Чем ты слушала? Его подружке восемнадцать, косы до пояса и ноги от ушей. И хватит пить, наклюкались уже.

– Конечно, хватит, только попробуем еще по бокалу, и все.

Вот уже пять минут Маша перебирала свои вещи в поисках кошелька. Ее темно-синяя сумочка из мягкой кожи вмещала много разных «женских штучек», и не только, но выглядела небольшой и элегантной, и идеально подходила к лиловому шарфику. После безрезультатных поисков, отодвинув в сторону тарелочку с остатками десерта, она вывернула все содержимое сумочки на стол.

– Попробую так. – И стала складывать все обратно: косметичку, ключи, упаковку влажных салфеток, пакетик мягкого корма для кошек, купленный еще в обеденный перерыв. – Я кошелек на работе оставила, когда доставала ключи от офиса, точно, а сюда я пешком прогулялась. У кого с собой есть деньги?

– Светлов скоро за нами приедет, вот и заплатит. Мне надо отлучиться. Тайка, ты со мной?

– Нет, – пьяно икнула Тая.

На столике вибрировал оставленный Наташей телефон. Маша попыталась освободиться от цепких объятий Таи, чтобы ответить на звонок. И удалось ей это не сразу.

– Алло, Саша, мы возле фонтана, я тебя вижу. Ты смотришь в другую сторону, – Маша помахала рукой высокому, худощавому, интеллигентному Саше.

– Привет, букет, – Саша присел на свободное место и поцеловал ее в щеку, – звезда моя где?

– В дамской комнате, вон уже возвращается.

Светлов поднялся и пошел навстречу вошедшей в зал Наташе, крепко ее обнял и что-то прошептал на ушко. Таша с удовольствием прильнула к мужу, ее глаза загорелись золотыми искорками.

– Ну вот, ты у него – «букет», Таша – «звезда моя», – Тая положила голову Маше на плечо и пустила слезу. – А меня хоть кто-нибудь любит?

– Любит, любит... Я тебя люблю, успокойся, маленькая. – Маша чмокнула ее в лоб.

– Кажется, я знаю, кто меня любит. – Не унималась Тая.

– Поделись секретом.

– Андрей Викторович, Андрюша.

– Это еще кто у нас нарисовался, – Маша удивленно подняла брови и отодвинула подругу, заглядывая в ее пьяные

глаза.

– Новый преподаватель информатики, появился у нас чуть больше месяца назад.

– Прямо вот так взял и появился!

– Не прямо так, а из Питера, приехал к матери в гости, она недавно переехала к нам жить, ему понравилось, и он решил остаться.

– Мутный тип!

– Почему ты так говоришь, ты же его не знаешь.

– А ты уже знаешь? Жил себе в Питере и вдруг решил остаться у нас! Чушь какая-то. Говори, что за интрижку ты завела с ним?

– Не заводила я с ним никакую интрижку. Это он заводит со мной, и вовсе не интрижку. Просто уделяет мне знаки внимания, говорит комплименты, просил показать город.

– Даже не думай поддаваться на провокацию, тебе Димка голову оторвет. Хорошо, учебный год скоро заканчивается, может, обойдется. Смотри мне!– Маша строго погрозила пальцем и встала из-за стола.

– Как мне повезло, – сказал подошедший к ним Саша, – три красивые пьяные женщины. Уверен, добрая половина мужчин в зале мне завидует.

– А недобрая?– спросила Тая.

– И недобрая тоже, добрая по белому, недобрая по черному. Мне вас по одной выносить, или вы в состоянии дойти до машины?

- Даже не мечтай, сами выйдут, а вот меня можно на руках.– Наташа игриво взглянула на Светлова. – Только расплатись, а то наша Маня, оказывается, без денег.
- Заплати, отвези, а что мне за это будет?
- Дома узнаешь...

Через десять минут Светлов завернул в тихий дворик и высадил Таю возле самого подъезда. Ожидавший ее Дима, подхватил свое пьяное сокровище, и они скрылись за дверью. Еще через пятнадцать минут он остановился на одной из центральных улиц возле красивого дома с лепниной, недавно покрашенного в бежевые и белые цвета. Маша, сидевшая сзади за Светловым, обняла его двумя руками за шею и поцеловала в макушку. Со Светловыми она дружила давно, с самого института. Когда они с Наташей сидели на вечерних парах, Саша читал сказки ее двухлетнему сыну, а когда тот засыпал у него на руках, боялся пошевелиться, чтобы не разбудить. Иногда Саша оставлял его спящего в ординаторской под присмотром медсестры, когда неожиданно поступал тяжелый больной. Пока Маша и Наташа учились, Светлов занимался воспитанием Ваньки, доставал тогда еще дефицитные продукты на две семьи. Маша одинаково любила Светловых и была им благодарна, она всегда могла рассчитывать на их помощь и поддержку. И это было взаимно.

– Саша, ты такой молодец! Спасибо, что выручил, а то пришлось бы искать банкомат. Я деньги с Наташей передам.

– Да ладно, забудь, это мой подарок к отпуску.

– Если бы знала, больше бы потратила, – пошутила Маша и потянулась обнимать подругу. – Ташка, спасибо за компанию. Я денежки тебе на счет закину, в понедельник все равно к вам в банк собиралась.

– Мы завтра работаем, а в понедельник отдыхаем.

– Завтра же воскресенье.

– Понедельник перенесли на воскресенье, чтобы три дня отдыхать. Душевно посидели. Хороший вечер! Спасибо! – Пропела Наташа.

Маша прошла под аркой во двор, всегда чистый и ухоженный. Вечер и, правда, был хороший, очень теплый, не смотря на начало мая. Небо светилось россыпью звезд. Маша рассматривала их в поисках Большой медведицы, которая практически всегда оказывалась у нее над головой, и это, почему-то, ее радовало. Вот и сейчас, увидев созвездие на месте, она глубоко вздохнула и улыбнулась. «Я счастлива! Я так счастлива, – подумала Маша. – Спасибо! У меня интересная работа, надежные друзья, уютный дом, замечательный сын, что еще надо для полного счастья»... Вдруг она вспомнила, что последний раз видела сына вчера вечером. Сегодняшний день был суматошным, и она ни разу ему не позвонила. «Мачеха», – пронеслось у нее в голове. Маша перевела взгляд на свои окна. В комнате Вани горел ночник, он часто засыпал в постели с книгой, забыв выключить свет.

Осторожно повернув ключ в замке, Маша тихонько про-

шла в прихожую, сняла туфли и на цыпочках направилась в спальню. Неожиданно открылась дверь из комнаты сына, и на противоположной стене четко обрисовалась ее смешная тень.

– Куда крадемся? – строго спросил Ваня, демонстративно складывая руки на груди. – Почему так поздно, мы же с тобой договаривались, что ты должна возвращаться не позже одиннадцати. И не надо делать круглые глаза, ты прекрасно знаешь, что уже намного позже.

Ваня в точности копировал ее позу и слова, которыми Маша отчитывала его за позднее возвращение домой. Забавно было смотреть, как он старался быть серьезным. Маша расплылась в улыбке и обняла сына за шею, с трудом дотянувшись. В свои шестнадцать лет он был выше ее на голову.

– Совсем от рук отбилась. Да ты пила! – Уловил он запах алкоголя.

– Только чуть-чуть, хорошего вина, – оправдывалась Маша, – с Тайкой и Ташкой, за мой отпуск.

– Быстро спать, поздно уже!

***

Дима Литвинов укоризненно посмотрел на распластавшуюся на постели изрядно выпившую женщину. С каких пор его красивая и умная жена стала увлекаться спиртным? Раньше этого он не замечал! А раньше этого и не было. Еще три месяца назад он считал себя успешным в карьере и счаст-

ливым в браке, и получал удовлетворение, выполняя Таискины капризы и прихоти. Эта женщина приносила массу хлопот и столько же удовольствия. Теперь все изменилось, он круглыми сутками просиживает за компьютером, выполняя заказы даже дома, пытаясь заработать серьезные деньги, которые могут понадобиться его семье. Они привыкли жить в хорошем достатке. У него не остается времени на общение с сыновьями, хотя старается он, в первую очередь, для них.

Тая лежала с закрытыми глазами и тихо несла пьяный бред. Литвинов набросил на жену плед, поднял с пола ее сумочку и положил на прикроватную тумбочку. Выключив свет и неплотно прикрыв дверь, он вышел из спальни. Направляясь в кабинет, он заглянул в комнату к пятилетнему Дане, вытащил из-под одеяла мишку и усадил на комод. Посмотрел на спящего сына, грустно улыбнулся и вернулся к своей работе.

Через час Таиса проснулась с больной головой и пересохшим горлом. Нестерпимо хотелось пить, но подняться с кровати она не смогла. «Да, мать, кажется, ты сегодня немножко перебрала», – подумала она, откинула плед и попыталась сесть. Ничего хорошего из этого не получилось. Голова закружилась и Таиса завалилась на бок.

– Дима, – жалобно позвала она. – Я пить хочу, принеси водички.

Литвинов не услышал ее пьяный стон. Тая позвала еще пару раз, но безрезультатно. Посмотрев по сторонам, она до-

тянулась до своей сумочки, вытрусила содержимое, наконец, нашла мобильный и набрала номер мужа.

– Возьми же трубку, жена умирает, а он там оглох.

– Чего трезвонишь, Даню разбудишь. – После непродолжительного ожидания он появился на пороге спальни с телефоном в руках. – Не хватало, что бы тебя сын увидел в таком состоянии.

– Маруськин отпуск отметили. Как мне плохо. Димочка, принеси водички. Я больше так не буду, честно-честно!

– Поверю тебе на слово, выглядишь ты отвратно.

– Чувствую я себя еще хуже, последний бокал был лишним. А так хорошо начинали!

Дима принес стакан и она выпила воду залпом, как будто не пила целый день и страдала от обезвоживания. Она подняла на мужа жалостливые глаза и глупо улыбнулась.

– Еще что-то?

– Плохо мне. Голова болит.

– Может чаю или таблетку?

– Лучше в душ, но сама я не доберусь...

***

Светлов включил свет в прихожей и бросил ключи от гаража на консоль. Решил не оставлять машину во дворе. Его взгляд упал на зеркало, где был приклеен стикер. «Я жду тебя», – прочел он, улыбнулся нарисованному сердечку и дал волю своей фантазии. На двери в ванную комнату висела еще

записка: «Я жду тебя с нетерпением».

Первую свою записку Таше он написал на следующий день после их знакомства, потом еще и еще, и они до сих пор являются романтическим способом общения...

В тот день Светлов заканчивал дежурство в травматологии, где проходил практику. В кабинет ввалились три шумные студентки, помогая своей прыгающей на одной ноге подруге, и наперебой рассказывая, как она подвернула ногу, свалившись с бревна на уроке физкультуры. Врач выдворил девушек в коридор и поручил Саше заняться пострадавшей. Осматривая лодыжку, он отметил, что у нее, пожалуй, самые красивые ноги в его практике. Он осторожно надавливал на заметно припухшую щиколотку и стал ее поглаживать, а пришел в чувство, когда гладил ногу значительно выше колена. Он поднял взгляд на девушку, заглянул в ее смеющиеся карие глаза и скривил виноватую гримасу. Светлов наложил тугую повязку, заполнил карточку, больше для того, чтобы знать ее анкетные данные и помог Наташе выйти в коридор. Когда выяснилось, что подружки разбежались, оставив ее одну, он любезно предложил довести ее домой на старом отцовском москвиче. И она согласилась.

Саша привез ее в светлый уютный дворик, помог выйти из машины, подхватил на руки, как пушинку, и понес в подъезд. С каждым этажом она значительно набирала в весе и, когда он добрался до пятого, удивленно думал, как такая изящная девушка может столько весить? Наташа нажала кнопку

звонка, и он, попросившись, быстро спустился вниз, не желая встречаться с ее домочадцами. По дороге домой он ругал себя за трусость и глупое поведение, причем с другими девушками он вел себя иначе. Ночью ему снились смеющиеся глаза с веселыми чертиками.

Весь день в институте он с нетерпением ждал окончания занятий, а потом нерешительно топтался у двери ее квартиры. Вдруг она скажет «нет». Светлов написал записку на листке блокнота, приглашая вечером на свидание, и опустил ее в почтовый ящик. Ожидая Наташу в сквере с букетиком астр, он до последнего терзался сомнениями, придет или нет...

Улыбаясь своим воспоминаниям, наскоро приняв душ, в одном полотенце вокруг бедер Светлов остановился у двери в спальню, на которой тоже висела приклеенная записочка: «Ты думаешь о том же?». Расплывшись в довольной улыбке, он вошел в комнату, освещенную дюжиной горящих свечей, отражавшихся в зеркальной поверхности шкафа. Наташа в крошечной ночной сорочке из тонкого шифона звала его томным взглядом...

3

Ваня проснулся в обычное для воскресенья время и потянулся в разные стороны. Спустил ноги с дивана, долго искал тапочки на полу, обул их наоборот правый на левую ногу, левый на правую ногу, запнулся на первом же шаге о кота, который всегда появлялся неожиданно. Небрежно натянув шорты, поменяв тапочки, он подхватил Васко на руки и побрел на кухню. Насыпал полную мисочку корма, налил молока и заглянул в кастрюльку на плите. Хотя чего заглядывать, он сам ее вечером вымыл, когда закончился плов.

Ваня тихонько постучал в дверь маминой спальни, и, не дождавшись ответа, приоткрыл ее. Маша сладко спала, сложив ладони вместе под щекой. Солнечные зайчики раскрасили ее локоны в золотистый цвет. Одеяло съехало на край постели и грозило упасть на пол. Подушка лежала в ногах.

Ваня принял душ, надел свежую футболку и, взъерошив влажные волосы, пошел проверить холодильник. Ну что ж, незатейливый завтрак он сможет приготовить. Нарезал ветчину, натер сыр, соорудил бутерброды и поставил запекаться в духовку. В миске взбил яйца с молоком, добавив зелень, омлет накрыл крышкой и томил на медленном огне.

Машу разбудил тонкий аромат свежемолотого кофе. Она набросила легкий шелковый халатик и подобрала волосы де-

коративной резинкой.

– Ты совсем взрослый и самостоятельный. Когда же ты вырос?– Маша стояла в дверном проеме и с любовью смотрела на сына.

– Да когда ты работала.

Иван и, правда, вырос быстро, как придорожная трава. Ему только исполнилось шестнадцать, а он уже заканчивал одиннадцатый класс. В школу он пошел с шести лет, да еще по программе «один к трем», которая предусматривала обучение четырех классов за три года, то есть из третьего класса он перешел сразу в пятый. Класс расформировали, потом опять собрали, но уже что-то типа гимназического, в который родители стремились перевести своих чад из других классов, даже старших. В результате он оказался младше всех, кого на один год, а кого и на два, но учился легко, участвовал во всевозможных олимпиадах, занимал призовые места и приносил домой грамоты пачками. Ваня активно занимался плаваньем, и, кроме уроков физкультуры, два раза в неделю посещал спортзал. Он был высоким, хорошо сложенным, темные волосы и выразительные глаза делали его несколько старше, и внешне он не отличался от своих одноклассников. Маша им гордилась, от нее у сына были только серые глаза, склонность к гуманитарным наукам и желание во всем видеть хорошее. Твердость характера, способность все схватывать на лету, аналитический склад ума и умение заговаривать зубы, скорее всего от отца...

– Какие планы? Ты, кажется в отпуске?– спросил Ваня, откусывая зажаренный до хруста бутерброд.

– Да, взяла десять дней, и еще три отгула у меня есть. М-м-м, какой нежный омлет, – сказала Маша. – Я, вообще-то, в мае не собиралась в отпуск, хотела в сентябре на целый месяц в Италию.

– Без меня?

– Без тебя! Но позвонил Филипп Рудницкий, попросил приготовить отчеты за этот год и привезти их лично. Можно было бы оформить командировку на несколько дней, но решила, что все равно надо съездить в Киев к бабушке, два года уже не была, ты знаешь. Придется лететь через Москву, развеюсь немного, погуляю.

– Все нормальные родители в конце учебного года глаз со своего чада не спускают, в школу через день приходят. Наверное, одна ты можешь так легко меня бросить на произвол судьбы. Странная ты у меня, мама.

– Вернусь быстро, успею и к экзаменам и к твоему выпускному вечеру. Не строй из себя сиротинушку. Кстати, поживешь у Светловых? Я с Наташей поговорю, ей не привыкать брать тебя на воспитание.

– Нет, я лучше дома останусь, тем более у нее аллергия на нашего Басика. К тому же ты сама сказала, что я взрослый и самостоятельный, – скривил смешную рожицу Ваня.

– Страшно то тебя одного оставлять, вдруг школу прогуляешь, или с голоду умрешь. – Маша вопросительно по-

смотрела на сына, хотя была абсолютно уверена в том, что занятия он не пропустит. Его среди ночи разбуди, и спроси, пойдет ли он в школу, ответ будет утвердительный. И покушать он любит, да и готовить умеет, с такой мамой ему пришлось научиться все делать самому.

– Мама, если бы я не приготовил завтрак, мы бы сейчас сидели голодные! А еще я умею суп варить, картошку жарить и оладьи печь.

– Ладно-ладно, квартиру только не сожги, попрошу нашу соседку тетю Веру за тобой присматривать.

Ваня согнул правую руку в локте, поднял ее ладонью вперед и торжественно произнес.

– Обещаю школу не пропускать, музыку громко не включать, соседей не раздражать, Васко поить и кормить, в квартире прибираться, регулярно питаться.

– Уго-во-рил.

– Ура-а-а-а! – Ваня вскочил и обнял Машу за шею. – А можно, иногда, Саша и Андрей будут у меня ночевать?

– Тише, задушишь, какой ты сильный! Можно и ночевать, если их родители разрешат. Только «мальчишник в Вегасе» не устраивайте.

– В Вегасе не устроим, а здесь, как получится. Я готовил завтрак, ты моешь посуду, так будет честно.

Маша окинула кухню взглядом: грязный противень, сковорода, тарелки, чашки, турка и еще, и еще...

– Ты как будто на десятерых завтрак готовил, гора посуды.

Давай сам помоешь, а мне еще надо в банк и на работу. – Маша чмокнула сына и быстренько выпорхнула из кухни, что бы он не успел ей возразить.

Ваня тяжело вздохнул, ему не привыкать и посуду мыть и прибираться в квартире. Пожалуй, он помнит тот далекий «страшный» день, когда первый раз попросил пропылесосить, так ему понравился новенький блестящий пылесос. Мама разрешила, только просила не сломать. С тех пор Маша пылесос в руки не брала...

– Тук-тук, – Маша вошла в комнату к Ване. – Я уйду, когда вернусь, точно не знаю. Я там курицу замариновала, она на противне, через полчаса можешь включить духовку, нужный режим я установила. Овощи для салата есть, ну а гарнир, если захочешь, сам сваришь.

– Ладно, – буркнул Ваня, не отрываясь от книги.

Маша уже хотела уйти, но краем глаза увидела название «Психология отношений». Она взглянула на включенный монитор, там тоже было что-то похожее.

– У вас что, новый предмет в школе, что-то я не помню, чтобы вы психологию изучали.

– Нет, просто меня кое-что интересует в отношениях.

– В отношениях с девушками?

– И с ними тоже.

– Спроси у меня, – предложила Маша, – может, я отвечу.

– Думаю, ты ответишь, чтобы я не приставал к тебе с глуп-

постыями. – С иронией сказал Ваня.

– Обещаю отвечать правдиво!

– Так же, как ты отвечала на мой вопрос об отце, что он военный летчик и служит на Дальнем Востоке?

– Ваня, солнце мое, так оно и есть! – Маша, немного растерянная, села в кресло возле компьютерного стола. – Так ты думал, что я говорила тебе неправду, поэтому давно перестал спрашивать о нем. Когда мы разводились, он как раз получил перевод куда-то на Дальний восток, точно уже не помню, столько лет прошло.

– Почему вы расстались?

– Он замечательный человек, боюсь, что с моим характером я бы испортила ему жизнь.

– Это точно, ты можешь, – с улыбкой сказал Ваня. – А если серьезно?

– Если серьезно, то важные решения не принимаются в суете, а мы поторопились. Он был влюблен, я растеряна, как видишь, ничего хорошего из этого не вышло.

– Так ты что, его не любила?

– Наверное, за любовь я приняла какое-то другое чувство, нежное и теплое, но этого для семьи оказалось недостаточно. Он был достоин большего, я считала, что так будет лучше для него.

– Интересно, что же он такой хороший, ни разу не поинтересовался, как живет его сын? – С легким сарказмом в голосе, спросил Ваня.

– Он о тебе не знает. – Прошептала Маша и закрыла глаза.

– Ну, ты даешь! – Медленно проговорил Иван. – Теперь все понятно.

– Прости-прости-прости, – растерянно лепетала Маша, обнимая и целуя сына.

– Ты у меня уникам, это точно, я и раньше так считал, а теперь в этом убедился. Мам, не расстраивайся, ты же знаешь, я к жизни отношусь философски, – Ваня пытался освободиться из ее объятий. – Если где-то кого-то или чего-то не хватает, то в другом месте кого-то или чего-то в избытке. А вообще-то я хотел уточнить совсем другое. Когда парень хочет девушку, мне понятно, а как у девушки внешне проявляется, если она хочет парня?

– У нее глаза блестят. – От неожиданности Маша выпалила первое, что пришло ей в голову, еле сдерживая улыбку.

– Правдивая ты моя... Я так и думал.

– Это ты про Юлю из соседнего подъезда?

– Нет. Мы познакомились в школе иностранных языков.

– Новая девочка в группе?

– Нет. Лидия Алексеевна уехала на неделю куда-то. А она вела у нас английский.

– Тебе понравилась учительница?

– Мама, она замещала всего два урока! Ей только восемнадцать!

– Откуда ты знаешь?

– Ты меня вообще слушаешь? Я тебе сказал, мы позна-

комились. Она английский знает в совершенстве, и вообще, классная девчонка.

– Ты, правда, вырос.

Маша накинула серый кожаный жакет поверх черного, облегающего ее стройную фигуру, платья, и на минуту задержалась у зеркала, подбирая шарфик. Темно-синий с серыми разводами идеально подходит к ее любимой сумочке. Она улыбнулась своему отражению и закрыла за собой дверь.

Банк находился в самом центре города и занимал трехэтажное современное здание из стекла и гранита. Маша поднялась по ступеням, толкнула тяжелую дубовую дверь и вошла в просторный, залитый солнечным светом, холл. Вдоль окон стояли глубокие кресла и диваны из черной кожи. Между ними на мраморном полу расположились белые вазоны с экзотическими растениями. Все выглядело добротно и основательно, и это убеждало клиентов в правильности сделанного ими выбора. Семейная пара изучала стенд с информацией для клиентов, рядом на столах лежали всевозможные проспекты с рекламой. Молодой мужчина показал охраннику свой пропуск и направился на второй этаж. Маша подошла к терминалу, выбрала на мониторе необходимую иконку, провела пару операций и получила талон с номером. В ожидании вызова, она присела в кресло и достала из сумочки телефон.

– Таша, дорогая, привет!

– Привет,– ласково пропела Наташа.

– Когда ты идешь обедать?

– Минут через пятнадцать. А ты где?

– У вас в банке, счет проверю и сниму проценты. Хочу составить тебе компанию, не возражаешь?

– Я буду только рада! Подожди немного!

Маша пересчитала купюры, вложила их в карман сумочки и вышла из кассы. По лестнице спускалась Наташа, высокая, стройная, одетая в белую блузку из тонкого шелка и черную юбку до колена. Строгий офисный наряд был разбавлен узким темно-красным ремешком и туфлями того же цвета на высокой шпильке. Она подошла к Маше, оставляя в воздухе еле уловимый аромат дорогих духов, и звонко поцеловала ее в щеку. Наташиного жизнелюбия хватило бы еще на десятилетия.

Подруги заняли столик у окна в небольшом кафе на втором этаже торгового центра, находившегося через дорогу. Наташа часто здесь обедала, поэтому, не заглядывая в меню, заказала для себя и Маши бульон с гренками, мясное ассорти с овощами – одну большую порцию на двоих, фирменные пончики и черный кофе.

– Как ты себя чувствуешь после вчерашнего? – Маша взглянула на Наташу.

– Я себя чувствую просто замечательно. Мы так душевно посидели, спасибо, что вытасчила.

– Таиска звонила утром, сказала, что ей так плохо, голову

от подушки оторвать не может.

– Я бы удивилась, если бы ей было хорошо! Начинаящая алкоголичка, она столько выпила, как еще песни не орала. Бедный Димка, возится, наверное, с ней...

– Да ты и сама от нее не отставала, все бокалы обновляла.

– Не-е-ет, – протянула Наташа, – когда я пришла, она уже была веселенькая.

– Скорее грустненькая, даже новые часики не в радость. Выдумала себе проблему.

– Чтобы Дима, да кого-то завел... Я в это не верю! Программисты в принципе никого завести не могут, их только программы и вирусы интересуют. У нас целый отдел таких в банке, и все замороченные. У них в голове одна программа установлена: работа – компьютер, дом – компьютер, семья – компьютер, и удивительно, что семья из этой программы не выпала. Сама ты как?

– Я в порядке. Только вчера ребенок мне нагоняй устроил моими же словами, за то, что поздно вернулась. Утром воспитывал, оказывается я не такая мать, как все, днем разбирался, какая я правдивая, где его отец и как ведут себя девушки, когда им нравится парень.

– Очень интересно. Что же ты ему ответила?– Наташа подвинула ближе к центру стола блюдо с овощами.– Ты совсем не ешь, это вкусно, пробуй.

– Не важно, что ответила я, у него на все своя точка зрения, такая, знаешь, мужская. Я не заметила, как он вырос.

Давно ли вы с Сашей брали его с собой в отпуск, пока я работала целыми днями.

– Он у тебя молодец, чувствуется характер. И красавчик. Наверное, в отца, – съязвила Наташа.

– Скажи еще, что я к нему совсем отношения не имею.

– Имеешь-имеешь. Вообще-то я тебе завидую, у тебя такой сын!

– А я завидую тебе, у тебя такой муж! Ваня прав, если не хватает в одном, то восполняется в другом. Таша, я тебя очень люблю и Сашу. Из вас получились бы замечательные родители.

– Мы раньше думали об этом, даже хотели взять малыша из приюта, – тяжело вздохнула Наташа, – но сначала надо было окончить институт, потом добиться чего-то по работе, потом Саша стал заведующим отделением и сутками пропадал в больнице, потом надо было создать все условия для ребенка, потом еще что-нибудь. А потом мы просто перестали на эту тему говорить, мне кажется, его все устаивает и так.

– Всему свое время, еще не поздно.

– Не знаю... Допиваем кофе, а то меня уволят, перерыв заканчивается.

– А мне надо в агентство, а потом еще билеты на самолет купить. Отвезешь меня в аэропорт?

– Ты машину принципиально не покупаешь? Копишь на самолет?

– Зачем мне своя, если есть твоя. А вообще, мне так лень

на права сдавать.

– Когда летишь, ленивица?

– Послезавтра. Какой пончик вкусный, если бы я приходила сюда обедать, я бы уже давно была толстая и румяная.

Погода радовала. Прохожие щурили глаза и были похожи на веселых китайских болванчиков. Маша не торопилась. Шагая по центральной улице, она разглядывала витрины модных бутиков, только разглядывала, шопинг она устроит себе в Москве.

Она протянула руку, чтобы открыть дверь, но неожиданно дверь открылась сама.

Из офиса вышел вчерашний клиент и столкнулся с Машей нос к носу. «Ну, это уже перебор», – подумала она и сделала шаг назад.

– Здравствуйте! Рад видеть вас снова! – Широко улыбнулся он.

– Спасибо!

– Не можете без работы? Вы же, кажется, в отпуске?

– Без работы могу, а вот без денег нет, – Маша подумала, что он мог видеть вчера, как она потрошила свою сумочку, и на секунду смутилась, – кошелек в офисе оставила, вот и пришла.

– У вас интересные подруги...

«Что он имеет в виду, ну развлеклись немного, ну выпили вина, может даже чуть лишнего, ну и что? Нечего за на-

ми следить». Возмущению ее не было предела, она кипела внутри, но внешне была сама любезность, клиент все-таки.

– Что вы имеете в виду? У меня замечательные подруги. – Начала Маша.

– Именно это я и хотел сказать, – и улыбнулся еще шире.

– Кстати, спасибо за вино, э-э-э...

– Марк Владимирович.

– Только, не нужно было, Марк Владимирович, – строго сказала Маша.

– Пустяки, Мария Сергеевна, – он сделал ударение на ее имени и отчестве.

– Вы знаете, как меня зовут...

– И не только. У вас разговорчивые сотрудницы.

– Вчера эти разговорчивые молчали, как рыбы.

Марк усмехнулся. Маша явно ему нравилась, и он этого даже не скрывал. Перед ним стояла красивая, независимая женщина, с открытым взглядом и серыми, как грозовое небо, глазами. Неожиданно он поднял руку и еле коснулся ее щеки. Маша отшатнулась. Что за вольности!

– Если вы не долго, с удовольствием вас подвезу. – Марк кивнул головой в сторону черного джипа.

Маша включила воображение и представила себе боксерский ринг. С одной стороны – она, вся такая вальяжная, в черных шелковых трусах и белой маечке, с другой – Настя, тонкая, звонкая и прозрачная, в нижнем красном кружевном белье. Не дожидаясь сигнала судьи, которым, естественно,

был Марк Владимирович, Настя своими тонкими ручонками вцепилась ей в волосы. Имея некоторое весовое преимущество, Маша отбилась от этой молодой фурии и легко запинала ее в угол. Марк взял за руки Настю и Машу, и смотрел то на одну, то на другую, определяя победителя. В пустом зале на трибуне сидели Наташа и Тая и громко улюлюкали.

Маша улыбнулась своим мыслям и отказалась от предложения, чем вызвала у Марка удивление и легкое разочарование.

– Всего хорошего, – он сухо попрощался и пошел к машине.

Маша дернула дверь офиса и на нее чуть не вывалились девчонки, которые честно пытались подслушивать их с Марком разговор. Выглядели все, как нашкодившие котята, распустившие бабушкин клубок. И только Анфиса невозмутимо делала вид, что разговаривает по мобильному телефону.

– А почему никто не работает? – Маша сделала строгий вид. – Если сейчас нет клиентов, это не значит, что у вас нет работы! С таким рвением за время моего отсутствия вы разорите агентство и пойдете в цирк людей смешить.

– Здравствуйте, Мария Сергеевна, – виновато начала Леночка, – мы совсем недолго отдыхаем. У нас с утра было много людей, и я самостоятельно оформила два договора, Анфиса потом проверила, я все сделала правильно.

– Молодец, для начала очень хорошо!

Девушки разошлись по рабочим местам, но продолжали

вопросительно смотреть на Машу.

– А почему вы отказались ехать с Марком Владимировичем? – любопытство пересилило Леночкину застенчивость, и она, мило краснея, задала интересовавший всех вопрос.

– Не хочу, чтобы известная вам Настя испортила мне прическу. Интересно, это у вас слух хороший, или у нас дверь тонкая? И что еще, кроме моего имени он узнал?

– Он спрашивал, куда вы едете, и когда заканчивается ваш отпуск.

– И-и-и?

– И мы сказали...

Маша неодобрительно покачала головой. Девчонки у нее хорошие, по большому счету – умницы, но иногда много болтают, нарушая деловой этикет. Хотя чаще всего это приносит только пользу, клиенты чувствуют себя свободно и расслабленно, и возвращаются снова.

– А еще, у этой Насти двойное гражданство и она долгое время жила в Англии, – не унималась Леночка, – и фамилия у нее не русская!

– Спасибо, но мне это не интересно. – Маша прошла в свой кабинет, взяла на столе забытый вчера кошелек, попрощалась с девочками, на этот раз на две недели, и ушла.

Залитая солнечными лучами, комната казалась больше, чем на самом деле. Кровать декоративным резным изголовьем упиралась в стену, оклеенную бежевыми обоями с крупным золотистым рисунком. Встроенный шкаф-купе открыт настежь. По всей спальне разбросаны вещи. На кровати возле приготовленного чемодана лежали платья, блузки и нижнее кружевное белье, на комодe – свитеры, на полу – брюки и джинсы, легкие шарфики разноцветным водопадом свисали с абажура торшера, под ним веером валялись журналы. В комнате царил хаос. Мария сидела в кресле, подобрав под себя ноги, и листала журнал. Именно листала, но не читала. Она всегда поступала так, когда ей надо было о чем-то подумать.

Пара дней в Москве ее радовала, а вот к родителям она выбиралась не часто не потому, что не хватало времени, как она им объясняла, а потому, что в родительском доме она чувствовала себя как-то не уютно. Отношения у них больше вежливые, чем по-родственному теплые. Ее мама была доброй, мягкой, где-то даже слабовольной женщиной, занималась детьми и домом. Отец – полная ей противоположность, жесткий в отношениях, твердый характером, такой, добытчик: все в дом, все в семью. Брат был внешне похож на отца, но иногда проявлял слабинку. Вот они были настоящей

семьей, часто общались, вместе отмечали праздники, веселились с гостями. Маша уходила в свою комнату, читала и ждала, когда дома станет тихо и спокойно, или шла гулять с подругой. Она их любила, просто была другая, может, поэтому жила далеко от них.

Палочкой-выручалочкой в их семейных отношениях стал Ваня. Когда он подрос, Маша привозила его на целый месяц в Киев, на радость бабушке, дедушке и самому Ване, который долгое время оставался единственным и любимым внуком.

Маша услышала, как открылась и захлопнулась входная дверь, звякнула связка ключей, брошенных на тумбочку.

– Мам, привет, я дома. – Из коридора крикнул Иван.

– Угу.

– Ничего себе у тебя бардак! Да мой бардак, за который ты меня ругаешь, по сравнению с твоим – просто идеальный порядок. – Он округлил глаза. – О чем печалится твой пустой чемодан? Не знаешь, что выбрать, или не вмещается все, что ты выбрала.

Маша подняла глаза на сына и показала ему язык.

– Хватит умничать, солнце мое!

– Ты что, на северный полюс собралась, столько свитеров берешь?

– А вдруг там будет холодно.

– И ты наденешь их все сразу.

– Можно я сама решу. А ты лучше приготовь горячие бу-

терброды, они у тебя вкуснее получаются, и фрукты порежь, скоро девчонки должны приехать.

– Ты специально так говоришь. Ладно, приготовлю, – лениво ответил Ваня, всем своим видом показывая нежелание это делать, – но только потому, что сейчас Санька придет, я фильм новый скачал, мы хотели посмотреть вместе, заодно и поедим.

– А провожать меня ты поедешь?

– Вас и так много.

– Любящий сын, конечно, кино важнее. – Маша не прикрывала сарказм, складывая в чемодан вещи. Два свитера она все-таки отложила...

Когда пришла Тая, как всегда ухоженная и с идеальной прической, ребята громко смеялись в комнате, получая удовольствие от просмотра фильма.

– И Санька здесь? – Тая узнала по голосу сына.

– Новую комедию смотрят.

– Взрослые парни, а смеются, как дети.

– Они и так дети, большие жизнерадостные дети. Проходи, успеем чай попить, скоро Таша придет. У меня все готово, вернее, у Вани.

Таиса сняла бежевое пальто без рукавов – бренд этого сезона, осталась в серых брючках и темном свитере с орнаментом в виде продольных кос, делающих ее фигуру более стройной.

Маша достала дорогие чайные пары, переставила на стол

вазочку с желтыми тюльпанами, которые накануне ей подарил Ваня, маленькие мельхиоровые ложечки разложила на белые салфетки, вышитые по краю мережкой. Посредине красовалось большое блюдо с разными бутербродами, рядом фрукты. Стол получился нарядным.

– Как тебе удается создавать настроение? Вот ничего особенного, а так красиво, и так комфортно. – Тая оторвала от веточки одну виноградинку и с удовольствием отправила ее в рот.

– Настроение создают приятные мелочи, тем более, если они эксклюзивные, эти салфетки ручной работы, рисунок не повторяется ни на одной, посмотри. – Такие вещи Маша находила в художественной лавке.

Звонок в дверь прервал их разговор. Маша пошла открывать, Тая – за ней. Саня и Ваня вышли из комнаты поздороваться.

– Колхоз «Заря» в сборе, – сказала Наташа, обнимая мальчишек, – вы тоже с нами?

– Нет! Вас предостаточно! – Ответил Ваня.

– Если вы готовы, едем.

– Да рано еще, мы чаевичаем, пойдем.

Наташа оставила короткое белое пальто в прихожей и впорхнула в кухню.

– Я как раз голодная, позавтракать не успела, надо было еще машину заправить.

М-м-м, вкусный хрустящий, наверное, Иван готовил. Я

так понимаю, он остается один.

– Почему один, с вами. Звоните каждый день, контролируйте, он, конечно, и сам справится, но мне будет спокойнее. Буду благодарна, если сможете приглашать его на обед или ужин.

– Не вопрос, – сказала Тая, – три мужика или четыре, всех накормлю. Как собираешься провести отпуск?

– Тихо, спокойно, даже по-домашнему. Два-три дня в Москве у Филиппа, с его Лилей устроим шопинг, может, выберемся куда-нибудь посидеть. Потом к родителям, я по маме соскучилась. В школе намечается вечер встречи выпускников, Филя сказал, тоже приедет. Лет пять всех не видела. Так что все будет мирно.

– Хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах, – улыбнулась Таша.

Подруги болтали всю дорогу от дома до аэропорта. Наташа аккуратно, как она делала все, припарковалась на свободное место. Три шумные красивые женщины привлекали внимание в зале вылета. Диктор объявила рейс на Москву и пригласила всех пройти регистрацию. Маша сдала багаж и возвращалась назад. В узких синих джинсах и маленькой кожаной курточке она выглядела совсем юной. Обняв девчонку, она звонко их расцеловала, чем вызвала слезу у сентиментальной Таи.

– Не разводи сырость, – медленно проговорила Наташа и взяла Таю под руку, – пойдем уже.

Строго по расписанию самолет приземлился в аэропорту назначения. Долетели легко, и по сложившейся не так давно традиции, пассажиры громко аплодировали экипажу. Симпатичная бортпроводница рассказала о погоде, напомнила, чтобы были внимательны и не забывали свои вещи в салоне, и пригласила всех к выходу. Маша сидела на одном из последних рядов и особо не торопилась. Она поправила прическу, достала из верхнего отделения вместительную дорожную сумку и вложила журнал в боковой карман.

В зале прилета собрались пассажиры нескольких рейсов в ожидании багажа. На одном из табло высветился рейс из Одессы, заработал транспортер, на ленте появились первые чемоданы и сумки. Толпа кинулась разбирать свои вещи. Когда Маша отошла в сторону, чтобы не мешать, зазвонил ее мобильный. Филипп предупредил, что задерживается в пробке и наберет ее позже. Она позвонила Ване, отчиталась о благополучном прилете, дала ценные на ее взгляд указания, и уже убирала телефон в сумку, как вдруг услышала:

–Ну, привет!

Маша подняла голову. Прямо перед ней стоял высокий, плечистый, со стрижкой под ежика, молодой мужчина и смотрел на нее зелеными глазами. Она его еще не узнала, но по тому, как заколотилось ее сердце, поняла, что он много для нее значил. По статистике в мире не так уж много людей имеют глаза зеленого цвета, и далеко не каждая женщина в

своей жизни может встретить мужчину с таким редким цветом глаз. Маше повезло... Или не повезло... Ей встретились двое таких мужчин, и она четко усвоила: у беды глаза зеленые...

«Не может быть!» За несколько мгновений выражение ее лица сменилось от недоумения к радости и, наконец, к негодованию. Она глубоко вздохнула, намереваясь выложить все, что сейчас выбралось из глубин ее памяти, но не успела. Он неожиданно поднял руки, бережно обнял лицо ладонями и поцеловал ее нежно, даже осторожно. Маша не шевелилась и, кажется, не дышала. Поцелуй стал более уверенным и требовательным.

– Марийка. – Прошептал он на ухо и стал целовать ее снова и снова.

Так называл ее только один человек, настоящее имя которого она даже не помнила...

Все его звали Геша, она тоже. Его паспорт она видела только раз, в отделении милиции, куда их забрали после того, как он отважно оборвал клумбу с розами как раз под окнами того самого отделения. Ему выписали штраф, пригрозили следующий раз привлечь к общественным работам, и отпустили влюбленную парочку домой. Розы оставили Маше за ее наивные убеждения так больше не делать. По дороге он рассказал о странной традиции в их семье давать мужчинам редкие имена. Его звали не то Орест, не то Оскар, отца, кажется, Роберт. Запомнить и выговорить такое сочетание

имени и отчества достаточно сложно, поэтому, он был Геша. Тогда, много лет назад...

Мария быстро пришла в себя. Она отступила на шаг, уперлась рукой ему в грудь и с угрозой сказала:

– Лучше отойди.

– Марийка, ты что?

– А ты думал, я брошусь тебе на шею через семнадцать лет!?! – его самодовольная улыбка выводила ее из себя.

– Я думал, что ты бросишься мне на шею даже через сто лет!

– Ты слишком самоуверен.

– Когда-то тебе это нравилось.

– Когда ты сказал, что мы всегда будем вместе.

– И ты с этим согласилась, а сама взяла и вышла замуж, и, как ты знаешь, не за меня, – с упреком сказал Геша, меняясь в лице.

– И ты еще смеешь меня в чем-то упрекать? После того как уехал, яко бы, на выходные к родителям, а сам больше не вернулся. Низко и трусливо!

Маша развернулась и пошла прочь. На глаза навернулись слезы. «Не дождется!» – Она быстро их проморгала...

Маша помнила привычку Геши пропадать на два-три дня, удивляясь его способности легко договариваться на работе. Возвращался он, как правило, довольный, важничал и осыпал ее цветами (клумбы он больше не обрывал) и подарками, иногда казался осторожным и озадаченным, объясняя

это семейными проблемами. Маша верила ему безоговорочно и утешала, но однажды он просто не вернулся...

Геша догнал ее, схватил за руку и развернул лицом к себе так резко, что она чуть не свалилась с ног.

– Ты не можешь просто взять и уйти!

Беглого взгляда на него было достаточно, чтобы она смягчилась. У этого мужчины, благополучного и уверенного в себе, минуту назад нахально улыбающегося, был взгляд брошенного пса.

– Мне надо багаж получить!

– Я могу все объяснить!

– Да какая теперь разниц! Надо было раньше объяснять!

– Не хочу, чтобы ты так обо мне думала. Ты была самым светлым человечком во всей моей темной жизни.

– Как загадочно, – съязвила Маша.

Только сейчас она заметила, пристально наблюдавшего за ними, крепкого спортивного парня. При каждом ее взмахе или широком жесте, он готов был бросится к ним, и что-то Маше подсказывало, что не к ней на выручку. Он все же подошел.

– Извините, Эрнест Робертович, вас уже ждут. – Негромко произнес парень.

«Ну, конечно, Эрнест. Дурацкое имя! Я бы не вспомнила», – Маша поймала себя на мысли, что еще ни разу с момента их встречи не назвала его по имени.

Не поворачивая головы, жестом, Геша приказал ему отой-

ти.

– О, да ты с охраной! Важная птица! Или теперь к тебе на Вы и по имени отчеству?

– Марийка выросла! Такая ты мне тоже нравишься. Я оставлю тебя на пару минут, и не думай, что сможешь улизнуть.

Уходя, он подал знак, и здоровенный телохранитель появился за Машиной спиной. «Забавно», – подумала она и сделала шаг вперед, охранник тоже, потом шаг в сторону, он за ней. Маша развернулась и посмотрела на него исподлобья. Встретив непроницаемый взгляд, она иронично подумала: «Ну да, кролик удава решил запугать».

Она и не думала исчезать, тем более без своих вещей, но ее напряг тот факт, что Геша пытается ею распоряжаться, так, по-хозяйски, захочу – отпущу, захочу – оставлю, она решила отыграться на его телохранителе. Маша согнула колено, и резко, со всей силы ударила его по ноге. Он мгновенно схватил ее за руку, крепко, но не больно, при этом, ни один мускул не дрогнул на его лице, ни намек на какие-либо эмоции. «Хорошая выучка», – она мило ему улыбалась, зная, что он готов был пристукнуть ее на месте.

Геша разговаривал по мобильному в стороне от посторонних ушей, наблюдая за этой сценой, которая его, почему-то, радовала. «Подарок из прошлого», – он улыбнулся сам себе и медленно подошел к ним.

– Кусается? Придется потерпеть, Виктор. Пока свободен.

Парень несколько удивленно взглянул на него, но отошел молча. Маша поняла, что далеко не каждой девушке было позволено такое поведение. «Пожалуй, надо осторожней», – подумала она, доставая из сумки звонивший телефон.

– Алло. Все еще в пробке. Ты где сейчас? Филипп тебе лучше вернуться. Я сама доберусь. И не извиняйся... Может, я все-таки сама. Ну, хорошо, давай на Киевском.

– Кажется, твой друг не может тебя встретить, – Геша улыбнулся. – Будешь моей попутчицей, я отвезу тебя.

– Я легко могу добраться сама! – Маша недовольно поджала губы, раздраженная его тоном, нетерпящим возражения.

– Я и не сомневаюсь, – он взял ее под руку и повел к выходу.

Мария краем глаза заметила за спиной уже двух парней, один из которых нес ее чемодан, и это был не Виктор. В зале ожидания бродили таксисты, предлагая всем прилетевшим свои услуги. К ним не подошел ни один, наоборот, все расступались, давая возможность пройти. «Ну, еще бы», – она вспомнила суровые лица телохранителей.

На улице моросил дождик. Недалеко, отдельно от других машин, стояли два черных BMW. Машу уже ничего не удивляло, только сильнее билось сердце. От влаги ее волосы завились в кудри и распушились. Геша смотрел на нее и довольно улыбался.

– И что ты такой довольный?

– Я рад, что встретил тебя, ты приносишь мне удачу.

– Ты повторяешься, когда-то я это уже слышала.

Охранник открыл заднюю дверь. Геша помог Маше сесть и обошел авто сзади. Виктор последовал за ним, и снова открыл дверь, подождал, пока Геша сядет, тихо закрыл ее и прошел вперед, намереваясь сесть рядом с водителем.

– Виктор, ты едешь с парнями, – бросил Геша.

– Не положено, Эрнест Робертович.– Твердо сказал Виктор.

– Иди!

Виктор глянул на Машу, и, не сказав больше ни слова, направился к стоящему сзади автомобилю.

– Здравствуй, Семен Иванович. – Уважительно поздоровался Геша с водителем, немолодым мужчиной с добродушным лицом и шикарными усами. – Едем.

Машина легко неслась по влажному асфальту. За окном мелькали цветущие кусты акации и сирени, такие ранние в этом году, и в салоне стоял их смешанный аромат. Пейзаж успокаивал и навевал приятные воспоминания. Какое-то время ехали молча, только негромкая музыка доносилась из радио. Тишину нарушил звонок Машиного мобильного.

– Опять твой Филипп, – буркнул Геша, – какой беспокойный.

– Ало, Ваня, как ты?– Маша разговаривала с сыном, машинально накручивая локон на палец. Тот просил разрешения иногда оставаться ночевать у Саньки.– Да, солнце мое, ну конечно. Мне будет спокойнее, тебе веселее, только

помни, что ты в доме не один и не умори кота голодом. Целую тебя!

– Один здесь, другой там...

– Это сын. Иван. Ему шестнадцать.– Маша сказала раньше, чем успела подумать. Ни к чему лишняя информация. Но было поздно.

– Кто?– Геша поднял бровь.

– Не твой.

– А если посчитать?

– Правда, не твой!

– А если генетическую экспертизу?

– Что-о-о? – Маша чуть не задохнулась от негодования. – А лопаткой по морде! У нас с тобой мог быть сын, но ты сбежал. Вспомни. Сбежал!!!

Она, наконец-то, дала волю своим чувствам и стала отчаянно колотить кулачками по его груди, повторяя одно и то же. Геша поймал ее руку и по очереди поцеловал все пальцы.

– Останови здесь, – попросил он. – Семен Иванович, выйди на пять минут.

– Эрнест Робертович, если что не так, мне Петр Яковлевич голову оторвет, вы же знаете, – взволнованно начал водитель.

– Все так, разомни ноги.

Мужчина вышел. К нему уже спешили двое парней, на ходу расстегивая пиджаки, оголяя кобуру. Еще один остался возле второй машины.

– Почему стоим? – Спросил Виктор. Видимо, он был старший в охране.

– Барышня ругается и дерется, а Эрнест Робертович ее успокаивает.

– Малахольная какая-то, свалилась нам на голову. Ну, просто мелкий вредитель. – Ровно, без эмоций сказал он.

– Это хорошо.

– Что хорошо, – не понял тот, – что вредитель?

– Нет, что мелкий! Сына она ему не показывает, – многозначительно произнес Семен Иванович и улыбнулся в усы, глядя, как на каменное лицо Виктора все же прокралось удивление.

– Я не сбежал! Вернуться не успел... Я не хотел посвящать тебя в свои, мягко говоря, темные дела, не хотел ни малейшей вероятности риска или просто неприятностей для тебя. – Геша нахмурил брови. – Не к родителям я ездил, если и забегал к ним, то совсем ненадолго, чтобы они убедились, что все в порядке, и я здоров и счастлив. Я, правда, был счастлив с тобой. Вот только еще до нашей встречи я занимался форцовкой. У Гарика, тогда я считал его другом, были свои люди в порту, он получал товар, и мы быстро его сбывали на одесском привозе и через проверенных людей. Чаще всего удачно. Кое-что оставлял для себя. По тем временам мне светила статья за сбыт контрабанды, если бы я попался, а контрабандой считалось все, что попадало в стра-

ну нелегально.

У Маши высохли слезы. Она недоверчиво смотрела на Гешу и понимала, что совсем его не знала. Она была настолько влюблена и поглощена своими собственными чувствами, что не замечала тогда в его поведении ничего странного. Геша казался ей сильным, самостоятельным, уверенным в себе, он был той самой крепостью, в которой можно укрыться от холода и ветра. Она уважала его желание часто навещать родителей, может потому, что не могла заставить себя ездить к своим.

– Иногда случались проколы, и я отсиживался какое-то время в Южном городке, где однажды мы с тобой встретились. Ты помнишь?

– Лишний вопрос. Подружка Ленка вытащила меня в «Геликон» посмотреть на красивого, осторожного, одинокого парня, который, то появлялся в городке, то загадочно исчезал, вызывая интерес у всех местных девчонок. Ни с кем не общался, ни с кем не знакомился, ну просто кот, который гулял сам по себе.

– Почему кот?

– На одинокого волка ты тогда не тянул.

– А сейчас?

– Не знаю, на сколько одинокого, – Маша оценивающе прищурилась и кивнула в сторону его свиты, – но на волка похож.

– Жизнь заставила... Тогда я должен был получить оче-

редную партию, но Гарик уже засветился, нас ждали оперативники. А дальше все как во сне: уголовное дело, слезы матери, лица следаков, желавших повесить на нас всех собак. И ты, такая вся наивная, доверчивая, необычная, как радуга в тумане. Знаешь, есть такое редкое природное явление. – Он с нежностью посмотрел на Машу. – Пока велось следствие, три месяца пробыл в СИЗО. Из этой передраги меня вытащил отец благодаря своим связям. В тот день, когда меня отпустили, я узнал две новости. Первая оказалось плохой, отец вытащил меня на условии, что вместо двух лет тюрьмы, я пойду на два года в армию. Но когда я узнал вторую новость, то первая уже казалась идеальной, иначе, я бы тебя тогда придушил, в этот день ты вышла замуж...

У Маши от выступивших слез все расплывалось перед глазами, комок подступил к горлу. Все ее чувства перемешались. Когда Геша не вернулся, она ощущала себя маленькой, жалкой, брошенной, никому не нужной, а на самом деле получилось, что она просто не выдержала испытания временем, тем более таким коротким промежутком, она не сдала экзамен на прочность отношений, на верность... ее верность. Сейчас она тоже чувствовала себя маленькой и жалкой, и причина была в ней самой. Столько лет, столько упреков, столько обид, все бессмысленно и так глупо.

В окно постучал Виктор и показал на часы.

– Геша, у тебя свой бизнес или ты бандит? – Маша посмотрела ему прямо в глаза.

– Смело! Скорее первое, чем второе, хотя... Я не граблю и не убиваю, если ты это имеешь ввиду. – Как можно серьезнее сказал Геша.

– Слава богу, – выдохнула Маша, – твой Виктор больше похож на бандита!

– Ну, во-первых, не мой, а во-вторых, он хорошо знает свое дело. Сына покажешь? – Геша сменил тему.

– Он, правда, не твой.

– Достаточно, что он твой.

– Нам пора, меня ждут. – Теперь тему сменила Маша.

Геша открыл окно и махнул водителю. Семен Иванович с явным облегчением сел за руль и они тронулись с места. Парни бегом вернулись в свою машину и последовали за ними. Ближе к центру пришлось некоторое время стоять в пробке. Сидели молча, только Семен Иванович тихонько напевал под радио. Геша держал Машу за руку, как будто, она могла выскользнуть и исчезнуть прямо сейчас, как исчезает радуга в небе. Каждый думал о своем, Маша о прошлом, Геша о настоящем.

Они остановились на многолюдной и шумной привокзальной площади. Маша осмотрелась по сторонам, и на противоположной стороне увидела ярко-желтый, внешне забавный и, явно, дорогой автомобиль неизвестной ей марки. Пожалуй, Филипп мог быть владельцем такой игрушки, и она не ошиблась.

– Сегодня вечером у меня важное мероприятие, а перед ним намечается небольшая вечеринка. – Геша внимательно разглядывал свою спутницу.

– Загадочное начало.– Маша склонила голову набок.

– Буду ждать тебя! Отказ не принимаю! Ресторанчик «Белая роза» на Набережной, в восемь вечера. Хозяин, старинный приятель, когда-то отдыхал у меня в Одессе в моей маленькой жемчужине, ему понравилась идея, он воплотил ее в «Белой розе».

Маша не ответила. Ей было грустно. Геша обошел автомобиль, открыл дверь и помог ей выйти. Семен Иванович отдал багаж и обнял Машу, как будто знал ее давно и любил, как дочь. Охрана внимательно наблюдала из автомобиля, вышел только Виктор.

Маша легкой походкой направилась через площадь.

– Вечеринка черно-белая! – Вдогонку крикнул Геша.

Она обернулась, послала им воздушный поцелуй и не сдержала улыбку. Двое интересных мужчин стояли в одинаковых позах с задумчивыми лицами, одна рука в кармане брюк, другой легонько махали вслед, не хватало только носовых платков утирать слезы.

– Славная барышня. – Вздохнул Семен Иванович. – Я бы сказал, редкая.

– Хороша Маша, да уже поздно. – В унисон ему вздохнул Геша.

– Лучше поздно, чем никогда.

– Ее кто-то ждет.

– И вас это остановит?

Породистый еврей, как его, любя, называла Маша, с темными, слегка вьющимися волосами, в очках из тонкой черной оправы, нетерпеливо прохаживался вдоль своей машины. Очередной раз взглянув на дорогие часы, он достал из кармана пиджака мобильный телефон. Маша тихонько подошла сзади, положила сумку на чемодан и ладошками прикрыла ему глаза. Филипп повернулся, поднял Машу как пушинку и прижал ее к своей крепкой накаченной груди.

– Родина, и зачем я тебя только послушал! Где ты была так долго? Лилька три раза уже звонила, ждет нас.

– Привет, я тоже очень соскучилась.

Филипп достал через опущенное стекло изысканный букетик бледно-желтых, почти белых роз, торжественно вручил их Маше и открыл переднюю дверь, театральным жестом приглашая ее сесть.

– Можно, я сзади, мне подумать надо, – грустно сказала она, вдыхая нежный аромат цветов.

– Журнал дать? – Филипп еще в школе изучил ее привычки.

– У меня есть.

– Расскажешь, что случилось?

– Позже.

Маша хаотично листала журнал. Все ее мысли уже не вме-

щались в голове, и, казалось, вот-вот выпрыгнут наружу. Состояние тревоги сменялось трепетной надеждой на счастье и возвращалось вновь. Сердце было не в ладу с разумом, оно билось часто-часто, наполняя теплом ее тело. «Не надо ворошить прошлое! Если все сложилось именно так, значит, так нужно было! Не знаю кому, не знаю зачем, но именно так!» – Думала Маша...

После окончания школы, не добрав всего полбалла в медицинский институт, проревев два дня как брошенный бедун, она собрала свои вещи и уехала к тетке в Одессу, ничего не сказав друзьям. Теткина приятельница пригласила их на выходные к себе в Южный город подышать свежим воздухом и покушать фруктов из собственного садика. Размеренный быт, сочные морские пейзажи и величие старинной царской дачи, в которой разместился исторический музей, отвлекли Машу от всех проблем, настроили ее на романтический лад, и она решила какое-то время пожить там. Вскоре она встретила Гешу, влюбилась по уши, с иронией вспоминая строгого экзаменатора, не захотевшего поставить ей пятерку по биологии. Ту осень она считала самым счастливым временем в своей жизни. Не долго, правда, только до того дня, когда Геша уехал.

Романтические встречи на безлюдной песчаной косе в лучах ушедшего солнца, ночные купания в теплом ласковом море на виду у всех звезд, трогательные танцы под шум прибоя еще долгое время снились ей по ночам. Она просыпалась

в холодном поту и плакала в подушку. Месяц Маша провела как затворница, практически не выходила из дома, стала бледная, как мышь, и худая...

Мария затрясла головой так сильно, что ее кудри разлетелись в разные стороны, а потом послушно вернулись назад. Автомобиль стоял на светофоре. В зеркале она встретилась взглядом с Филиппом.

– Добро пожаловать в реальность, – сказал Филипп. – Где ты была?

– В прошлом, – грустно ответила она.

– И как там?

– Неуютно и слякотно. Здесь и сейчас лучше.

– Ну, вот и хорошо. Через пятнадцать минут будем на месте. Лиля наготовила много вкусностей, запланировала поход по магазинам днем и прогулку на катере по Москве-реке на вечер.

– На счет вечера не уверена, а все остальное – с удовольствием. Как Лилия? Такая же эффектная и стройная?

– Эффектная, на сколько может быть эффектной молодая толстая бегемотиха, – с иронией произнес Филипп.

– Филя, как ты можешь так говорить о своей любимой жене. Я знаю Лилию, она просто не может позволить себе быть толще соломинки.

– На этот раз ты ошибаешься.

– Знала бы она, как ты ее называешь, то остался бы без ужина или без секса, это в лучшем случае.

– А она и так знает.

– И как реагирует?– Маша недоверчиво посмотрела на Филиппа.

– В какой-то степени ты права, скоро оставит без секса.

– Не могу поверить, что ты, всегда галантный и учтивый, можешь так говорить о женщине.

Автомобиль свернул на знакомую улицу. Вдоль дороги по обе стороны выстроились, будто на параде, во всей своей красе и величии частные особняки, откровенно рассказывая о благосостоянии и статусе своих хозяев. Филипп притормозил, направил пульт в сторону тяжелых металлических ворот, которые мягко раскрылись в разные стороны, и въехал во двор, два раза просигналив. Над двориком старательно поработал профессиональный ландшафтный дизайнер, и теперь он утопал в зелени и цветах. Двухэтажный дом, отделанный бежевой плиткой и изразцами, обрамленный темно-коричневым деревом, выглядел уютным и гостеприимным.

Из двери выскочила шестилетняя Сара и бросилась к вышедшему из машины Филиппу.

– Папа, а где Маша? Мы с мамой ждем! – Она кричала звонко и весело.

– Да вот твоя Маша.

Сара оббежала машину, остановилась у открывшейся двери и захлопала в ладошки.

– Маша, ты привезла мне новую куклу?

–Ну конечно, сокровище ты мое рыжее. – Она подхватила

девочку на руки и закужила. – Я привезла тебе феечку-кофеечку в твою коллекцию.

На пороге появилась Лилия, рыжеволосая красавица с глазами цвета весеннего неба. Когда-то эти рыжие, до самого пояса волосы и ясные глаза настолько поразили Филиппа, что он влюбился в первый и единственный раз...

Маша и Филя просидели за одной партой долгие шесть лет, их везде видели вместе, они были неразлучны, и многие одноклассники считали, что это любовь. Девчонки завидовали Маше, ведь Филя был красавец, юморист, душа компании и подающий надежды медалист, а она напоминала неуклюжего переростка с длинными ногами и тонкими руками, и только к девятому классу превратилась в привлекательную девушку. Филипп и Маша дорожили своей дружбой, и улыбались в ответ на дразнилки ребят. Но десятый класс неожиданно принес перемены. Сначала у них появился новый ученик Юра Кутепов, спортивный, подтянутый, целеустремленный. Его дед был военным, его отец тоже, и недавно их семья переехала по новому месту службы отца. Юра сел за свободную парту позади Маши и Фили. А еще через неделю в их класс буквально вплыла новенькая Лилия, с рыжими, как яркое пламя, волосами. Маше хватило одного взгляда на Филиппа, чтобы понять, он покорен и влюблен. Учительница представила ребятам Лилю и попросила ее занять единственное свободное место рядом с Юрой. Пока Лиля шла по проходу, принимая восхищенные взгляды мальчишек, Маша

вложила тетрадь в учебник, взяла портфель и ловко пересела за парту к Юре, к общему удивлению и дружному возгласу всего класса. Лиля села рядом с Филей. Они до сих пор вместе...

Лиля радостно улыбалась и неуклюже переваливаясь, шла навстречу Маше, неся впереди себя большой живот. Она была не восьмом месяце беременности. Одета в свободное льняное платье, с наброшенной сверху теплой вязаной шалью, она и, правда, напоминала хорошенького толстого бегемотика.

– Какой сюрприз, – Маша нежно обняла подругу, – кого ждете?

– Наследника! – Вместо Лили, с гордостью ответил Филипп.

– У меня будет братик, – с важным видом маленькая Сара тянула Машу в дом.

– Пойдемте, а то мы с Сарой вас уже заждались.

– Как назовете?

– Лучше не спрашивай, – Лиля сочувственно посмотрела на живот.

– Моя мама, – вмешался Филя, – клятвенно обещала моему деду, в обмен на разрешение выйти замуж за моего отца, что первого внука назовет в честь деда. Так что выбора у нас нет. Назовем Абрам!

– Редкое имя, – Маша покачала головой, – но выбор есть всегда. Надо уточнить, что дословно говорила твоя мама. У

каждого ребенка два деда... Мысль улавливаете?

– Абрам Филиппович Рудницкий, – Лиля залилась смехом, – звучит куда привлекательнее, чем Фома Филиппович Рудницкий.

– Ну и семейство, я забыла, что ты Лилия Фоминична.

В просторной гостиной, с тяжелыми гобеленовыми шторами, с мебелью из лучших модных домов, было тепло от горевшего камина. Языки пламени извивались и плясали, отбрасывая блики на стены, создавая эффект мерцающих солнечных зайчиков. В центре ожидал изысканно сервированный стол, с бледно-фисташковыми салфетками, хрустальными бокалами под вино и бежевыми тарелками разной формы. На краю стояла наполненная водой ваза в ожидании цветов, и Маша поставила в нее подаренный Филей букет, который идеально вписался в интерьер. В доме царил атмосфера любви, гармонии и уюта.

Маша достала из дорожной сумки коробочку, перетянутую белой лентой, завязанной в большой бант, и протянула ее Саре. Та быстро ее схватила, поцеловала Машу в щеку и понеслась в игровую комнату знакомить своих кукол с их новой подружкой. Лилия прошла на просторную кухню, объединенную с гостиной, и вынула из духовки запеченную с яблоками утку.

– Мыть руки и за стол! – Скомандовала она, – а я пока все расставлю.

– Давай я тебе помогу, – предложила Маша.

– Нет, уже все готово, быстрее мойте руки, а то будем есть холодное.

Филипп налил вино в два бокала для себя и Маши, а жене и дочери апельсиновый сок.

– Как добрались? – Спросила Лиля, раскладывая по тарелкам сочную ароматную утку.

– Все нормально.– Маша только сейчас почувствовала голод, – с удовольствием съем утиное крылышко.

– Нет, не все нормально. Я застрял в пробке, и мне пришлось вернуться на Киевский вокзал. С кем Маша приехала, я не видел, но была она зареванная, и почти всю дорогу мучила журнал. Обещала рассказать, в чем дело, но пока молчит.

– Маша, что-то случилось?

– Я думаю, она с кем-то столкнулась.

– Вот именно, что столкнулась. В аэропорту. С локомотивом из прошлого под названием «разбитое сердце», причем каждая буква заглавная. – Маша размахивала в воздухе утиным крылом, изображая буквы.

– Можно подробней, – Лиля смотрела на нее с любопытством.

– Да какие подробности. Моя первая большая любовь, мы познакомились в Одессе, когда я провалилась в медицинский, а потом нелепо расстались.

– Я его знаю? Кто он? Он тебя бросил? – завалил вопросами Филипп.

– Все эти годы я думала, что бросил, а оказалось, что я не умею ждать. Глупо и обидно. И вот теперь я в растрепанных чувствах.

– Это, когда ты исчезла? Мы даже не знали, где ты, и мама твоя говорила, что ты сама позвонишь. – Лиля дружески погладила Машу по плечу.

– Я и позвонила...

– Да, – вмешался Филипп, – позвонила через полгода, приезжайте, я выхожу замуж. Молодец такая. Сессия в разгаре, все бросаем, едем, и что видим. Казарма в деревне, тридцать три богатыря, все как на подбор в военной форме, оголтелые, оголодавшие. Я еле Лильку свою от них отбил, ночь в карауле стоял. Следующий раз ты позвонила почти через год, приезжайте, я рожая. Хорошо, успела назвать новый адрес, а то мы отправились бы в Одессу. По традиции – все бросаем, едем, а ты у нас уже снова Родина, без мужа, но с ребенком. Что ты следующий раз пропоешь?

– Да угомонись ты, – Лиля бросила в мужа салфетку. – Машка, а дальше что?

– Вот именно, а дальше что? Я не знаю. Пригласил меня на вечеринку сегодня. Даже номер телефона не попросил. Уверен, что приду. Не знаю, как поступить.

– Ну, для начала скажи, что он собой представляет, а потом я решу пустить тебя или нет. Ты у меня в гостях и я за тебя отвечаю. – Филипп демонстративно отодвинул свою тарелку и с серьезным видом приготовился слушать.

– Мы семнадцать лет не виделись. Откуда мне знать, каким он стал. Внешне интересен, финансово благополучен, а вот морально, может быть и не устойчив, – с иронией сказала Маша. – Встречали на двух машинах, охрана больше похожа на бандитов, лица каменные, ноль эмоций, под пиджаками пистолеты. Но он точно не бандит!

– Откуда такая уверенность?

– Сам сказал.

– Что, так вот просто ни с того, ни с сего и сказал – я не бандит!

– Ну, не просто. Я спросила, он ответил.

– Родина, узнаю тебя! Наивная ты моя, а что ты думала, он скажет, да – я бандит. Меня с оружием не охраняют.

– Да что ты привязался, Филя, к тебе приставь двух бритоголовых, и ты будешь на бандита похож!

– Тише вы, – пригрозила Лиля, – будете такими словами бросаться, оставлю без десерта. Не хватало еще, чтобы Сара услышала.

– Как его зовут?– Не унимался Филипп.

– Эрнест Робертович.

– А фамилия?

– Я не знаю, – после некоторой паузы сказала Маша и опустила глаза.

– Как романтично,– вздохнула Лиля.

– Маша, ты сама дурочка и мою жену заражаешь. Как можно общаться с человеком, и ничего о нем не знать. Чем

он занимается?

Маша не поняла, злится Филипп или просто возмущается. Ей было забавно наблюдать, как он раздувает ноздри и округляет глаза. Пожалуй, такая чрезмерная опека ей не нужна. Она уже давно принимает все решения самостоятельно, и с этим тоже разберется. Как-нибудь! Она обняла Филиппа за шею, погладила по волосам и не громко сказала:

– Филя, солнце мое, все будет хорошо, успокойся. Это всего лишь ужин. Но если хочешь, я не пойду.

– Мало ли чего он хочет! – Лиля встала из-за стола, обхватила живот руками и перенесла его в кресло. – Маша, ты обязательно должна идти! Ваша встреча через столько лет не случайна, а вдруг это судьба. Вы могли пройти мимо, и даже не заметить друг друга при таком скоплении людей. Да мы со своими соседями живем через дорогу, а месяцами не пересекаемся. Филипп, ты не можешь быть против!

– Лиля, тебе нельзя волноваться, успокойся. В конце-то концов, Маша девочка взрослая, пусть как хочет.

– А я и не волнуюсь, я в предвкушении. Вечерняя прогулка по реке откладывается, а шопинг устраиваем прямо сейчас, если ты, Маша, не устала после перелета.

– Я в порядке, но может тебе лучше остаться дома, в праздники людей везде много, затолкают.

– Там, куда мы пойдем, много людей не бывает. Кто будет десерт?

– Я, – одновременно ответили Маша и Филя.

Лиля разрезала пирог с вишнями и корицей и разложила аппетитные куски на десертные тарелки. Потом включила чайник, поставила на поднос чайные пары, сахар, мед, зеленый чай. Филипп подхватил поднос и перенес его на стол. На запах ароматной выпечки прибежала Сара. Она поднялась на носочки, стащила со стола тарелку с пирогом и побежала кормить кукол.

– Я не смогу вас отвезти, мне еще надо поработать.– Филиппу нравилась Лилина стряпня, и он выбрал кусок побольше.

– Ну и хорошо, некому будет нас торопить. Доберемся на такси.

– Маша, ты привезла отчеты, что я просил?

– Да, а к чему такая спешка, квартал еще не закончился?

– Я проанализировал работу вашего офиса, вышел на интересные факты, хочу сравнить с твоими заключениями. Если все так, как я предполагаю, то могу вас поздравить, по результатам продаж вы вышли на уровень одного из моих московских офисов, который имеет гораздо больший штат сотрудников, и несет значительные расходы на содержание и аренду недвижимости.

– И ты решил увеличить нам зарплату! – Продолжила Маша.

– И зарплату тоже, только пока незначительно, а там, как сработаете. Я жду твоих предложений по расширению офиса или открытию еще одного. Вернешься, проанализируй си-

туаацию, подбери место и офис, поработай над кадрами. Если вложения по развитию будут относительными, а результат впечатляющий, вот тогда можете рассчитывать на зарплату и премии. Директором остаешься ты, независимо от того будет один расширенный офис или два самостоятельных. Еще нужна будет хорошая реклама. Предварительные переговоры я уже провел с одним вашим агентством, а дальнейшая работа предстоит тебе. Все контакты я тебе сброшу почтой.

– Надо все обдумать, я и так на работе чуть ли не живу, Ванька вырос, даже не заметила как.

– А что тут думать! Правильно организуй свое рабочее время, переложи часть обязанностей на сотрудников, пусть работают, сама только контролируй. Маша, ты умница, справишься! Могу организовать тебе рабочее место на дому, будешь иногда оставаться и работать дома.

– Нет уж, еще дома не хватало работать. Для этого офис есть.

– Вот и договорились.

Такси остановилось за мостом недалеко от Нового Арбата. Две молодые женщины, одна из которых в интересном положении, но от этого не менее привлекательная, медленно прогуливались мимо всевозможных бутиков и открытых лавок, с любопытством разглядывая их содержимое. Они направлялись в сторону элитного салона, в котором Лиля была постоянным клиентом.

– Сюда, – Лилия потянула Машу в небольшой живописный переулок.

Они шли по старой мостовой, выложенной булыжником еще лет сто назад. Каждый дом вплотную прилегал к следующему, и казалось, они идут вдоль крепостной стены, причудливо сложенной из отдельных жилых строений разного размера и формы. На узком тротуаре совершенно отсутствовала растительность. Через редко встречающиеся арки можно было попасть во внутренние дворы, которые напоминали зеленые оазисы в этом красивом каменном мешке. Один дом достаточно далеко выступал в сторону двора, и со стороны улицы образовался угол, где и находилось небольшое двухэтажное современное здание, в витрине которого манекены демонстрировали дорогую одежду.

– Мы пришли.– Лиля остановилась у закрытой двери.

– Похоже, мы не вовремя, здесь уже закрыто, или у них сегодня выходной.

– Все в порядке. Они работают.– Лиля нажала на кнопку звонка, и достала из сумочки клубную карточку.

Дверь открыл охранник солидного вида в костюме, достойном руководителя провинциальной фабрики, бросил мимолетный взгляд на карточку и жестом пригласил войти. По ступенькам уже спускалась молодая девушка, у которой на бейджике, прикрепленном к карману блузки, написано имя Светлана.

– Добрый день, рады видеть вас в нашем магазине!

– Здравствуйте, Светлана.

– Вы сегодня с подружкой, очень приятно, – казалось, девушка улыбается искренне. – В какой зал пройдем?

– Начнем с детского, порадуем Сару, а потом подберем для Маши вечерний наряд.

Девушка, все так же мило улыбаясь, направилась в зал детской одежды, который пестрил всеми цветами радуги. Лилия уверенно прошла к интересовавшей ее стойке, перелистала несколько вешалок, сняла белое платье с полосатым матросским воротником и вопросительно посмотрела на Машу. Та одобритительно кивнула. Выбрав еще пару джинсов, курточку и несколько футболок, потратив на все не более десяти минут, Лиля прошла к кассе.

– Теперь идем тебя наряжать, – она легко поднималась по лестнице, подхватив Машу под руку.

Лилия удобно расположилась в одном из кресел возле столика с журналами и большим букетом свежих тюльпанов, и недовольно посмотрела на полуприкрытые шторами окна.

– Светочка, раздвиньте все шторы, нам надо много света. Попросите приготовить две чашки зеленого чая без цветочных добавок, закажите такси, я думаю, часа через полтора мы будем готовы. – Лиля четко со знанием дела давала указания. – Итак, нам надо эффектное, в меру экстравагантное, вечернее платье, которое подчеркнет все достоинства моей подружки.

– Одну минуту, – Светлана проводила Машу в примероч-

ную, позвонила по мобильному телефону. В зале появилась помощница.

– Облегчим вам задачу, платья предлагать только черные и белые.

Опытным взглядом Светлана определила нужный размер и дала распоряжения девушке. Через несколько минут в просторной примерочной уже висели с десятков платьев.

– И это все надо перемерять? – скривилась Маша.

– И это, и не только...

– Как-то мне уже расхотелось идти на вечеринку.

– Маша, представь, что ты Золушка, которая собирается на бал.

– Золушке было проще, у нее было только одно платье, и то без примерки.

– Не томи меня, одевайся.

Маша вернулась в примерочную, в которой с одной стороны висели черные платья, с другой стороны белые. Раздумывая с чего начать, она прошла вдоль каждого ряда, трогая рукой нежные ткани и кружева, и решила примерять, чередуя цвета. Первым она надела белое шифоновое платье с многослойной юбкой, с расшитым розочками корсетом. Маша вышла в зал и присела в глубоком реверансе. Светлана улыбнулась и отвела глаза в сторону.

– На выставке свадебных тортов ты заняла бы первое место, – комментировала Лилия, – вид аппетитный, но необъятный. Дальше!

А дальше Маша вышла в строгом черном платье, туго обтянувшем ее фигуру, с узкой по бедрам, расширяющейся от колена к низу юбкой годе. На голове маленькая вуаль. Семейня ногами, она с трудом сделала несколько шагов, еле удерживая равновесие.

– Черная вдова, скорбящая по своей любимой собачке, – веселилась Лиля, – танцевать в таком наряде сложно. Следующее!

– Не так быстро! В нем не то, что идти, дышать невозможно.

Следующим было белое пышное платье из плотной парчи с открытыми плечами, расшитым бисером лифом и большим бантом на спине. Закатив глаза, Маша закружилась на месте.

– Просто баба на чайнике. – Лиля качала головой. – Ладно, не баба, интересная девушка, но на чайнике. Снимай!

В черном атласном платье без рукавов, с юбкой переходящей в длинный шлейф и в гипюровых перчатках до локтя, Маша почувствовала себя гораздо уверенней, но при первом повороте зацепилась каблуком за шлейф и чуть не упала.

– К нему бы еще изящную метлу, и можно лететь на шабаш. – Лилино хорошее настроение оказалось заразительным, и уже через минуту все заливались смехом.

Маша разделась, в одном нижнем белье прошла к столику, залпом выпила давно остывший чай и рухнула в кресло.

– Все, больше не могу! Это адский труд! Я устала!

– Маша, соберись, у нас осталось не так много времени.

Маша тяжело вздохнула, с безнадежным видом, с опущенными плечами поплелась в примерочную кабинку. Она внимательно посмотрела на оставшиеся платья, решила примерить еще максимум два-три. Выбрала те, которые можно легко надеть и так же легко снять, без многочисленных крючков и тугих корсетов.

Очередное платье из черного кружева больше напоминало бальное, его широкая юбка была зафиксирована внизу легким каркасом, который сносил все на своем пути.

– Родина, ты должна выглядеть сногшибательно, а не сшибать с ног. Не годится. Иди!

Какое-то время Маша не выходила. Лилия успела полистать журнал, ответить на звонок мужа и теперь нетерпеливо постукивала пальцами по столику. Светлана устала стоять и переминалась с ноги на ногу, украдкой поглядывая на часы. Наконец, медленно отодвинулась штора и перед утомленными девушками появилась Маша. Черное платье сидело идеально. Простой крой горловины усложняла нежная драпировка, плавно спускавшаяся вниз и прихваченная на талии белым цветком из полупрозрачной ткани, расшитым мелкими бусинами. Тонкий шелк соблазнительно струился по бедрам и волнами спускался до самого пола. На спине по линии шва был глубокий, но совсем узкий вырез. Маша выглядела элегантно и одновременно сексуально.

– Изумительное платье, вы с ним нашли друг друга, – восторгалась Лилия. – Все остальное можно не смотреть. Мы бе-

рем его!

– Боже мой, оно стоит как путевка в Италию! – Маша смотрела на ценник и в сомнении качала головой.

– Отними двадцать пять процентов по карте, – сказала Лилля.

– Все равно. Эта вечеринка обойдется, как поездка в отпуск. Почти.

– Тогда дели пополам, я в этом году еще не воспользовалась предложением пятидесятипроцентной скидки на одну эксклюзивную вещь. Думала, побалую себя после рождения сына.

– Лилька, ты прелесть! Спасибо! Мне оно нравится!

– Тогда поторопимся, надо еще что-то придумать с твоими волосами. Твои кудри после дождя требуют ухода.

Довольные удачными покупками, они попрощались у выхода со Светланой, сели в такси, ожидавшее их уже достаточно долго. Следом вышел охранник с многочисленными пакетами и коробками, сложил все в багажник, предусмотрительно открытый водителем. Дорога домой была легкой и быстрой: девчонки обсуждали предстоящий вечер, строили далеко идущие планы и заливисто хохотали, вызывая улыбку у водителя.

5

Эрнест стоял возле открытого окна в своем люксе на последнем этаже престижного частного отеля, задумчиво смотрел на панорамный вид Москвы. После утреннего дождя город стал зеленым и чистым. Видневшиеся из-за домов купола церквей создавали праздничное настроение. Солнечные лучи преломлялись в старинных витражах и отбрасывали причудливую тень.

Все это великолепиие его не радовало. Десять минут назад он заказал автомобиль и теперь ждал звонка. Сегодня предстояла большая игра, ставки высокие, терять было что. Значит надо собраться и просчитать возможные варианты. Свои аналитические способности он развил во время службы в армии. Первые три месяца пришлось противостоять «дедам». Сила и умение драться не всегда приносили желаемый результат, необходимо было выработать стратегию, линию поведения. Он держался уверенно, не вмешивался в разборки, не завел друзей и не нажил врагов. Одиночество стало образом жизни.

На кону стояла «Белая роса», гостиничный комплекс в райском уголке под Одессой, его первый проект, в который он вложил все свои силы и все отцовские деньги. Потом был ресторан в самом центре города, сложный и многострадальный, но, в итоге, доходный. За ним развлекательный семей-

ный центр, который пришлось модернизировать и усовершенствовать не один раз в зависимости от менявшихся потребностей и возможностей клиентов. «Этот старый игрок потребовал именно «Белую росу», почему?— Спрашивал себя Эрнест. — У меня есть более серьезные проекты, приносящие весьма недурные доходы. Может дело не в деньгах? Так почему «Белая роса»?

Он рассчитывал на свой опыт и на удачу. Удача — дама капризная, то улыбнется, то оскалится. Он не знал, как воспринимать сегодняшнюю встречу с Машей. Когда-то она разбила ему сердце. Банально, но это факт. Он долго собирал его осколки, складывал как мозаику. С каждым восстановленным кусочком, уходила боль, разочарование сменялось грустью. Воспоминания о Маше он спрятал в самом отдаленном уголке этого нового сердца за толстой дверью с надписью: «Не люби, убьет», и возвращался туда крайне редко. Но время лечит раны, жизнь наносит другие, и первые кажутся легкой царапиной. Скоро любовь к Маше стала одним из редких эпизодов в его жизни, которые он вспоминал с улыбкой. И сейчас Эрнест был уверен в том, что все, что ни делается, к лучшему. Он успешный, циничный, свободный и может позволить себе практически все. Спасибо Маше, что вышла замуж. Тогда почему при виде ее его сердце тает, и он чувствует себя счастливым до помутнения рассудка.

Звонок мобильного отвлек от мыслей. Он подошел к зеркалу. Сверкнули бриллианты на запонках белой рубашки,

когда он поправлял галстук. Черный костюм придавал ему солидность и возраст, но правила игры устанавливает не он. Эрнест посмотрел в глаза своего отражения, их блеск его насторожил. «Не смей трогать Машу», – сказала сердце. «Посмотрим», – ответил разум. Он резко ударил кулаком по золоченой раме зеркала, потом прислонился головой к руке и закрыл глаза.

В доме Рудницких все семейство, включая маленькую Сару, собирало Машу на вечеринку. Филипп, со свойственной ему рассудительностью, предостерегал от необдуманных поступков, расхаживая перед женщинами.

– Даже Сара знает, что нельзя общаться с чужими дяденьками. Правда, детка?

Малышка кивнула папе в ответ, подошла к Маше, сидевшей в удобном кресле перед туалетным столиком, забралась к ней на колени и тихо спросила:

– А он красивый?

– Кто? – так же тихо спросила Маша.

– Чужой дяденька.

– Да.

– Тогда немножко можно. Ты попроси папу, он разрешит.

Он всегда сначала строгий, а потом добрый.

Они обе умоляюще посмотрели на Филиппа.

– А не пора ли тебе спать, милая?

– Не пора, мама сказала, будем ждать звонка от Маши,

вернется она или нет.

– Если он, человек глубоко порядочный, то она обязательно вернется.

– Маша, а он порядочный? – не унималась Сара.

– Не глубоко...

– Значит, не вернется.

– Мы все равно будем ждать, – сказала Лиля, выравнивая очередную прядь Машиных волос специальным утюжком. – Хотя бы звонка. Маша, ты красавица, ты всех затмишь.

– Лилия, сделай ее не такой красивой, а то мы ее не увидим ближайšie три дня.

– Филя, я не могу пропасть на три дня, ты забыл, я послезавтра лечу в Киев, – Маша с удовольствием разглядывала себя в зеркале. – Лилия тебе можно открывать салон, прическа идеальная.

– Филипп, выйди на пять минут, Маша наденет платье, или будешь смотреть?

– Я завтра буду смотреть, что из всего этого получится. – Филипп вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– У меня для тебя подарок, – Лилия достала нижнее белье из пакета. – Пока ты примеряла платье, Светлана подобрала, у нее точный глаз, она еще ни разу не ошиблась с размером. Надевай!

– Тебе не кажется, что оно слишком сексуальное для первого свидания, – Маша разглядывала шелковые полоски, отделанные дорогим кружевом. – Тем более, это даже не сви-

дание.

– Белье для женщины, как оружие для мужчины, может, не понадобится, но придает уверенность.

– Лиля, это безумно дорого!

– Считай, что это ко дню рождения. И, вот еще!– Она набросила на обнаженные плечи Маши горжетку из белой норки. – Не делай круглые глаза, это на один вечер.

Красивая молодая женщина с интересом рассматривала старинное здание, балконы второго этажа которого, нависли над самой водой. Окна своей формой напоминали дворцовые. Каждый этаж, разделенный выступающим барельефом, не похож на другой. Самым массивным казался первый, щедро украшенный лепниной.

На ухоженной зеленой лужайке грациозно красовались белые розы элитных сортов. К центральному входу один за другим подъезжали дорогие автомобили, из них выходили мужчины и женщины в не менее дорогих черно-белых нарядах, и проходили в дверь мимо важного портье, который приветствовал всех по имени и отчеству. Картинка напоминала кадры из голливудского кино. На секунду Маша засомневалась: она единственная приехала на такси, без партнера, и здесь впервые, но уверенно поднялась по ступеням. К ее огромному удивлению, портье назвал и ее по имени и пригласил в холл.

Мария, как зачарованная стояла на белой мраморной

лестнице, ведущей вниз в просторный высокий зал. На перилах в хрустальных вазах горящие свечи создавали огненные дорожки. Под расписным потолком огромная люстра переливалась многочисленными подвесками. Выложенный на стене цветок из белого жемчуга, отливал нежным светом. Прозрачный тюль, обрамленный тяжелыми шторами, казался облаками с пробивавшимися солнечными лучами. Столы разного размера, от маленьких на две персоны, до банкетных, накрыты белоснежными скатертями. Они украшены букетиками белых роз и сервированы дорогой посудой, хрусталем и серебрянными столовыми приборами. «Белая роза» оправдывала свое название.

Маша повернула голову и увидела свое отражение в зеркальной стене. Она показалась себе маленькой и потерянной среди всей этой роскоши. Ей захотелось сбежать, но по ступеням к ней поднимался Геша с важным видом арабского шейха. Она выпрямила спину, выдохнула, казалась спокойной и чуточку надменной.

– Марийка, в этом блеске льда и золота ты единственная согреваешь мою душу. – Он поднес ее руку к губам.

– Я думала, ты давно продал ее дьяволу.

– Он решил со мной не связываться.

– Была, не была.

– Ты о чем?

– О сегодняшнем вечере.

Геша проводил ее за их столик, единственный, на котором

букет был из бледно-желтых роз. Он помнил, что она любила именно эти цветы, или видел встречу с Филей. Он помог Маше сесть, придвинув кресло, положил руки ей на плечи и спросил:

– Можно?

– Да, пожалуйста.

Геша снял мантию и бросил его на спинку кресла. Он удобно разместился, облокотился о стол, поддерживая голову рукой, и пристально посмотрел на Машу. Он и подумать не мог, что эта женщина может быть такой разной. То перед ним наивная, искренняя, негодующая провинциалка, то уверенная и непредсказуемая светская дама. Эта незнакомка притягивала внимание окружающих. Ее серые бездонные глаза завораживали, нежная улыбка обескураживала, она вызывала совершенно противоречивые чувства.

– Ты опять внесла смуту в мою организованную жизнь, заставляя сердце биться сильнее, а разум удивляться. У меня все находится на своем месте, я знаю, что и когда мне нужно, и где это взять. А ты появилась и устроила беспорядок. И я еще не решил, нравится ли мне это.

– Ты не из тех, кто позволяет другим делать то, что тебе не нравится...

– Значит, следуя твоей логике, мне это должно нравиться?

– Ты хороший аналитик. Ты был уверен, что я приду.

– Я предположил, что твое любопытство возьмет верх.

– Только любопытство?

К столику подошел официант, легко удерживая одной рукой серебряный поднос, и выставил перед гостями разные блюда. В тарелке из тончайшего фарфора перед Гешей коктейль из морепродуктов с пикантным соусом из ананасов и пряностей. У Маши филе осетра в соусе из лимона, меда с корицей и орехами. В качестве украшения на обеих тарелках лежала белая роза, и Маша не могла понять, это живой цветок или кулинарный шедевр. Молодой человек откупорил бутылку старого французского вина, плеснул в бокал и замер в ожидании. Геша обхватил бокал ладонью, слегка всколыхнул, и поднес ближе, чтобы уловить аромат и оценить букет.

– Хорошее вино. Прошу, – он приподнял бокал, потом поставил.

Официант наполнил бокалы наполовину и удалился. В зале приглушили освещение, пламя свечей мерцало и покачивалось при каждом дуновении, зазвучал саксофон. На сцене, высвеченной направленным лучом света, музыкант исполнял известную мелодию. Маша посмотрела на Гешу и благодарно улыбнулась одними глазами. Когда-то они часто ходили в летний одесский ресторанчик слушать саксофониста. Геша только кивнул в ответ. И через столько лет они понимали друг друга без слов.

– Почему ты сделал заказ без меня? Что, если бы я не пришла? – Маша смаковала вино.

– Сегодня угощает хозяин заведения. Он сам решает, что подать своим гостям, чем их удивить. Этот соус я пробую

впервые.

– Он что, занимается благотворительностью? Что это за вечеринка? Такое чувство, что здесь все друг перед другом хвалятся: женщины меряются украшениями, мужчины женщинами.

– Мне нравится твой сарказм. Такие вечеринки проводятся не чаще, чем раз в два месяца, оплачиваются вперед и обходятся в круглую сумму. Здесь только постоянные клиенты, друзья, партнеры по бизнесу и нужные люди. Одни приходят просто пообщаться и померяться кошельками, другие решить свои вопросы, третьи укрепить связи и завести новые знакомства, и все они азартные люди.

– Тогда, что на этом празднике жизни делаю я?

– Ты моя гостя и я хочу пригласить тебя на танец. – Он встал и протянул Маше руку.

Одинокая пара медленно танцевала под звуки саксофона. Она положила свою руку ему на плечо, он легко придерживал ее за талию. Они двигались плавно и слышали как бьются их сердца, заглушая мелодию. Геша не сводил глаз со своей партнерши, ее дыхание становилось частым и трепетным. Он слегка коснулся губами ее губ. Маша изящно выгнулась, отступила на шаг и повернулась спиной. Геша прижал ее к себе, приподнял за локти и закружил. Потом опустил на пол, обнял, слегка наклонив, и сам навис над ее гибким телом. Музыка стихла, он поцеловал ее руку, и они прошли к своему столику под аплодисменты окружающих.

Вечер казался сказочно милым, Мария наслаждалась музыкой, выдержанным вином и щедрыми комплиментами своего спутника. На подносе со свечами подали горячее блюдо в серебряной чаше на декоративных ножках с ажурной крышкой. Пламя свечей подогревало дно мармита, поддерживая определенную температуру внутри. Официант положил в тарелки ароматные сочные мясные медальоны.

– Это фирменное блюдо заведения. Мраморная говядина, приготовленная по рецепту, тщательно хранимому шеф-поваром. Мясо выдерживается в каком-то сложном соусе, долго томится и подается при строго определенной температуре. Очень вкусно, особенно в сочетании с вином, пробуй, Марийка. – Геша наполнил бокалы.

– Изумительно вкусно! Такое нежное мясо, просто тает во рту. – Маша получала удовольствие от каждого съеденного кусочка.

Прибывали новые гости, заполняя зал. Женщины сверкали драгоценностями и благоухали дорогими ароматами, мужчины важничали и вели деловые беседы. Столик по соседству заняли трое мужчин. Самому старшему на вид было лет шестьдесят пять, седой с идеально уложенной шевелюрой. С маленькими глазами и острым длинным носом он напоминал хищную птицу. Двое других недовольно шептались и переглядывались. Маше показалось, что предметом их недовольства была она. Цепким взглядом стервятника седовласый мужчина откровенно ее разглядывал. Она поежи-

лась, несколько смущенная таким поведением незнакомца.

– Что с тобой, Марийка. Что-то не так?

– Мне не нравится троица за твоей спиной. От их взглядов веет какой-то враждебностью.

Геша взглянул на часы и оглянулся, мужчины небрежно кивнули.

– Прости, я оставлю тебя на несколько минут одну. – Он поднялся, бросил салфетку в кресло и подсел к их столику.

Сначала все общались спокойно, потом неприятный тип несколько агрессивно протянул руку с часами Геше в лицо и пальцем другой руки постучал по циферблату. Деланное спокойствие сменилось откровенным раздражением. Затем Геша ответил на звонок своего мобильного, и все как-то сразу успокоились.

Маша не слышала разговор, но ситуация ее напрягла.

– Какой неприятный старик. И кто эти люди? – Спросила она, когда Геша вернулся.

– Партнеры.

– По бизнесу?

– Скорее наоборот. У каждого свое дело, но любой из них сегодня может или многое потерять, или многое приобрести.

– Ты говоришь загадками. Что это значит?

Ответить он не успел. К ним подошел тот самый мужчина, щелкнул пальцами, и появившийся администратор, приставил еще одно кресло к их столику.

– Позвольте? – Спросил он скорее у самого себя, и сел,

не дожидаясь ответа. – Ну, что же ты, Эрнест Робертович, не знакомишь старика со своей очаровательной спутницей!

– Это Мария, она согласилась провести со мной сегодняшний вечер. – Геша положил свою руку на Машину. – Это Петр Яковлевич, мой старинный компаньон.

– Рад знакомству, милое создание, – мягким голосом, но с холодом в глазах произнес Петр Яковлевич. – Вы достойная пара для Эрнеста.

– Вы так быстро это определили? – С вызовом спросила Маша, не отводя взгляда от маленьких глаз незваного гостя. – Может я случайная знакомая?

– Сегодня не может быть случайностей, одни только закономерности. Верно, Эрнест Робертович? – Он многозначительно посмотрел на Гешу. – Тем более за десять лет знакомства, я впервые вижу с ним такую девушку.

«Какой противный, мерзкий старикашка. И что здесь вообще происходит?» – С раздражением подумала Мария, но только натянуто улыбнулась в ответ. Неприятное ощущение усилилось, когда в поле ее зрения попал Виктор, направлявшийся к ним.

– Все готово, – шепнул он на ухо Петру Яковлевичу. – Можно начинать.

– Ждите в зале, – не поворачивая головы, буркнул старик. Маша недоумевала. Геша занервничал и опять посмотрел на часы. Его самоуверенность поубавилась. Он хотел было что-то сказать, но передумал.

– Все дело за тобой, Эрнест! – Петр Яковлевич демонстративно откланялся.

Во внутреннем дворе соседнего дома уже два часа стоял припаркованный микроавтобус с затемненными стеклами. Несколько военных в камуфляже следили за монитором с изображением зала респектабельного ресторана «Белая роза». Экран разделен на четыре части. На трех демонстрировались картинки с установленных скрытых видеокамер. Четвертое изображение постоянно дергалось от того, что камера находилась на одном из гостей. Три установленные и до сих пор незамеченные камеры, были большим успехом, так как помещение регулярно проверялось собственной службой безопасности на всевозможные «жучки».

Чтобы стать постоянным клиентом такого заведения потребовались рекомендации влиятельных людей, полгода времени и крупная сумма бюджетных денег, очень крупная. Капитан Сеницын быстро вжился в новую роль, хорошая еда и дорогая одежда компенсировали его нежелание знаться со всеми этими господами. И сейчас он чувствовал себя намного комфортнее, чем его сослуживцы в тесном фургоне, напичканном суперсовременной аппаратурой.

– Сеницын, ты так усердно работаешь ножом и вилкой, что картинка выпрыгивает из монитора. Хватит жрать, сегодня ты уже съел зарплату всего отделения. – Съехидничал майор Круглов, наблюдая за гостями. – Только одна каме-

ра частично захватила столик наших клиентов, так что будь добр, покажи мне их получше.

Синицын медленно повернулся, зафиксированная на булавке для галстука микрокамера охватила нужный столик.

– Стоп, так хорошо, старайся не дергаться. Доложи обстановку!

– Гости прибыли по очереди, первым был Одессит. – Он поднес к уху мобильный телефон, чтобы никто не подумал, что он говорит сам с собой. – Трое других появились позже, разместились за соседним столом. Охрана, четыре человека, через два столика, еще трое в другой части зала. Общаются знаками. Кейс только возле старика, он раздражен, постоянно оглядывается на лестницу. Видно, что-то идет не по плану. Одессит был спокоен, сейчас немного нервничает, вечер проводит со спутницей.

– Кто такая? Что о ней известно?

– Вижу впервые, сейчас сброшу фото, попробуйте пробить по базе.

Синицын навел камеру, сделал несколько снимков, и на мониторе появилось изображение молодой женщины и Одессита. Она недовольно смотрела поверх голов гостей, он изучал циферблат своих часов. Круглов тупо на нее уставился, закрыл глаза, тряхнул головой и посмотрел снова.

– Пришли еще пару штук, а ты увеличь и распечатай, – сказал Круглов работающему рядом лейтенанту Краськову, специалисту по всей этой аппаратуре.

Майор внимательно всматривался в лицо на фото, и чем дольше смотрел, тем сильнее учащался его пульс.

– Красивая, – сказал Краськов, – и я бы не прочь провести с такой вечерок. Сейчас загружу, может, что полезное нарою!

– Не надо, у нас на нее ничего нет. Я знаю, кто она такая. Не знаю только, как она там оказалась, и что она там делает. Синицын, разверни на них камеру. Стоп! Стань ее тенью! Ответишь лично!

– И кто она? – Поинтересовался Краськов. – Важная птица, раз вы так о ней печетесь?

– Все потом! – Круглов включил рацию. – «Сокол-1», «Сокол-2» занять исходные позиции! Пятиминутная готовность! Всем ждать моего приказа!

– Странный сегодня вечер. Так мило начинался и так глупо заканчивается. – От выпитого вина Мария чувствовала себя легко и свободно. – Ты явно нервничаешь, отчего бы это?

– Я жду нужного человека с важными документами, он должен быть с минуты на минуту. Но пусть это тебя не беспокоит. А вечер только начинается! – Геша погладил ее руку, потом плечо и коснулся пальцами шеи. – Пойдем, все будет хорошо.

Он помог Маше подняться и, придерживая за локоть, повел в противоположную сторону зала мимо заметно поредевших гостей. Заинтригованная, она покорно шла рядом.

– Минутку, – она вдруг резко развернулась и пошла обратно к столику, налетев на шедшего за ними молодого мужчину с выправкой военного.

«Лилька голову оторвет, если я потеряю ее норку», – Маша сняла со спинки кресла меховой палантин, перекинула через руку и вернулась к своему спутнику.

Они прошли через совершенно незаметную с первого взгляда дверь в узкий длинный коридор, на стенах которого висели картины в дорогих рамках. Поднялись по лестнице на второй этаж, свернули в другой коридор с многочисленными дверьми, прошли его и остановились у тупиковой стены, задрапированной плотной шторой. Геша нажал ногой на небольшую, почти незаметную, педаль в полу, штора автоматически отодвинулась и открылась тяжелая дверь.

В просторном шумонепроницаемом зале на стенах, обтянутых красным шелком и отделанных золочеными рамами, расположились ровными линиями многочисленные хрустальные бра, освещающие игральные столы для покера. Центральное место занимала рулетка. Людей было достаточно много, все развлекались на свой вкус и кошелек и оживленно обменивались репликами. Бармен смешивал коктейли для стоящих возле стойки двух дам с озадаченными лицами. Похоже, теперь напитки их единственное утешение. Хорошенькие девушки в коротких плюшевых юбчонках разносили бокалы с алкоголем, легко лавируя между столиками с игроками. В воздухе улавливались напряжение и сосредото-

ченность, беспечность и легкомыслие одновременно.

– Это что, казино? Почти в центре Москвы? – Мария удивленно моргала и смотрела по сторонам. – Это же незаконно! Ты игрок? Боже мой, этого еще не хватало! Теперь понятно, что ты имел в виду, когда говорил о темных пятнах в своей жизни. Чего еще я не знаю?

– Марийка! – Геша крепко обнял ее, не ожидая такой реакции. – Расслабься и получай удовольствие. Это всего лишь игра. Попытай удачу в рулетку, новичкам всегда везет.

– Зачем я здесь?

– Я встретил тебя именно сегодня, это хороший знак, ты всегда приносила мне удачу. Ты мой талисман! На кону «Белая роса»!

– Ничего себе талисманчик. А ты еще и суеверный! И, что такое «Белая роса»?

«Ну, какая же я дура, – говорила себе Маша, – встретила мужчину, по которому долго скучала, размечталась, слюни распустила. Купила дорогое платье, надела сексуальное белье, чтобы играть в карты? Хуже не бывает». Разочарование заполнило ее хмельную голову.

Придерживая Машу за локоть, Геша помог ей сесть, подвинув кресло, и отошел. Маша откровенно разглядывала игроков. Дама с высокой прической в дорогом колье нервно барабанила пальцами по столу. Ее взгляд выражал тревогу и беспокойство. Двое мужчин были собраны и сдержаны. Молодой человек в очках судорожно сглатывал слюну. Его

глаза лихорадочно блестели. Все ожидали начала игры. Вернулся Геша и поставил перед Марией три стопки фишек разных цветов, наклонился и шепнул ей на ухо несколько слов. Она в сомнении оглянулась, но увидев горящие глаза своего спутника, решила попробовать, лично она ничего не теряет.

– Делайте ставки! – Монотонным голосом объявил крупье, высокий, худой, с темными кругами под глазами, как будто он не спал две ночи подряд. За столом началось хаотичное движение, столбики фишек передвигались на выбранные владельцами числа. Испытывая легкое возбуждение, Маша переставила одну стопку фишек на ближайшую к ней пустую клетку, подумала и переместила на другое место.

– Ставки сделаны! – Уверенным профессиональным движением крупье раскрутил рулетку.

Глаза игроков были прикованы к шарик, который быстро метался по кругу, попадая в ячейки и выпрыгивая из них. Мария испытывала нетерпение, как будто это длилось вечно. Казалось, никто не дышал, все напряженно ожидали, когда этот маленький шарик займет известное только ему место. Время остановилось вместе с ним. Парень в очках вскочил и быстро пошел прочь, остальные, молча, посмотрели на Марию.

– Поздравляю, – сказал Геша, – каково ощущение победы?

– Я что, выиграла? – Маша растерянно наблюдала, как горы фишек переместились к ней. Не веря такой легкой удаче,

она взглянула на Гешу. Самодовольное выражение его лица было той самой ложкой дегтя которая бывает в бочке меда.

– Ты умница, только жить надо с размахом, и играть также. Ставь все фишки!

– А если я проиграю?

– Узнаешь горечь поражения. Только и всего!

Маша решила, что она ничем не рискует, ей почему-то очень хотелось стереть довольную ухмылку с лица Геси. Она прищурила глаза и передвинула все фишки. Ее сердце кололось и выпрыгивало из груди в ожидании. Все охнуло, когда шарик остановился. Пожалуй, Маше надо было расстроиться, но дух противоречия заставил ее ликовать.

– Могу я поинтересоваться, как много я проиграла? – Ехидненько спросила она.

– Думаю, тебе лучше этого не знать!

– И все же. – Настаивала Маша.

– Сущие пустяки, всего-то пару автомобилей.

Маша была довольна, это была ее маленькая месть, нечего быть таким самодовольным. Они прошли в дальний угол, где за столиком их ожидала уже знакомая троица.

– Итак, Эрнест Робертович, мы можем начать? – с ноткой нетерпения в голосе спросил Петр Яковлевич. – У нас все готово! Ждем только вас! Или вы намерены еще развлекаться?

– Документы оформлены и будут совсем скоро. Я вижу недоверие в ваших глазах. Разве я давал вам повод усомниться в моих словах. – Геша открыто смотрел в маленькие глаз-

ки заядлого игрока.

– Ты, Эрнест, проверенный партнер. Но сегодня крупная игра! Мне нужны гарантии.

– О каких гарантиях ты говоришь?

Петр Яковлевич кивнул в сторону своих телохранителей. Виктор появился как из-под земли. Двое других тоже.

– Пусть это милое создание побудет под наблюдением моих парней. Для верности.

Виктор подошел к Маше, на лице у которой мелькнул легкий испуг. «Возможно, бывает и хуже», – пронеслось в голове. Геша вскочил и стал между ними.

– Ты перегибаешь, Петр Яковлевич, – с негодованием сказал он. – Исход игры непредсказуем, а ты ведешь себя так, как будто уже выиграл.

– Не горячись, остынь, ни один волос не упадет с ее прелестной головки. Виктор ответит. Или хочешь отменить игру? Как только твой человек появится, она снова к нам присоединится.

Двое крепких охранников обступили Машу с разных сторон и за руки повели ее к выходу. Она, молча, чтобы не привлекать внимание окружающих, пыталась освободиться из цепких рук, и недоумевающе оглядывалась. Геша с угрозой смотрел на старика, но вынужден был смириться. Один против троих обученных телохранителей. Силы не равны. Тем более он знал, что с Марией ничего не случится, хотя сам факт такого недоверия привел его в бешенство.

В полуобморочном состоянии, на ватных непослушных ногах, Маша шла по коридору. Кровь прихлынула к голове, в висках застучало, тошнота подкатила к горлу. Куда ее могли вести? Неизвестность пугала. Надо что-то делать! Она не позволит этим болванам обращаться с собой, как с покладистой овцой, ее понесло.

– Куда вы меня тащите, оставьте меня в покое! Отпустите! Сволочи! – Маша вырывалась и брыкалась, как только могла. Со всей силы она наступила своим острым каблуком на ногу одного телохранителя. От неожиданности и боли тот остановился и чуть присел. Мария резко дернулась, развернулась и ударила второго коленом в пах. Он взвыл и отпустил ее руку. Она вырывалась и побежала к лестнице, но в два прыжка была настигнута первым громилой, быстро оценившим ситуацию. Он схватил ее за плечи и хорошенько встряхнул.

– Хватит истерики, никто тебя не тронет. – Грубо прошептал он в самое ухо.

– Что за дурацкая манера сразу в пах бить. – Со злобой сказал второй охранник. – Можно я ей врежу, руки чешутся.

– Себе дороже! В машину ее!

– Отпустите меня! – Маша продолжала пинать их ногами.

Они повели ее по ступеням вниз, потом по плохо освещенному коридору с большим количеством дверей, за последней из которых был поворот. Все это время Маша бранилась и вырывалась, слезы обиды ручьем лились по щекам. Вдруг она услышала звук удара. Один телохранитель рухнул

к ее ногам. Мгновенно последовал еще удар и рядом упал второй. Маша застыла, как вкопанная. Какие-то люди бросились заламывать руки ее конвоирам. Прямо перед ней из темноты возник здоровяк в черной маске с разрезами для глаз.

«Боже мой! Что здесь происходит? Это точно бандиты, у них закрыты лица. Они хотят ограбить казино! – Мысли роем носились в Машиной голове. – У них оружие! А если начнут стрелять? Ничего себе на вечеринку сходила. Что же делать?»

Вопреки инстинкту самосохранения, вместо того, чтобы притвориться невидимкой, замереть, Маша набрала полные легкие воздуха и завопила, как серена. В ту же минуту чья-то сильная рука прижала ее к стене, потом ее рот закрыла ладонь. Долго не думая, Мария укусила руку, почувствовав вкус чужой крови. Боец в полголоса матерился. Пытаясь вырваться, она резко дернулась, сильно ударившись затылком о стену. Настолько сильно, что над ее головой разлетелись птички. Маша обмякла, ноги не держали, она стала медленно сползать по стене, оставаясь в сознании. Здоровяк, продолжая ругаться, перевалил Машу через плечо и понес к выходу. Норковая горжетка скользнула вниз, Мария успела подхватить ее на лету. Если останется жива, она не хотела, чтобы потом ее убила Лиля.

Болтаясь головой вниз, она отметила, что по коридору в сторону казино бежали вооруженные люди в одинаковой тя-

желой обуви и камуфляже. Налет был хорошо продуман и организован. Теплилась надежда, что, может, обойдется без жертв. Ее, скорее всего, взяли в заложники. В зале ресторана напуганные и растерянные гости находились в ступоре, никто даже не кричал, паника пока не началась. В пугающей тишине отчетливо слышался беспорядочный топот ног и бряцанье оружия.

Бороться было бесполезно, предательские птички кружились и чирикали. Машу вынесли на освещенную ночными фонарями улицу, порыв ветра ударил в лицо. Легче не становилось, опять подступила тошнота, глаза закрывались.

– Давай сюда! Что с ней? Откуда кровь? – слышался чей-то голос.

– Это моя кровь! Зараза, кусается еще.

Здоровенный вояка, для которого его ноша была легкой, как мешок соломы, достаточно осторожно усадил Машу на сидение в каком-то странном фургоне, в котором слышались голоса многих людей. По рации донеслись слова о том, что операция задержания проходит по плану. Какое задержание? Это же настоящий налет! Она провела рукой по затылку, обнаружила огромную шишку и слегка ее прижала. От боли вскрикнула и приоткрыла глаза. Второй раз она вскрикнула от испуга, из прорезей в черной шапочке на нее пристально смотрели зеленые глаза.

– Кажется, у меня сотрясение, все кружится, все двойится и все зеленое. Меня мутит. – Тихо прошептала Маша, теряя

сознание.

6

Головная боль и выпитое вино путали ее мысли, не давая возможности восстановить все события сегодняшнего вечера и оценить ситуацию. Она была приглашена на элитную вечеринку в дорогое заведение, но, почему-то чувствовала себя, как будто побывала в дешевом притоне. Где Она? Почему Геша за ней не пришел? Как долго она была без сознания?

Очнувшись и чуть приоткрыв глаза, Мария осмотрела маленький кабинет со столом, двумя стульями по разные стороны и кушеткой, на которой лежала. Бледно выкрашенные панели навевали тоску, но не страх. Сейчас ей было все равно. В стену вмонтировано большое зеркало. Похоже на допросную, иначе, зачем оно здесь. Она с трудом поднялась, и, шатаясь, подошла к зеркалу. На нее смотрела растрепанная, заплаканная, с размазанной тушью, но все же, не лишенная привлекательности молодая женщина. Маша удивленно рассматривала свое отражение. Какой ужас! Лицо такое же бледное, как стены, под глазами черные круги, от прически остались только спутанные локоны. Легкая улыбка быстро перешла в безудержный смех, а затем в слезы. Она, то рыдала, то начинала хохотать. Немного успокоившись, достала совершенно плоский мобильный телефон, предусмотрительно спрятанный под широкой ажурной резинкой чулка в мелкую сеточку. «Только бы Филипп не спал!» – Судорожно

думала Маша, нервно оглядываясь на дверь, понимая, что не может долго оставаться без присмотра, и лихорадочно набирая номер.

– Филя, приезжай, забери меня... Я не знаю, где меня держат... Не знаю, кто... Ну придумай что-нибудь!

– Отставить звонки! – Грубо перебил капитан, быстро вошедший в кабинет.

– Я имею право на один звонок. – Маша спрятала мобильный за спиной, не отключив его, чтобы Филипп мог слышать хотя бы часть разговора.

– И он уже закончился. Телефон на стол! – капитан говорил громко, словно вырабатывал командный голос.

– Не надо кричать, у меня и так голова раскалывается. Я даже не знаю, где нахожусь, – Мария пустила слезу, благо выдать ее оказалось легко. – Где я? И что здесь происходит?

Худосочный капитан сел, оставив на краю стола папку, вытянул руку ладонью вверх, колючими глазами посмотрел на хнычущую женщину. Всем своим видом он показывал, что не верит ни одной ее слезинке. За время своей работы он видел разных актрис, и сейчас перед ним сидела не лучшая из них.

– Мне применить силу?

Мария неохотно вложила телефон ему в руку, надула губы и опустила голову.

– Где и при каких обстоятельствах ты познакомилась с Одесситом?

– Я вас вижу впервые. Почему вы мне тычете? На каком основании вы меня здесь держите? Хоть кто-нибудь скажет, в чем дело?

– Какие мы нежные. Вопросы здесь буду задавать я, а вы отвечайте. – Он все-таки перешел на «вы».

– Я не знаю, о ком вы говорите.

– Хорошо. С кем вы провели сегодняшней вечер?

– А какое это имеет значение? – Она вытерла слезы белым шелковым бантом от норки и с упреком сказала, – вы лишили меня права на один звонок.

– О правах надо было думать прежде, чем ввязываться в аферу с наркотиками!

– Что-о? Какие наркотики? Что вы такое говорите!

– «Белая роса», только не говорите, что слышите о них впервые, у нас видеозаписи из ресторана и снимки. Смотрите!

Из черной папки капитан достал несколько фотографий и разложил их перед Машей. Она непонимающе хлопала ресницами, сердце стало биться сильнее. «Белая роса» знакомое название, она слышала его от Геши. Значит она здесь из-за него!

– Вы что-то путаете, причем тут наркотики?

– «Белая роса» – синтетически полученные полупрозрачные гранулы, сильный наркотик, вызывающий практически мгновенную зависимость. Стоит попробовать всего пару раз, и с него уже не слезть, особенно подросткам. Производится

легко, стоит не дорого. К нам попадает с Ближнего Востока, а теперь еще из Украины.

– Зачем вы мне все это говорите? – Маша начинала истерить.

– Сегодня должна была состояться сделка. Партия крупная, переправлена не без участия человека на снимке.

– Геша? – Слезы высохли в одно мгновение, в глазах появился легкий испуг. – Игрок, да еще наркоделец? Этого не может быть! Уверяю вас, вы заблуждаетесь!

– Ну да, весь госнаркочеконтроль дружно заблуждается. Полгода в заблуждении. – С сарказмом сказал капитан. – Какая роль отведена вам?

– Какая роль? Я просто ужинала и отдыхала.

– Значит, отказываетесь сотрудничать?

– Повторяю, мы ужинали. Сначала. Я думала, что это обычный ресторан, но, оказалось, этажом выше расположено казино. Я этого не знала! Почему вы мне не верите?

– А почему я вам должен верить?

– Потому, что я говорю правду!

– Предположим. Тогда кого ждал ваш спутник? Курьера?

– Думаю, ни кого, а что? Он ждал документы, без них даже игру не хотели начинать.

– Какие документы?

– Я не знаю! Сколько можно? Хватит вопросов! – Маша перешла на крик. – Значит, плохо работаете, если за полгода ничего не узнали! Слова больше не скажу без адвоката!

Она закинула ногу на ногу, скрестила руки на груди, отвернулась и закрыла глаза, не желая больше разговаривать. Главное, не дать себя запугать. Она точно знала, что ни в чем не виновата. Это глупое недоразумение, глупое и нелепое. Пожалуй, этот вечер запомнится надолго!

В кабинет вошел майор Круглов. Жестом отпустив капитана, он сел на освободившийся стул, положил руки на стол, сжав пальцы одной руки в кулак и обхватив его ладонью другой. Он внимательно разглядывал сидевшую перед ним недовольную женщину, остававшуюся красивой даже в таком виде, и его сердце дрогнуло.

– Узнаю прежнюю Машу. Сказала – отрезала! – Круглов улыбнулся.

Мария изумленно уставилась на Круглова. Значит, она не сошла с ума, и ей вовсе не показалось. Значит, это его она видела в машине. Этот день не переставал удивлять ее своими сюрпризами. Через много лет встретить сразу бывшего друга и бывшего мужа, причем второй брал штурмом первого. Наваждение какое-то, но эта встреча была приятной, более чем.

– Милый хороший Миша, как же я рада тебя видеть, – она положила свои руки на его и расплылась в счастливой улыбке...

После долгих слез и рыданий из-за ухода Геши, все та же соседка Ленка приложила все усилия и вытащила Машу на

дискотеку в клуб, где в тот вечер отдыхали молодые лейтенанты из летного отряда, разместившегося в военном городке в двадцати километрах от Южного города. Она стояла в стороне, смотрела на танцующие пары и грустила. Вдруг ее без приглашения окружил незнакомый молодой человек. Зеленые глаза на несколько секунд вернули ей надежду. Маше показалось, что это Геша держит ее в своих крепких надежных руках. Она пристально всматривалась в эти глаза, и ее разочарование становилось безграничным. Только из вежливости она не оставила незнакомца стоять одного посреди зала, потом позволила проводить себя домой. Он всю дорогу говорил, не умолкая, о разных интересных вещах, о любимых писателях и фильмах, о небе и полетах, и о том, как замечательно пахнут ее волосы полевыми цветами. Каждый вечер он вырывался на полчаса из части, чтобы принести ей маленький букетик из васильков, ромашек и маков. Так романтично и мило!

Через месяц они поженились. Свадьба напоминала студенческую, было скромно и весело. Маша позвонила домой, сказала маме, что бы та не ругалась, но она вышла замуж и в конце недели приедет знакомить родных с мужем. На вокзале сбылись ее страхи, встречали их многочисленной толпой, включая детвору с цветами и соседа дядю Петю с гармошкой, так что музыка играла на перроне еще задолго до прибытия поезда. Мама плакала и на радостях целовала всех, кто выходил из вагона, папа недоверчиво за всеми наблю-

дал, но когда увидел рядом с дочерью крепкого, дородного парня в форме, сразу проникся доверием и уважением. Кое-как разместившись в старой «Победе» и узике, быстро добрались в тихий старый район почти в центре, где прямо во дворе двухэтажного многоквартирного дома были накрыты столы, и соседи с нетерпением ждали новобрачных. Гуляли два дня, просто и душевно.

Когда же Миша позвонил своим в Москву и выложил матери новость о женитьбе, в трубке надолго повисла тишина. Отец без энтузиазма поздравил молодую семью и предложил немного переждать, когда мама оправится от очередного удара, она еле пережила решение сына стать военным летчиком и только недавно успокоилась, теперь еще вступление в брак без ее одобрения, и будет готова их встретить.

Миша летал в облаках и в прямом смысле, и в переносном, а когда спускался на землю, носил Машу на руках. Он любил открыто, самозабвенно, даже эгоистично, не замечая ничего вокруг. Маша грустила по Геше и считала, что это нечестно по отношению к мужу. Он достоин лучшего. Через четыре месяца она подала на развод. Развелись с последствиями: Миша улетел на Дальний восток с ударом ножа в спину, Маша узнала о своей беременности. Теперь она терзалась вдвойне. Круглов имеет право знать, что станет отцом, но, как человек благородный, он не оставит ее одну. Она решила, что скажет позже, но не сказала...

– Что ты здесь делаешь? Как ты? И что, черт возьми, происходит? – Маша поправила прическу, зная, что выглядит не лучшим образом.

– Вообще-то, вопросы должен задавать тебе я. И что связывает тебя с Одесситом, и какое отношение ты имеешь к «белой росе». Но ситуация прояснилась, полгода работы на-смарку только из-за случайного совпадения названия наркотика и гостиницы. Зато накрыли казино. Смешно!

– Значит, меня выпустят отсюда? Слава богу, а то я так напугалась!

– Ну, капитана ты отчитала, я бы сказал, бесстрашно. Придется побыть здесь какое-то время, пока уладят формальности. Но как ты ввязалась в эту историю?

– Случайно. Прилетела утром в Москву, в аэропорту встретила с Эрнестом, он пригласил меня на вечеринку. Ничего себе, развлеклась...

– Значит, ваша встреча была запланирована?

– Я не видела его еще дольше, чем тебя. Ты меня что, допрашиваешь?

– Нет, просто интересуюсь. – Он прищурился, и в уголках глаз появились мелкие морщинки. – А ты совсем не изменилась.

– Ты почему здесь? А как же самолеты, когда-то ты был влюблен в небо. – Маша с любопытством его разглядывала. Она так была ему рада, что готова была задушить в своих объятьях, но не решалась обнять. Вдруг он не позволит, на

безымянном пальце его правой руки она заметила светлую полосу от обручального кольца. Странное чувство, отдаленно похожее на ревность, кольнуло ее в сердце.

– Когда-то, больше, чем небо, я любил тебя. И чем это закончилось?

– Смог ли ты меня простить? Мне это важно, очень. Я хотела тебя разыскать, мне надо было многое тебе сказать, но не решилась. Чувство вины, как хвост, до сих пор тянется за мной.

– Все обиды в прошлом. Я был влюблен, слеп и слишком торопился. Сейчас все по-другому. Я перевелся в Москву шесть лет назад, теперь в конторе, всем доволен.

– Семья, дети?

– Жена, дочке четыре года, зовут Манькой. – Теплая улыбка осветила его глаза, наполненные любовью и нежностью.

– У меня тоже все хорошо ... – Начала Маша.

– Я знаю, – перебил Круглов, – пробил по своим каналам. Через какое-то время после развода ты вернула себе девичью фамилию, переехала в другой город, окончила институт. Ты молодец! Последние пять лет руководишь туристической фирмой, не замужем.

– И?

– И все!

– Что значит «и все»? – Маша была, мягко говоря, удивлена. – И ты ни разу не приехал?

– Зачем! Ты сама сделала свой выбор.

– Что? Не может быть! – Возмутилась Мария. – Один требует показать сына, хотя знает, что он не его сын, другой знает все, но не проявил даже элементарного любопытства! Ваня оказался прав, не такой уж ты хороший, как я о тебе говорила. Столько лет переживала, а тебе все равно! Вот я дура!

– Ваня, это кто?

– Ваня, это кто? Ты еще спрашиваешь? Ты же все знаешь, «пробил по своим каналам!» – Маша разочарованно смотрела на человека, которому была рада еще несколько минут назад. – Это и так понятно! Если его зовут Иван Круглов, то кем он еще может быть?

Сначала Круглов тупо смотрел на Машу, не моргая, не говоря ни слова. Когда его мысли выстроились в логическую цепочку, выражение лица стремительно стало меняться от недоверия, к радости, и, наконец, к недоумению. Он сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Как ты могла так поступить со мной, Маша? – Тихо произнес он каждое слово отдельно. – Твой уход выбил почву из-под моих ног, меня спасло только небо. Я был подавлен, потерял вкус к жизни, во многом винил себя за спешку и недалекость, и это стало мне жизненным уроком. Но столько лет молчать о сыне... Как ты могла?

– Я начинаю сомневаться в компетентности вашей конторы, как можно знать все, но не знать главного.

Миша опустил голову, накрыл ее ладонями и медленно качал из стороны в сторону. Маша не знала, чего ожидать в

такой ситуации, лучше всего промолчать, но тишина угнетала. Ей хотелось подойти, обнять и утешить, но она застыла в нерешительности.

– О своей беременности я узнала, когда ты уже улетел. Мне одной пришлось принимать важное для всех решение. Я думала, что скажу позже, когда ребенок уже родится. Не перебивай! – Остановила Маша, когда увидела, что Круглов хотел возразить. – Ты не представляешь, сколько упреков и нравочений я выслушала от родителей, больше от папы, мама меня просто жалела, постоянно плакала, и называла Ваню горьким сиротинушкой. Тяжело было, когда Ваня был совсем маленький, занятия в институте, отсутствие работы. Если бы я тебе тогда сказала, ты бы обязательно вернулся, я знаю, и Ваня вырос бы в полноценной семье, а я мучилась бы от осознания того, что лишила тебя возможности быть счастливым. Видел бы ты свое лицо, когда говорил о жене и дочке, оно светилось любовью и гордостью.

Круглов поднял мокрые глаза и смотрел так, будто видел эту сумасбродную женщину впервые. Взгляд был оценивающим и беспристрастным, потом потеплел. Далекое не каждая мать сможет отказаться от безоблачного детства своего ребенка ради сомнительного счастья нелюбимого ею мужчины.

– Машка, ты уникальный экземпляр. Мне хочется тебя задушить и расцеловать одновременно. Задушить хочется больше! – Он сгреб ее в охапку, крепко сжал и сразу отпустил. – Я не представляю себя без моих девчонок, и хочу ви-

деть сына!

– Надо подумать!

– О чем еще думать?

– Не о чем, а о ком. О Ване, о бывшей свекрови. Думаю, твоя мама была довольна, когда глупая девчонка оставила ее любимого сына в покое.

– Ты не знаешь мою маму! Она редко бывает довольна, ее всегда что-то не устраивает. Тогда она была возмущена, как ты посмела бросить перспективного мужа, тем более без ее одобрения, она только начала строить планы на внуков.

В комнату вошел капитан. По его кривой улыбке было понятно, что он наблюдал за ними по ту сторону зеркала. Но улыбка быстро сползла с его лица, когда он наткнулся на вопросительный взгляд Круглова. Он вытянулся по стойке «смирно», передавая документы.

– Пропуска готовы. Одессит не унимается, интересуется своей пропавшей спутницей.

– Скажи, что она у нас, с ней все в порядке, отдай пропуск и отпусти его, и остальных тоже под подписку о невыезде! – Приказал Круглов.

– Их же прямо в казино взяли! И вдруг отпустить?

– Не вдруг. Игорным бизнесом занимается не наше ведомство. У меня подростки на улицах от передозировки гибнут. Мне наплевать на мужиков, которым не куда девать деньги. Там на кону стояла гостиница, два завода, и даже кусок острова в Тихом океане. – С презрением сказал Круглов. – За

такие деньги можно спасти сотни страдающих от наркозависимости.

Маша покраснела, ей стало стыдно за Гешу и за себя.

Наша жизнь такая странная и загадочная. Сначала мы неожиданно теряем любимого человека, потом с легкостью портим жизнь другому человеку, и долгие годы мучаемся и от утраты, и от своих неправильных поступков. Вместо того чтобы радоваться каждому своему дню и быть счастливыми, мы страдаем и испытываем угрызения совести. И в один, как оказалось, не очень приятный день, осознаем, насколько напрасны были наши стенания. Сегодня именно такой день для Маши. Она задумалась, смогла бы все эти годы прожить с Гешей в счастливом браке? У них совершенно разные взгляды на жизнь, разные цели и способы их достижения. Пожалуй, она не хотела бы видеть отцом своего ребенка азартного игрока, легко рискующего спокойствием и стабильностью семьи. Некоторым успокоением было узнать, что принятые в спешке решения стали жизненным опытом, важным уроком и без особо тяжких последствий.

Мария направилась получить свой пропуск, выслушав перед этим получасовую лекцию штатного психолога о воздействии специалиста методом внушения на среднестатистический разум незащищенной женщины с целью подчинения ее своей воле и вовлечения в реализацию различных планов. Мысленно похвалив себя за терпение и благоразумие, она

не стала убеждать педантичную даму в мужских очках, что смешно считать Гешу гипнотизером, а ее случайной жертвой. Хотелось поскорее выбраться из этого мрачного заведения. Маша расписалась в журнале, прошла через длинный казенный коридор и спустилась в вестибюль, где оставила пропуск полусонному дежурному, который лениво потянулся к пультам нажать какую-то кнопку. Дверь открылась автоматически, совершенно бесшумно.

Глубоко вдохнув ночной воздух, Маша плотнее укуталась в нежный мех норки, хотя знобило ее не от холода. Оглядевшись вокруг, она нерешительно остановилась на ступенях. На парковке возле крыльца стоял черный Мерседес. В расстегнутом пиджаке, с развязанным галстуком, прислонившись к капоту и запустив руки в карманы брюк, Геша терпеливо ожидал ее освобождения. Водитель дремал, обхватив руль руками и положив на них голову. Удивительно, но телохранителей рядом не было.

Напротив входа, несколько отдаленно, в ряд выстроились три специализированных автомобиля и знакомый фургон. Круглов по рации отдал последние распоряжения, закрыл дверь и скрестил руки на груди. Он не торопился, несмотря на глубокую ночь и ожидавшую дома любимую женщину. С недоверием и легким презрением взглянув на Одессита, он перевел взгляд на Машу.

Ее одолевали сомнения. С одной стороны импозантный мужчина, удачливый игрок, баловень судьбы. Когда-то она

мечтала именно с ним провести свою жизнь. Сейчас он стоял с таким редким для него чувством вины, что хотелось погладить его по голове, как нашалившего ребенка. С другой стороны мужчина сильный, надежный, умеющий защитить. От него исходила уверенность в правоте поступков и действий. Рядом с таким спокойно и уютно. Пожалуй, именно это чувствуют его жена и дочка, и еще безграничную заботу. Маша подняла глаза к небу, усыпанному звездами. Большая медведица, как всегда, находилась над головой, и, кажется, улыбалась. А может быть скалилась...

Напряженную тишину нарушил звук ревущего мотора. Желтый автомобиль с черным кожаным верхом вихрем пронесся по улице и остановился в двух метрах от крыльца. Как только открылась дверь и нога коснулась земли, взволнованный водитель двинулся на Марию.

– Родина, что случилось? Откуда у тебя это уникальная способность вляпываться в сомнительные истории? Сколько раз тебе говорить, прежде чем дать волю чувствам, ты хотя бы попытайся узнать человека! И зачем только, я отпустил тебя на это романтическое свидание! Ты понимаешь, что слово романтическое в кавычках. Зачем тебе сотовый, если он постоянно отключен? Что я должен был подумать, когда ты не доступна, телефон ресторана не отвечает, а когда, наконец, кто-то все же взял трубку, то испуганно прошептал, что здание берут штурмом вооруженные люди?

Филипп широко жестикулировал и осуждающе качал го-

ловой. Маша смотрела на него и сдержанно улыбалась. Перебивать сейчас Филиппа было бесполезно. Он не позволит вставить ни слова, пока не выговорится, тем более что накручивал себя всю дорогу.

– Я всех бросаю, еду, и что вижу? Ты вся зареванная, расстроенная. Надеюсь, что тебя здесь не обижали! Ты о нас подумала? Ладно, я, Лиле рожать скоро, а она не спит, волнуется, Сару еле уложили! – Не унимался он.

Мария слегка подалась вперед, протягивая руки, чтобы обнять его за шею. Филя остановил ее жестом, доставая телефон и набирая жену.

– Лиля, все хорошо, ты можешь быть спокойна... Да, жива... Да, рядом... Что? Как выглядит? – Он наклонил голову набок и осмотрел Марию с макушки до ног. – Выглядит, как сенегальская проститутка... Ну хорошо, как дорогая сенегальская проститутка! Лиля, ложись, пусть наш Абрамчик немного поспит! Мы скоро приедем.

Филипп отключил сотовый и поднялся на ступеньку выше.

– Вот теперь можно.

– Филя, что бы я без тебя делала. – Маша повисла на его надежной груди. – Как ты меня нашел?

– Ты позвонила... – Смягчился он. – Пора выдавать тебя замуж, не могу же я постоянно тебя опекать. Кто эти двое по разные стороны баррикады?

– Так значит, я баррикада?

– Ты препятствие на пути моего спокойствия. Ты не ответила на мой вопрос?

– Мне надо подумать, – она тяжело вздохнула.

– Журнала в машине нет! Среди ночи искать не буду! Придется тебе все рассказать.

Филя сгреб ее в охапку, усадил в автомобиль, и они уехали в ночь, оставляя двух озадаченных мужчин наедине со своими мыслями.

Дорога домой всегда кажется короче. Самолет шел на посадку после полуторачасового полета. Молодая женщина задумчиво смотрела в иллюминатор. Если бы полет длился еще столько же, ей все равно не хватило бы времени разложить свои мысли и переживания по полочкам. Ей было грустно и постоянно хотелось плакать. Выстроенный давным-давно замок из песка, так заботливо оберегаемый ею все эти годы, был смыт проливным дождем ее эмоций. Случайная встреча погасила последнюю искорку надежды, затаившуюся в самом отдаленном уголке ее сердца. Осталось только осознание того, что жила с чувством потери призрачного счастья и с чувством вины за принесенные страдания. Как глупо! Ибо мужчины, из-за которых она переживала, были счастливы. Каждый по-своему. И без нее.

Мария получила свой багаж, ставший намного легче. Назад она не везла столько подарков, только сувениры для Наташи и Таи, планшет для Вани и новую сумочку для себя любимой. Обычно она с удовольствием бродила по Киеву в поисках интересных вещиц для подруг. Но только не в этот раз. Почти всю неделю она провела с мамой, со своей семьей и племянниками. Они много общались, шутили, и, пожалуй, первый раз Маша почувствовала себя дома.

Она вышла на площадь, отказалась от услуг такси и на-

правилась к остановке троллейбуса, надо было еще немного подумать. Она специально вернулась на день раньше, никому не сказав, чтобы избежать бурной встречи и многочисленных вопросов. Нужно привести в порядок свои чувства, и оставить прошлое там, где оно и должно быть, в прошлом. Маша встряхнула кудрями, как будто выбрасывала лишние мысли из головы, решение было принято: быть свободной и радоваться жизни. Она закрепила свое решение широкой улыбкой. Тогда почему так хотелось плакать?

Небо стремительно затягивали тучи, сегодня обещали осадки. От остановки всего пять минут и она будет дома. Маша ускорила шаг, порывистый ветер рванул ее шарфик. Крупные капли одна за другой упали на асфальт. Ливень наступил ее во дворе у самого подъезда, она остановилась и подняла голову к небу. Ветер трепал ее мокрые волосы, слезы перемешались с дождем.

«Хоть бы Вани не было дома», – подумала Мария, аккуратно пристраивая к стене чемодан, из-под которого сразу начала растекаться лужа.

– Мама, ты вернулась? Почему сегодня? Почему не позвонила? – Удивленный Иван забросал ее вопросами. – Мы собирались встречать тебя только завтра! Я хотел приготовить праздничный обед! Пока тебя не было, я научился печь такие блинчики. Давай я помогу тебе раздеться.

Маша с любовью посмотрела на Ваню, может такая забота ей сейчас и нужна.

– Привет, солнце мое! Я дома.

– Какая ты мокрая, а почему зонт не достала? Как там бабушка, воспитывала?

– Все хорошо, – тихо ответила Маша.

– Посмотри на меня. Ты что, плакала? И не говори что это дождь.

– Это правда, дождь. Я устала немного, душ приму, повесь мою куртку отдельно, пусть стекает.

– Может, расскажешь что случилось?

– Потом. Может быть.

Маша стояла под душем, закрыв глаза. Сильные струи воды били ее по лицу, смывая размазанную тушь. Если бы можно было так же легко смыть душевные терзания.

Физическая усталость медленно уходила вместе с потоками воды. «А что собственно, случилось? Да ничего особенного, – думала Мария, – тогда откуда это разочарование? И в чем? Как неожиданно встретились, так и расстались. И никто из них не перезвонил. Хватит уже киснуть, надо будет, найдут, а не найдут, значит и не надо».

Слегка просушив мокрые волосы полотенцем, в банном халатике и в тапочках, Маша сидела в своей просторной уютной кухне, ожидая, когда закипит чайник. Звонок в дверь ее удивил, кого могло принести в такую погоду, за окном по-прежнему шел дождь.

– Ну, вот и скорая помощь, – сказал Ваня, спешно шагая в прихожую.

Маша достала еще две чайные пары и поставила рядом со своей. После недолгой возни в коридоре, на кухню ввалились ее озадаченные подруги.

– Собутыльницу и плакальщицу вызывали? – Нарочито игриво спросила Тая.

– Дайте угадаю, – улыбнулась Маша, – кто из вас кто. Судя по тому, что вы примчались через двадцать минут, как я понимаю после звонка Вани, значит Таша за рулем, и за компанию может только поплакать. Ну а собутыльницей может быть Тая, но не будет, ввиду отсутствия в доме алкоголя.

– А вот и ошибаешься, я точно знаю, что алкоголь в твоём доме есть! – Тая протянула бутылку красного вина, которую прятала за спиной. – Тра-та-та-та, такое ты любишь!

Маша открыла холодильник, приятно удивившись его содержанию. Запасов хватило бы человек на пять и дня на три, не меньше. К тому же, после 8 Марта стояла бутылка с остатками коньяка, о которой она совсем забыла. Стол накрыла легко и, как всегда, празднично.

– Вернулась без предупреждения, вся в слезах, значит, есть о чем поговорить.– Мелодично протянула Наташа.

– И ничего-то от вас не утаить. – Маша многозначительно посмотрела на Ивана, пришедшего за минералкой. – Инициатива наказуема, придется Ване мыть посуду.

– Ну вот, сделал для мамы приятное, пригласил подруг, а в ответ такая несправедливость. Вывод напрашивается сам по себе – не делай добро...

– Иди уже, философ.

– Ладно, не томи! Рассказывай! – Таша разлила вино в бокалы и устроилась удобней.

– Рассказывать особо нечего. Просто встретила свою первую любовь, играла в рулетку, проиграла все деньги, потом меня взяли в заложники бандиты, потом отбили вооруженные люди, позже обвинили в связи с наркодилерами. Мой бывший муж допрашивал моего бывшего друга. Обидно только, что все – бывшие, а где настоящие? Потом я рассказала про Ваню и они захотели его увидеть, но даже не перезвонили. – Маша выдохнула, выпила вино до дна и протянула руку. – Еще налей!

– Не поняла, – Тая удивленно смотрела на подругу, – кто именно хотел увидеть Ваню?

– Оба.

– Почему оба?

– А спроси у них. Хотя, какая разница. Где они? Нет ни одного. – От усталости и переживаний Маша быстро захмелела, и на ее глазах выступили слезы.

– Таиска, не наливай ей больше. Я ничего не поняла, а если она еще выпьет, то мы так и не узнаем, у кого больше шансов претендовать на Ваню. Маша, ты что, любила двоих мужчин, – Наташа пыталась быть тактичной, но любопытство перевесило, и она добавила, – одновременно?

– Не совсем одновременно, и не совсем любила, вернее, любила, но только одного, или по очереди. Ты меня запутала,

Таша, я уже не пойму кого любила. Теперь мне кажется, что любила обоих, но точно, не одновременно. – Маша подперла хмельную голову рукой и прикрыла глаза.

– Ты что-нибудь поняла? – Спросила Наташа у Таи.

– Я поняла, что сейчас наша Маруся правильная и добропорядочная, а в молодости была...

– Ничего, что я все слышу?

– Слушай, слушай, вольная девка. И это мягко сказано. Голову морочила парням, сердца разбивала, вот теперь плач!

– Добрая Тая, – съязвила Наташа, – ей как раз сейчас нужна наша поддержка. Маня, не обращай внимания, Таиска с Димкой в ссоре, вот и вымещает на тебе.

– Почему в ссоре?

– Об этом позже. А ты давай подробно все с самого начала.

– Это будет долго.

– Мы не торопимся, правда, Тая?

– Правда! – Ответила Тая и принесла оставленную в прихожей вторую бутылку вина. – Говорила, одной мало будет.

– Плесни и мне, начинающая алкоголичка.

– Ты же за рулем.

– Такси возьмем, здесь без бокала хорошего вина даже я не разберусь.

– Ну и кто из нас теперь алкоголичка?

Маша рассказывала о своем «спокойном» отпуске. Наташа, молча улыбаясь, подливала в бокалы вино. Тая качала головой и через каждые пять минут вставляла реплику: «Рас-

путная девка», за что получала пинок под столом. На исходе второй бутылки Маша разрыдалась, не замечая, что постоянно сморкается в Таискину шифоновую косынку, которую та тщетно пыталась вырвать у нее из рук.

– Хорошо Филя вовремя приехал, выручил, хотя перед этим весь мозг выел.

– Маруська, ну ты даешь, да мы тебя совсем не знаем. Расскажу Диме, не поверит. Нет, не расскажу, мы не разговариваем.

– А я, как будто в кино сходила, но только на первую серию. Что-то мне подсказывает – это еще не конец.

– Конец был на вечере встречи выпускников, когда Филипп поддался искушению и рассказал нашему общему другу Юре Кутепову эту историю, слегка добавив пикантности.

– И что?

– Да ничего, только их в это время снимала на камеру противная Элка Чайкина, потом рассказала каждому по отдельности, и всем вместе показала. Так что я была звездой вечера, затмила даже выскочку Ленку, которая живет в Америке и имеет собственное ранчо. В ближайшие пять лет я с ними больше не встречаюсь. – Маша заглянула в свой пустой бокал. – А еще выпить есть?

– Вина больше нет. – Захмелевшая Наташа убрала пустые бутылки со стола. – Теперь чай с коньяком.

– Тоже хорошо. – Маша перевернула бокал, вытрусив несколько капель на язык. – А что у вас с Димкой?

– Та, – Тая отмахнулась и скривила лицо.

– Наша идеальная мать семейства, кажется, завела роман на стороне, Дима прочел сообщение в телефоне и учинил допрос. – Ответила за нее Наташа.

– Тайка, так что ты там про вольную девку говорила? – парировала Маша, пытаясь изобразить осуждающую гримасу.

– Ну, какой роман? – протянула Тая. – Так пару раз по городу погуляли, в кафе посидели, поцеловались на прощанье, а Димка вынес приговор – виновна.

– А не ты ли две недели назад его в измене подозревала, и, как я предполагаю, без всяких оснований. И нас с Ташей слушать не хотела. Не могу поверить, ты так трепетно относишься к своей семье, для тебя Дима и мальчишки всегда были смыслом жизни. И вдруг...

– Маруська, ты не понимаешь! Моя семья и есть моя жизнь, я их очень люблю и я порву любого, кто причинит им вред. Я состоялась и как мать, и как жена. Но это отдача в одну сторону. Дима в последнее время живет в своем виртуальном мире, Санька вырос и больше общается с друзьями, один Данька еще во мне нуждается. Но есть еще другие чувства, и меня в них затягивает! – Тая поднялась со стула и стала ходить по кухне. – Хочется любви, страсти, безумства, наконец! Девочки, вы меня понимаете? – Она раскинула руки в разные стороны. – Летать хочется!

– Так, безумная ты моя, сядь на место. – Наташин голос стал непривычно резким, а слова короткими. – Хочешь ска-

зать, что с Димкой ты не летала, ползала.

– Тебе легко говорить, у вас с Сашей всегда такие отношения, как будто вы еще находитесь в стадии цветочно-шоколадного ухаживания. У нас с Димой был красивый роман, но это было давно, любовь осталась, влюбленности нет. А так хочется восхищения и обожания.

– Знаешь, дорогая моя, романтику в отношениях поддерживать надо и беречь, а не устраивать мужу сцены ревности. Или ты все это в отместку затеяла? И убери мечтательное выражение со своего нахального лица. – Наташа не выдержала, и опять пнула подругу.

– Тайка, даже боюсь спросить, как далеко ты зашла в этих отношениях. – Маша как-то быстро начала трезветь. – Это тот самый Андрей?

– Да, Андрюша, он такой эстет, влюблен в Питер, знает историю почти каждой старой улочки. Начитан, эрудирован, а какой красавчик...

– Так ты, значит, семью на красавчика меняешь? – Таша была безжалостна.

– И долго ты собираешься с ним крутить? – Не унималась Маша.

– Девчонки, хватит вам, – взмолилась Таиса, закрывая руками уши, – он меня в Питер зовет...

– Одну, или с детьми, или со всей семьей? Чем все закончится? Говорят, мудрость приходит с возрастом, но иногда возраст приходит один. Это про тебя. Меня не было две

недели, когда ты успела?

– Кто бы говорил... А мне нравится Питер. – Таиска мечтательно закатила глаза. – И ничего у нас еще не было, если ты про секс. Если все менять, то кардинально и сразу, а по-другому я не могу.

– Что менять? Ты хоть понимаешь, что можешь в одночасье потерять все, что у тебя есть и чем ты всегда дорожила: семью, карьеру, подруг. А что взамен? Опустись на землю. И что значит, зовет в Питер? Ты же говорила, он хочет остаться. Мутный тип, бросается в крайности. Что ты вообще о нем знаешь?

Мария поймала себя на мысли, что ситуация какая-то знакомая. Ну, конечно, еще совсем недавно Филипп отчитывал ее за легковерность и недальновидность, и совсем не хотелось его слушать, поскольку она считала свое приключение забавным, и все закончилось хорошо. Сейчас с такой же легкостью она набросилась на подругу. А имеет ли на это право? Имеет, потому, что беспокоится за Таю, как и Филипп беспокоился за нее.

– Тайка, дорогая, что имеем – не храним... – как можно мягче закончила Маша.

– Я думаю, что Маня права, не складывается картинка, – начала Наташа.

– Молчи, Таша! Твоя интуиция уже настораживает, что ты про Маруськин отпуск говорила? Только я не из пугливых, могу даже поспорить, что все будет хорошо. На целую гору

пирожных, а то ты совсем отощала.

– Таиска, ты глупеешь пропорционально выпитому алкоголю. Маня, чаю ей не наливай!

– Твоя фигура испугалась углеводной бомбы?

– Ладно, пирожные, так пирожные. Но что-то мне подсказывает, что ты скоро прибавишь в весе...

8

Чаще всего после хорошо проведенного отпуска на работу выходить нет желания. Мария еще два дня могла бы наслаждаться бездельем, нежиться в постели, общаться с сыном и подругами, но ей хотелось скорее занять себя делом, чтобы избавиться от назойливо лезущих в ее голову мыслей. Первую половину следующего дня Маша провела в салоне, и, довольная своим внешним видом, после обеда появилась в офисе, на удивление и восхищение своих подчиненных.

Работы предстояло много. Филипп хотел, чтобы новый офис был открыт к началу июля. Мария составила бизнес-план на ближайшее время, провела небольшое совещание, рассказала девочкам о грядущих переменах, попросила каждую из них внести свои обоснованные предложения. И хотя Маша не приветствовала панибратских отношений, сама тщательно подбирая сотрудников, времени было в обрез, и она разрешила им протезировать своих знакомых для собеседования, предпочтительно со знанием языков и специфики их работы, естественно, оставив за собой право последнего слова.

Изучив карту города в поисках нужного места, Мария остановила свой выбор на трех подходящих помещениях в добротных домах, с ухоженной территорией и с удобной транспортной развязкой. Выезжая на место каждого офиса,

она знакомилась с документацией, делала снимки и отправляла Филиппу для принятия окончательного решения. Один офис ей понравился больше других, он требовал значительных затрат на ремонт, но идеально соответствовал остальным требованиям. Как Маша и предполагала, Филипп выбрал именно его. Осталось найти надежную строительную фирму, продумать дизайн, договориться о сроках, смете и контролировать выполнение работ. Это не сложно, решила Мария, но очень скоро убедилась в обратном, когда в двух конторах ей назвали заоблачные цены и далекие от реальности сроки. Проще оказалось с рекламным агентством, реквизиты которого ей на почту сбросил Филипп. Его хозяйка, Эльза, яркая, импозантная, уверенная в себе, деловая, о таких говорят бизнес-леди, какое-то время училась с Филей в университете. Потом все бросила и занялась рекламой, и, как оказалось, успешно. Она с удовольствием приняла заказ и лично информировала Машу о его выполнении, показывая предварительные эскизы.

Домой Мария возвращалась уставшая, но довольная. Сына видела только вечерами, и то не всегда, он готовился к ЕГЭ и выпускному. С подругами она общалась по телефону, на личную жизнь времени не оставалось, да и какая у нее личная жизнь. Сегодня она встречалась с Эльзой, чтобы утвердить окончательный проект. После встречи решили перекусить в кафе и обсудить некоторые детали.

– С вами приятно работать, Эльза, быстро, четко и проект

мне нравится. Надеюсь, вы уложите к назначенному сроку, рекламу надо запустить за пару недель до открытия офиса. – Маша вдыхала аромат молочного чая, помешивая его ложечкой, и наблюдала за танцующими чайниками.

– Не волнуйся, у тебя будет возможность убедиться в нашем профессионализме. И перестань мне выкать. А для Филиппа я готова сама сделать всю черновую работу. Когда-то он один морально и материально поддержал мое решение открыть свое дело, только не хотел, чтобы я уезжала из Москвы, говорил там перспектив больше. Он, конечно, прав, но Москва не мой город, суетный и многолюдный, да и таких, как я, там море. А здесь я чувствую себя этакой хозяйкой медной горы. – Эльза говорила уверенно и держалась достойно.

– Завидую такой уверенности. А я не могу строителей найти. Время идет, результата нет, не нравятся мне наши фирмы, договоры размыты, цены завышены.

– Я помогу тебе решить и этот вопрос. Поехали! – Эльза встала, бросила на столик пару купюр, вытащенных из объемной сумки, и направилась к выходу, энергично виляя бедрами. Растерянная Маша поторопилась за ней, ускоряя шаг, чтобы не отставать.

– Доедим за пятнадцать минут, если не будем долго стоять на светофоре. Пристегнись. – Эльза выезжала с парковки на своем серебристом Пежо. – У меня есть близкий знакомый, как ты говоришь, строитель, а у него есть целая строительная

компания, и очень надежная. Это я знаю по личному опыту, свой офис через него отстраивала и не только. К тому же, это хороший повод встретится, а то мне кажется, что он в последнее время меня избегает.

– Уместно без предупреждения и предварительной договоренности? – Не уверенно поинтересовалась Мария, чувствуя тревогу от стремительно нарастающей скорости. – Он может быть занят.

– Вот и посмотрим, чем он занят. Или тебе не нужны строители?

– Нужны.

– Считай, что ремонтные работы в твоём офисе уже идут.

Эльза резко затормозила возле современного многоэтажного офисного здания. Достала из косметички зеркальце и ярко-алую помаду, буквально нарисовала губы, потом подкрасила уже покрашенные ресницы, провела рукой по блестящим черным волосам, поправляя причёску и довольная собой вышла из машины. Маша только улыбнулась такой тщательной подготовке.

Лифт остановился на пятом этаже, просторный коридор привел их в интересно оформленный офис, строгий, лаконичный, но располагающий к общению. Маша для себя отметила хорошую работу дизайнера в плане цветового решения и подборки мебели. Пожалуй, она согласится с ними сотрудничать, только бы цены оказались ну хотя бы чуть ниже драконовских.

Эльза направилась прямо к двери кабинета с табличкой «Генеральный директор Самойлов М.В.», но ее перехватила секретарь, молодая симпатичная блондинка, закрыв собой дверь, как амбразуру.

– Пожалуйста, присядьте на несколько минут, директор не один. – Выпалила она.

Эльза хотела уже возмутиться, но зазвонил ее мобильный телефон. Доставая его из сумочки, она вышла в коридор. Маша присела в удобное кресло и продолжала рассматривать офис, отказавшись от кофе, любезно предложенного секретаршей.

– Сколько можно меня контролировать? Я сама решу, когда мне приходиться домой. – Раздался недовольный голос в открывшуюся дверь, и на пороге появилась девушка.

– Вернись, мы не договорили. Ты ведешь себя как маленькая, хоть и претендуешь на взрослые отношения. – Мужской голос из кабинета был, мягко говоря, раздраженным.

– О чем еще говорить? Что нового ты можешь мне сказать! Ты сам, когда дома бываешь? – Она хлопнула дверью и, не обращая ни на кого внимания, быстро прошла к выходу.

В офисе повисла неловкая тишина. Блондинка переложила бумаги с места на место, изображая бурную деятельность. Маша пыталась вспомнить, где могла видеть вышедшую девушку, она показалась знакомой. Секретарша, украдкой поглядывая на гостью, еще раз предложила чашку кофе, извиняясь за чужое вызывающее поведение. Обстановку раз-

рядила вернувшаяся Эльза. Кивком головы она пригласила Марию за собой и без предупреждения уверенно прошла в кабинет руководителя компании, как в свой собственный, остановилась возле мужчины, который доставал из шкафа папку с бумагами и подставила свои губы для поцелуя. Тот небрежно коснулся ее щеки, слегка удивленный ее внезапному появлению. Между ними явно что-то есть, или было. Маша отвернулась к окну. Она вспомнила и девушку, и его. «Эльза, конечно, слишком энергичная, порой, даже чрезмерно напористая, – подумала Маша, – но променять ее на длинноногую капризную девицу...»

– Привет, Марк! Не дождалась твоего звонка, решила сама заехать. Чем ты так занят? – Эльза пыталась прочесть название папки.

– Прекрати! – Спокойно ответил Марк. – У меня работы много.

– А я как раз по работе! Нашла тебе клиентку. Знакомьтесь! Это Мария, я готовлю рекламу для ее агентства. Это Марк, мой старинный, – она выдержала паузу, подбирая подходящее слово, – друг. В прошлом хороший архитектор, сейчас неплохой руководитель.

Марк только сейчас увидел Машу, на его лице промелькнула не то растерянность, не то досада.

«Кажется, я мешаю, – подумала она, – пожалуй, будет лучше уйти».

– Я прошу прощения, мы без предупреждения. Если вы

заняты, давайте договоримся на удобное для вас время. Это совсем не срочно.

– Здравствуйте, Мария Сергеевна! Напротив, я рад вас видеть.

– Вы что, встречались раньше? – удивилась Эльза и ее глаза резко сузились.

– Однажды, – поспешила ответить Мария. Судя по импульсивному характеру Эльзы, та испортит ей не только прическу, но и лицо.

Марк Самойлов сидел в глубоком кожаном кресле в просторном кабинете, и вполуха слушал своего заместителя, украдкой поглядывая на часы. Рабочий день не торопился заканчиваться. Ему не терпелось снова увидеть женщину, уверенно обосновавшуюся в его голове. Последние две недели она занимала все его мысли, это его удивляло и раздражало одновременно. Что такого в ней привлекло его. Интересная свободная женщина, знающая себе цену, но таких много. С первого взгляда ничего особенного. Но это только с первого взгляда. После второго, пристального и внимательного, как будто что-то открылось в нем, он поймал себя на каком-то странном чувстве, очень непривычном, или давно забытом. Он прислушался к своему сердцу, оно испытывало состояние тихой радости. Такое было однажды, в его неполные восемь, когда он впервые повстречал новую соседку по даче, девочку лет десяти, выходявшую из заброшенного сада

с полной корзинкой диких груш. Ее пушистые волосы развевались на ветру, и в них запутались солнечные лучи. Было что-то очень трогательное во всем ее образе. Его сердце заколотилось и наполнилось теплом. Более красивого зрелища он еще не видел, более сильных чувств не испытывал.

Марк загадочно улыбался своим странным воспоминаниям. Из состояния блаженства его вывела полная тишина. Он очнулся, поймав на себе удивленные взгляды шести мужчин, присутствующих на совещании. Марк откашлялся и с серьезным видом принялся рассматривать лежащий перед ним лист бумаги.

– Перейдем к следующему вопросу, Николай Иванович, это по твоей части. Продолжим.

Так чем же она его зацепила? Открытым взглядом серых выразительных глаз, спокойной уверенностью, или отсутствием проявления интереса к его персоне? Обычно женщины охотно соглашались на общение с ним, иногда он испытывал неудобства от чрезмерного внимания с их стороны. Она держалась вежливо, но холодно. «Та еще Снежная королева, – подумал Марк, – но вчера она была в легком замешательстве, еще немного и лед начнет таять».

Марк не из тех мужчин, которые начинали новые отношения, не закончив старые. Ему еще предстояло разобраться в своих чувствах, накрывших его с головой, как нахлынувшая морская волна в плохую погоду. Хотя вывод для него был очевиден, он пойдет за своим сердцем. Самойлов знал, скоро

предстояла мучительная беседа с его подругой, ссор и обвинений не избежать. Он не любил подобного рода выяснения отношений, и оттягивал их как можно дольше. Марк опять незаметно взглянул на часы, маленькая стрелка наконец-то доползла до шести.

– Спасибо, Николай Иванович, все понятно. На сегодня хватит, если есть еще вопросы, готовьте на завтра!

Все переглянулись, но стали подниматься один за другим и послушно покидать кабинет. Его хорошенькая секретарша была удивлена не меньше остальных, за два года работы это был первый случай, когда совещание закончилось так быстро. Она зашла в кабинет, расставить на места оставленные в беспорядке стулья, и застыла как статуя. Ее серьезный и очень строгий начальник в гардеробной комнате негромко напевал песенку про тридцать три коровы и один стакан молока. Она на цыпочках вышла из кабинета, включила селектор, и с удовольствием ему подпевала. Получилось весьма недурно.

По дороге Марк успел заскочить в городскую оранжерею и попросил срезать полураспустившиеся розы, которые своим ароматом заполнили салон его автомобиля. Припарковавшись рядом с офисом, он увидел выходящую из дверей Марию. Белая юбка до колена аппетитно обтягивала ее упругую попку, жакет из такой же ткани был украшен большим синим цветком. Туфли на высокой шпильке добавляли стройности ее длинным ногам. «Красавица. – Подумал Марк

и усмехнулся. – На ловца и зверь бежит».

– Мария Сергеевна! – Крикнул Самойлов и вышел из машины.

Маша оглянулась и остановилась, снимая солнцезащитные очки. Марка она узнала сразу. В сером льняном костюме хорошего кроя и песочных замшевых мокасинах он выглядел дорого и непринужденно, тем более на фоне крутого авто. Она несколько удивилась его визиту, вчера они оговорили все условия и подписали договор на ремонт и оформление нового помещения. Сейчас она торопилась, но не поздороваться было бы невежливо.

– Здравствуйте, Марк Владимирович! Что привело вас в наше агентство? – Она сдержанно, но тепло улыбнулась.

– Хотел увидеть вас, поговорить.

– Если вы по делу, мне кажется, мы все обсудили... – Маша не договорила, в сумочке звонил ее мобильный, и она быстро ответила. – Уже бегу. Простите меня! – Она махнула ему рукой, пробежала вперед по тротуару, где стояли две машины с шашечками, вскочила в первую и уехала.

Самойлов разочарованно повел бровью. Шикарный букет, который он все это время держал за спиной, полетел в ближайшую урну. «Ничего, еще не вечер», – сказал он себе и кивнул девчонкам, которые с любопытством наблюдали за ним в окно.

Уже вторую неделю в новом офисе шли ремонтно-стро-

ительные работы, выполнение которых Маша усердно пыталась контролировать. В субботу она поехала смотреть его днем, когда рабочие уходят на обеденный перерыв. Простый раз ей было неловко слушать их непристойные выражения.

Конец мая разразился проливными дождями и порывистым ветром. В такую погоду Маша всерьез задумывалась о приобретении собственной машины, не очень хотелось ходить по лужам, но еще больше не хотелось сидеть за рулем. Ну не ее это, не ее. Вот исполнится Ване семнадцать, тогда видно будет, осталось всего-то пара месяцев. А сейчас она довольствовалась услугами такси с нерадивым водителем, высадившим ее практически в лужу. Пытаясь ее перепрыгнуть, чтобы не испортить новые лакированные туфли цвета морской волны, выгодно смотревшиеся на фоне серых брюк, она налетела на стоявшего у дверей мужчину.

– Простите, не рассчитала немного, – начала извиняться Маша.

– Да я не против, всегда рад подхватить интересную девушку. – Марк обнял ее за талию, воспользовавшись моментом.

– И не одну. – Прошептала она, неохотно высвобождаясь из теплых рук.

– Что?

– Нет, ничего. Вы как здесь?

– Хотел посмотреть, как идут работы.

– Вы каждый свой объект проверяете лично? – Ирония и недоверие коснулись ее лица.

– Стараюсь, особенно, если ограничены сроки, как в вашем случае.

Маша открыла дверь своим комплектом ключей и пригласила Марка во внутрь. Удачно перепланированное когда-то помещение идеально подходило для офиса. Передвинуть пришлось только одну стену, расширив гардеробную, чтобы одновременно могли разместиться человек пять. Просторный холл легко может вместить и сотрудников и клиентов. Маша увлеченно показывала схему расположения рабочих столов, мебели в зоне отдыха и небольшом кабинете. Марку нравился блеск ее глаз и легкое возбуждение, он признал проект интересным, функциональным, но чрезмерно домашним.

– Я бы сказала, комфортным. Именно этого я и добиваюсь. В отдельные дни людей бывает много, обслужить всех сразу физически невозможно, хочется, чтобы ожидание для них не было тягостным, поэтому удобные диваны и кресла, много света, интересные вещицы, которые они же привозят нам из разных мест отдыха. А здесь, – она перешла в маленькую комнатку, – небольшая импровизированная кухня, где девчонки смогут отдохнуть от некоторых вредных клиентов.

– Бывают и такие?

Маше захотелось напомнить о поведении его подружки, но она только улыбнулась, подошла к окну, открыла его на-

стежь, вдохнула прохладный после дождя воздух.

– А вид какой, каштановый бульвар, старый фонтан...

Мария осеклась, почувствовав дыхание у своего виска. Теплая рука Марка медленно поднималась от ее талии по спине, и остановилась на плече. Она повернулась, их взгляды встретились. Он открыто смотрел Маше в глаза, ей казалось, что он смотрит в самое сердце, которое внезапно стало биться сильнее. Он спокойно, как то по-хозяйски, обнял ее за талию, крепко прижал к себе, склонил голову и поцеловал уверенно и настойчиво, так, как будто она была готова и ждала. Маше понравился его парфюм с нотками сандалового дерева, ее голова слегка закружилась. «Этого еще не хватало», – подумала она, сама не понимая, что имеет в виду, поцелуй или головокружение.

Мария медленно освободилась из его объятий и отошла на шаг, он не удерживал.

– Вы определитесь в своих пристрастиях, Марк Владимирович, и в женщинах. – С вызовом сказала Маша. – Или, может, решили гарем завести?

– Мне кажется, нам пора перейти на ты.

Маша только пожала плечами.

– Если ты имеешь в виду Эльзу, то наши отношения уже давно зашли в тупик.

– А она об этом знает?

– Уже знает, расставание было бурным, думал, дом разнесет. – Он криво усмехнулся. – Наверное, я это заслужил.

– Допустим. А как же Настя?

– А причём здесь Настя! Нелепое стечение обстоятельств.

Пытается доказать, что взрослая. Пусть знает, что взрослая жизнь бывает разной. Сегодня же с ней поговорю.

– Поговорю? Как быстро ты принял решение. – Маша внимательно посмотрела на стоявшего перед ней мужчину. – Все решил сам, и за Эльзу, и, вот теперь, за Настю. Ты ни на минуту не задумался о ее чувствах. И за меня ты тоже все решил? Я тебе надолго нужна, на месяц или на два? А потом и со мной по-го-во-ришь?

– Что я не так сказал?

Марк хотел подойти к Маше, но она остановила его взглядом.

– Мне надо подумать...

В холле послышались голоса рабочих, Маша вышла к ним, поблагодарила за хорошее начало, попросила выполнить все работы в срок и закрыла за собой дверь офиса.

Светлов заканчивал обход, осталась последняя палата, в которой после вчерашней пятничной выписки лежала только одна пациентка. Нина Петровна поступила во вторник с обострением хронического панкреатита и первые три дня находилась в тяжелом состоянии. Сейчас ей лучше, несмотря на ее постоянное чувство тревоги, непонятное Светлову. Он уже приоткрыл дверь в палату, но его остановила новенькая медсестра Юля, очень старательная и усердная, ну про-

сто сестра милосердия.

– Александр Евгеньевич, подождите минутку, – сказала она запыхавшимся от бега голосом.

– Что случилось, Юленька.

– Вы просили анализы Морозова, они готовы.

– Спасибо, я пока занят.

– Но вы говорили, срочно...

– Срочно, это значит – сегодня, а не через два часа.

Оставьте в ординаторской, я посмотрю.

Нина Петровна, немолодая женщина, с выразительными серыми глазами, еще бледная и слабая, лежала в постели, придерживая рукой сползающее на ту сторону кровати одеяло. Светлов подвинул стул, присел на край и открыл карту.

– Добрый день, Нина Петровна! Хочу вас порадовать, повторные анализы показывают положительную динамику. Вы большая умница, должен вам сказать. С таким диагнозам многие лежат неделями. Раскройте свой секрет.

– Здравствуйте, Александр Евгеньевич. Спасибо за хорошие новости. Мне нельзя болеть, мне домой надо, вот и весь секрет.

– Ну, не так быстро, куда вам торопиться. Полежите у нас пару неделек, мы вас подлечим, на ноги поставим, а потом посмотрим на ваше поведение.

– Мне, правда, нельзя так долго. Ну, никак. – Она тщетно пыталась поправить одеяло.

– Нет ничего важнее здоровья, это надо помнить всегда!

Тем более, это не первый ваш приступ, два года назад вы уже лечились у нас.

– Хороший вы доктор, Александр Евгеньевич, внимательный, всех пациентов помните.

– Вот и полечитесь немного. Давайте, я вас посмотрю. Да что вы так вцепились? Светлов потянул одеяло на себя, оно не поддавалось, он дернул сильнее, где-то под кроватью послышался странный шорох. Потом все стихло. Он дернул еще раз и услышал детский лепет.

– Это еще что? – Не понял Светлов и, низко нагнувшись, заглянул под кровать.

Под кроватью на краю упавшего одеяла сидели две маленькие девочки и смотрели на него через неплотно прикрывавшие лицо ладошки.

– Это кто там у нас прячется, – удивленный Светлов взглянул на разволновавшуюся пациентку.

– Это мои внучки! У них кроме меня никого нет! Вернее мать есть, но она живет с новым мужем за границей и сюда не приезжает. Раньше деньги отправляла, а недавно позволила, сказала, что муж сильно болен, что написала отказ от дочек, чтобы я могла оформить опеку. Только кто мне разрешит? Пожалуйста, разрешите им побыть недолго!

– Как они здесь оказались, кто их пустил? Это нарушение больничного режима.

– Понимаете, когда меня забирала скорая, их не с кем было оставить. Доктор сначала хотела позвонить в опеку, чтобы

их оформили на время в приют, но я сказала, что тогда откажусь от госпитализации. Кто мне их потом вернет, матери в стране нет, я часто болею, отберут сразу. Тогда докторша пожалела нас, собрала девочек, они поехали с нами.

– Куда поехали?

– Они здесь, на третьем этаже, в детском отделении находятся.

– Вы подвергаете их такому риску, удивительно, как они до сих пор не заболели! – Возмутился Светлов.

– Их положили в палату к выздоравливающим детям, там одна мамочка за ними присматривает. Юленька, добрая душа, навещает их каждый день и рассказывает мне, как они себя ведут.

– Так значит, это Юленька их привела, а правила для нее не существуют! Сердобольная какая!

– Только не ругайте ее, Александр Евгеньевич, – умоляла расстроенная женщина. – Я поэтому хочу быстрее выписаться, мне уже лучше, вы же сами сказали.

– Успокойтесь, вам нельзя волноваться. Как их зовут? – Спросил Светлов.

– Лиза и Сонечка. Они очень послушные.

– Лизавета, Софья, вылезайте, – как можно спокойнее сказал Светлов, – воспитанные девочки не должны сидеть на полу.

Под кроватью началась возня. Сначала на краю постели появилась пара ладошек, потом медленно показалась дет-

ская головка и застыла на уровне глаз. Точно также появилась вторая пара ладошек, а потом осторожно выглянула еще одна детская головка. Две пары огромных серых глаз смотрели на Светлова и синхронно моргали.

– Не бойтесь, поднимайтесь, это добрый доктор. – Нина Петровна все еще пыталась удержать одеяло.

– Как добрый доктор Айболит? – Спросила одна малышка и встала в полный рост.

– Он лечит больных животных? – Спросила вторая и тоже поднялась.

Хорошенькие светловолосые девчушки с ямочками на щеках, как две капли воды, похожие друг на друга, с любопытством разглядывали Светлова. Хлопая длинными ресницами, они сначала склонили головы налево, внимательно посмотрели, потом склонили головы направо, как будто, сменив ракурс, могли разглядеть в нем что-то еще. Вдруг, они обе закрыли глаза маленькими ладошками, потом медленно раздвинули пальчики так, чтобы можно было все видеть, и застыли на месте.

– Это кто там спрятался? – Светлов улыбнулся детским шалостям. – Идите сюда, будем знакомиться.

Девочки одновременно подбежали к Светлову и, неожиданно для него, обняли его за ноги, потом спустились вниз и сели на легкие мокасины, в которые он был обут. Нина Петровна погрозила им пальцем. Светлов боялся пошевелиться, что-то защемило в груди, кажется с той стороны, где нахо-

дилось сердце...

– Александр Евгеньевич, к вам пришли, – сказала медсестра, заглядывая в дверь.

– Юля, вы очень вовремя, зайдите! – Строго позвал Светлов. – Что происходит в моем отделении?

– Извините, я только хотела... – испуганно начала девушка.

– Молчите уже. Отведите их в наш буфет, накормите, в восьмую палату старайтесь никого не класть, в отделении есть свободные места. Девочек оставьте здесь до утра, дежурному врачу скажите, я разрешил. И еще, придется вам побыть нянькой, потому что у Нины Петровны постельный режим. В понедельник решу, что делать дальше.

Светлов осторожно оторвал девочек от своих ног, и, держа их навесу как котят, умоляюще взглянул на медсестру. Юленька подхватила обеих и усадила на свободную кровать.

– Вот и ладушки, – довольно улыбнулась она, когда Светлов вышел из палаты.

Мария остановилась на тротуаре, раздумывая, куда идти. Домой не хотелось, возвращаться на работу не было смысла, в выходные они работали полдня, кстати, она уже решила, что с открытием нового офиса установит полный рабочий день, работать будут по графику. Она направилась в сторону городской больницы. Два дня назад Анфиска попросила показать свою маму ее хорошему знакомому врачу. Маша зна-

ла, что Светлов не откажет в помощи, но все же редко обращалась с подобными просьбами, тем более по телефону.

Плотнее укутавшись в серый твидовый жакет и прижав к себе сумочку, она шла по бульвару. «Как можно быть таким бесчувственным, – думала Мария, – сколько времени он был с Эльзой? Она назвала его «старинным другом», значит они вместе давно. Он запросто расстался с ней ради взбалмошной девицы. Настя, конечно, не подарок, можно предположить, что он в ней ошибся, но нельзя же так легко вырвать человека из своей жизни. Сегодня он увлекся мной, а завтра...»

Маша убеждала себя не думать больше об этом человеке, хватит с нее разочарований. Тревога заполняла сердце, губы предательски помнили поцелуй, бросало в жар, не смотря на ветер, хлеставший ее по щекам. Она приняла решение вырвать его из сердца, пока он там окончательно не обосновался, хоть и призналась себе в том, что Марк ей нравится.

Больничный комплекс состоял из нескольких корпусов, административного здания, прачечной и кухни. Обнесенный резным забором, он походил на отдельный городок, с зелеными аллеями, беседками для отдыха и небольшой детской площадкой. Маша свернула на узкую тропинку, сокращая себе путь к отдельно стоящему зданию, в котором были расположены терапия, травматология и детское отделение. Поднявшись на второй этаж через приемный покой, она прошла по длинному коридору, не встретив ни пациентов, ни медсе-

стер и остановилась у приоткрытой двери в ординаторскую.

– У меня для тебя две новости, хорошая и плохая. Традиционный вопрос, с какой начать?

Мария не имела привычки подслушивать, и уже собиралась постучать в дверь, но услышала знакомый голос и рука задержалась в воздухе.

– Давай с плохой. – Устало произнес Дима Литвинов.

– Обследования подтвердили опухоль головного мозга. – Отрезал Светлов.

– Хочешь сказать, что при таком диагнозе бывают еще и хорошие новости. – После непродолжительной паузы сказал Литвинов.

– Опухоль доброкачественная, операбельная, но затягивать не рекомендую. В Москве такие операции проводит известный профессор. – Светлов написал имя на листке отрывного календаря и положил его перед Литвиновым. – Когда-то мы сбегали с лекций по психологии, чтобы его послушать. Работать у него хотели многие, отбирал самых талантливых. Собери всю информацию и свяжись с клиникой, я постараюсь все организовать, ну, конечно, что в моих силах.

– Какие у меня шансы?

– Не волнуйся, жить будешь. – Более мягко сказал Светлов. – И еще, тебе надо много гулять, не переутомляться, больше позитива, полноценного общения и все будет хорошо. Да, сарафанное радио донесло, что семья тебя теряет, ну что-то в роде бла-бла-бла.

– В последнее время я работал сутками, поесть толком не успевал, многие заказы брал на дом, хотел, чтобы мои были обеспечены хотя бы какое-то время. Ты понимаешь, о чем я... Старший в университет поступает в этом году, парень толковый, но не уверен, что пройдет на бюджет. Таиска умница, но ей было бы тяжело, она не умеет жить одна. Недавно интригу с кем-то завела, я сквозь пальцы смотрел, думал, что к лучшему, будет потом кому утешить. Немного возмутился для порядка, теперь нагоняй устрою. И, пожалуйста, моим об этом знать не надо. Я потом сам скажу, когда готов буду.

Мария прислонилась к стене, слезы накатывались на глаза, этот разговор ее расстроил. Она подслушала чужую тайну, что теперь делать. Таиска имеет право знать о здоровье мужа, тем более что Диме нужна поддержка и забота. Но, если Дима не хочет беспокоить семью, имеет ли она право об этом говорить? Успокаивала уверенность Светлова в том, что все будет хорошо.

В конце коридора хлопнула дверь, медсестра несла капельницу в процедурную. Мария несколько раз топнула на месте, имитируя шаги, и заглянула в ординаторскую, изображая искреннее удивление.

– Привет Светлов, я к тебе с просьбой. И Дима здесь? Ну и место вы нашли для посиделок. – Маша прошла к столу, присела возле Димы и взяла его за руку. – Я вас так давно не видела, может пора собраться всем, выехать на природу.

– Маша, какая природа, ты вообще откуда, если не заме-

тила, что третий день с переменным успехом идет дождь и холодно не по-весеннему.

– У Литвиновых дача с большой верандой, дождь не страшен, далековато, правда. – Маша прижалась ближе к Диме, пытаясь разобрать каракули Светлова с именем профессора. – Или ко мне можно, даже сегодня, с девчонками только надо созвониться.

– Идея хорошая, но мне бы поспать, я после дежурства, может в другой раз?

– Можно и в другой раз, – согласилась она, – я тогда на минутку. Одну добрую женщину надо показать неврологу, головные боли замучили. В поликлинику сейчас не пробиться, отпуска начались, хорошо, если к терапевту попадешь. Сможешь помочь?

– Разве я могу тебе отказать? В понедельник договорюсь и перезвоню.

– Спасибо, я твоя должница, хочешь, подберу для вас с Наташей интересный тур, можно по Европе, или что-нибудь в Среднюю Азию, сейчас это модно.

– И для нас с Таиской тоже. А еще лучше совместный отдых, если Светловы не будут против.

– С удовольствием! – Маша обняла Светлова, звонко поцеловала в щеку Литвинова. – Я завидую вашим женам...

– Если бы я не был женат на Наташе, я бы женился на тебе, – пошутил Светлов.

– Знаешь, и я бы тоже, – заинтересованно поддакнул Лит-

ВИНОВ.

– Спасибо, конечно, но за многомужество судят.

Маша переступила порог своей квартиры, присела на пуфик, скинула новенькие туфли и погладила по спине Васко, вышедшего ее встречать. Кот с громким урчанием потерся о ее ноги и просительно заглянул в глаза. Из комнаты сына доносилась тихая музыка.

– Киса моя, голодная, Ваня тебя не накормил. Чем же он занят?

Маша повесила жакет на плечики, расчесала спутанные ветром волосы и прошла в кухню. Насыпала в мисочку корм, в другую налила воду. Она открыла холодильник, внимательно осмотрела содержимое, закрыла дверцу и наткнулась взглядом на Ваню.

– Mam, привет! Ты сегодня рано! – Он наклонился и поцеловал ее в щеку.

– Привет, солнце мое. Молодец, не забыл продукты купить. Я пообедать не успела, слона съела бы. Давно дома?

– Полчаса. Я не один!

– С ребятами?

– С девушкой!

– С девушкой? – Многозначительно переспросила Маша. – Та самая, с безупречным английским произношением?

– Пойдем, я вас познакомлю.

– Все так серьезно, обычно с родителями знакомят неве-

сту.

– Не хочешь, не надо было рано возвращаться.

– Ладно, я пошутила, – Маша с любовью потрепала сына за волосы и с ехидцей добавила, – надеюсь, она приличная девушка.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, воспитанная, интеллигентная, умница и красавица и еще много там чего.

– Она тебе понравится. – Заверил Иван, направляясь в комнату.

В кресле сидела девушка в узких светлых джинсах с потрепанными разрезами на штанинах, в красной футболке с изображением летящих птиц, в наушниках, кивала головой в такт музыке и листала журнал. Длинные светлые волосы упали на лицо, и она не заметила вошедших. Ваня сел на подлокотник рядом с ней и обнял за плечи. Маша остановилась, как вкопанная, улыбка медленно сползла с ее лица.

– Мама – это Настя, Настя – это моя мама, Мария Сергеевна.

– Здравствуйте, Мария Сергеевна, – сказала подружка Марка, – очень приятно.

– Здравствуйте, Настя, – Маша хотела добавить, что ей совсем неприятно, но сдержалась, девушка, похоже, ее не узнала. – Ваня, поухаживай за нами, приготовь чай, сделай бутерброды, порежь фрукты.

– Спасибо, не стоит... – начала Настя.

– Уже давно обедать пора, иди Ваня.

– Я скоро, не скучайте...

– Как ваша поездка в Италию, понравилось? – Вкрадчиво спросила Мария, когда сын вышел из комнаты.

– Я не первый раз в Италии и мне всегда нравится, а вам Ваня рассказал?

– Нет. Вы меня не узнаете?

– Ну, конечно, мы оформляли путевку через ваше агентство, – Настя несколько смутилась. – Простите за мое поведение, день был не совсем удачный.

– Это не повод портить его другим. – Маша сложила руки на груди и пристально посмотрела на девушку.

– Понимаете, это все из-за моего, – она замялась, – язык как-то не поворачивается назвать его... Видите ли, характер ему мой не нравится. Можно подумать я его очень люблю.

– Избавьте меня от таких подробностей. Но только один вопрос, если вы так к нему относитесь, зачем же вы с ним, – теперь Маша пыталась подобрать слово, – живете.

– У меня выбора не было.

– Выбор есть всегда!

– Какой выбор? Мать в Англии очередной раз вышла замуж. С отчимом у нас не сложились отношения, этакий богатенький сноб, постоянные упреки и пустые обвинения, но она выбрала его, а меня отправила в Россию, как посылку с приветом из прошлого. Или жить в Подмоскowie на даче с бабкой, которую я даже не помню, или... В общем, это луч-

ший вариант для меня.

– Вы уже взрослая девушка, не пробовали жить самостоятельно?

– Как можно прожить без денег?

– Значит, вы таким образом решили финансовые проблемы? Вы слишком откровенны. Можно еще на работу устроиться. Не пробовали?

– Секретаршей? Чем это лучше? Он не оставил мне выбора, денег не дал, вынуждая жить с ним. Да и мать хороша...

– Чем вам не нравится работа секретаря. Это реальная возможность проявить свои организаторские способности, обеспечить жизнедеятельность офиса и гармоничные отношения в коллективе. И даже кофе надо уметь подать! Может, стоит умерить свои амбиции. Ваня говорил, вы хорошо знаете английский, это только приветствуется.

– Я начала работать в школе иностранных языков...

Маша перестала ее слушать. Куда катится этот мир. У нее в голове не укладывалось, как молодая, неглупая девушка может спать с взрослым мужчиной только из-за денег. Нет, она, конечно, знает о множестве таких историй, теперь это в порядке вещей, но так не должно быть в принципе. Она не могла поверить, что Марк способен принудить кого-то быть рядом с ним. Может, она его совсем не знает? К черту Марка! И Настю туда же!

– Знаете, Настя, я даже сочувствовать вам не могу. Вы сами решаете, как вам поступать, жить с мужчиной или с чу-

жой для вас бабушкой. Только, я не хочу, чтобы Ваня начал свои отношения с такой девушкой, как вы. Знаете, что ему еще семнадцати нет?

– Знаю, он ходит в класс английского языка, где я провожу занятия. Только мне не понятно, чем я вас не устаиваю, я старше его всего на два года.

– Во-первых, теперь вы его учитель, во-вторых, дело не в возрасте, и вы должны это понимать. Я думаю, вам лучше уйти! – Ее голос звучал холодно и твердо.

Настя, с долей обиды взглянула на Марию, но ничего не сказав, быстро вышла из комнаты, захватив легкую джинсовую курточку. Маша вздохнула с облегчением. Закрыв дверь, она пришла на кухню, где Иван уже накрыл стол. Она подошла сзади, обняла за талию и прислонилась щекой к его спине.

– А где Настя, я как раз хотел вас пригласить на бутерброды, горячие, как ты любишь. Ей тоже понравятся, наверное. Она почти не умеет готовить, в Англии это не принято.

– Настя уже ушла, – сказала Маша, понимая, что между сыном и этой девушкой более тесные отношения, чем ей хотелось бы.

– Мы же пришли совсем недавно, хотели все вместе чай пить. – Ваня вопросительно посмотрел на мать. – Я что-то пропустил?

– Понимаешь, Ваня, – осторожно начала Мария, – ты ее совсем не знаешь, она совсем не та ...

– Давай, конкретно, этот твой тон мне не нравится. Что случилось, почему Настя ушла?

– Я думаю, вам не стоит встречаться, она намного старше тебя.

– Она старше всего на два года, мама! – Ваня возмутился.

– Она старше тебя на целую жизнь!

– Ты о чем сейчас? Ты откуда ее знаешь?

– Интуиция. – Маша решила не говорить сыну правду.

– Мама, она хорошая девчонка, умная, продвинутая, мне с ней интересно! – Ваня бурно защищал свою девушку. – Она много путешествовала, изучала историю Китая, хорошо говорит на китайском! У нас много общего, мы ходим в бассейн, в спортзал, на скалодром. Вместе будем поступать в университет, мы уже решили.

– Когда вы успели так тесно... сдружиться.

– Это же так элементарно! Если люди интересны друг другу, они много времени проводят вместе! Мне ли тебе объяснять.

– Кажется, что-то пропустила я.

– Конечно, ты же открываешь новый офис, домой приходишь только ночевать! Тебе некогда интересоваться делами сына! – Съязвил Иван, но смягчился и добавил. – Хотя я не в претензии.

– Ты прав, но не знаешь главного.

– Я знаю то, что считаю нужным знать. Мы с ней похожи, мы росли без отцов, может, поэтому быстро повзрослели. Ей

повезло больше, она своего хотя бы знает!

– Это камень в мой огород? Да, я виновата во многом, и мало рассказывала об отце, и промолчала о том, что встретила его в Москве...

– Мама, ты в своем репертуаре, – Ваня схватился за голову, – сколько можно оберегать меня от жизни. Когда ты будешь общаться со мной на равных, пусть будет правда, какая она есть.

– А правда в том, что он до сих пор не приехал увидеть тебя.

Маша выглядела расстроенной, пожалуй, это было лишнее. Она присела на стул, закрыла глаза и запустила ладони в локоны. Ваня погладил ее по голове и плечам, потом поцеловал в щеку. Он вздрогнул, когда раздался звонок в дверь.

– Наверное, это Настя вернулась, – сказал он и поспешил открыть.

– Какой день хлопотный, – тихо проговорила Маша, – господи, хватит на сегодня сюрпризов.

Иван перестал улыбаться, когда вместо Насти увидел на площадке своего этажа незнакомого мужчину с букетом бледно-желтых роз и тортом в одной руке и дорожной сумкой в другой, хорошо одетого, хорошо сложенного, хорошо бы смотревшегося на обложке журнала. Он глянул на лестницу, надеясь, что Настя могла спуститься вниз, не дождавшись, пока ей откроют. Незнакомец внимательно изучал Ваню, ему это не понравилось.

– Вам кого? – Грубовато спросил он.

– Я хотел бы увидеть Марию. А ты, наверное, Иван?

– Да. Я вас знаю?

– А сколько тебе лет?

– А почему вы спрашиваете?

– Маша дома? Я могу пройти?

– Ну, пройдите.

Ваня зашел в квартиру, приглашая гостя за собой. Тот неплотно прикрыл дверь, бросил сумку на пол и расстегнул дорогой пиджак. Ваня, молча, наблюдал, прислонившись к дверному проему, скрестив руки. Он не знал, что у мамы могут быть такие знакомые, и любопытство перевесило его воспитанность. Из кухни вышла Маша, все ее эмоции отразились на лице. Она растерялась, потом покраснела, разлилась на себя за это, открыла рот, хотела что-то сказать, но не сказала, и все это за одну секунду. Ваня впервые видел ее такой, его интерес усилился, и он решил остаться, к тому же на него никто не обращал внимания. Мужчина с обложки спокойно смотрел на Машу, улыбаясь такой реакции. Мария взяла себя в руки и уже собиралась нарушить затянувшуюся тишину, как снова раздался звонок в дверь. Никто не ответил, все удивленно округлили глаза, звонок повторился.

– Открыто, – крикнул Иван.

В прихожую вошел еще один гость. Интересный мужчина в легкой кожаной куртке поверх тонкого свитера, с сумкой через плечо, с букетом почти белых роз и тортом. Он тепло

улыбнулся Маше, и, не обращая никакого внимания на рядом стоящего мужчину, стал разглядывать Ваню, все остальные смотрели на него. Недоумевающая Маша качала головой. «Господи, я же тебя попросила», – подумала она.

– А ты, наверное, Иван?

– Дубль два. – Ваня был удивлен не меньше матери.

Маша подошла ближе к Ване и приняла такую же позу, как и он: прислонилась к стене, скрестила руки и завела ногу за ногу. Теперь они с Ваней так же внимательно рассматривали гостей.

– Мама, может, скажешь, что все это значит? Со мной что-то не так, почему они так смотрят? И кто эти двое? И что они здесь делают?

– Один из них твой отец, ты, кажется, хотел его увидеть, – не поворачивая головы, Маша ответила сыну. – Теперь у тебя есть такая возможность.

– И кто же? – продолжая смотреть на мужчин, спросил Иван.

– Ну...

– Конкретный ответ, я понял. Попробую угадать. Кажется, ты говорила, что у моего отца зеленые глаза.

– Это тебе не поможет. – Усмехнулась Маша.

– Ничего себе, засада. Они, между прочим, похожи. Глаза одинакового цвета, кулаки здоровенные, плечи широченные, телосложение спортивное. Оба помнят, какие цветы ты любишь. Да, ты, мама, та еще штучка...

– Не хами матери!

– Вообще-то, это был комплимент.

– Ладно, хватит. – Маша тряхнула головой, окончательно приходя в себя. – Я даже не спрашиваю, как вы меня нашли, у одного собственной служба безопасности, другой «пробил по своим каналам». Мне интересно другое. Что вы здесь делаете? Оба?

– Не хотел, чтобы мы так расстались, – начал тот, который с обложки.

– Я же говорил, что хочу увидеть сына, – перебил его другой.

– Не факт, что он твой, на меня он тоже похож!

– Ты к моему сыну не имеешь никакого отношения!

Они одновременно поставили торты на тумбочку, цветы положили сверху, и недружелюбно посмотрели друг на друга.

– Я так не считаю, думаю, у меня тоже есть шанс на отцовство!

– Что ты этим хочешь сказать?

– Только то, что не надо быть таким самоуверенным!

– Кто бы говорил!

Обстановка накалилась, интересы пересеклись, отношения между мужчинами переросли в открытую неприязнь. Сначала они разговаривали на повышенных тонах, потом начали откровенно задираться и, наконец, схватили друг друга за одежду, столкнувшись лбами. Маша попыталась вмешать-

ся и попросила прекратить этот балаган, но они не слушали, продолжая топтаться на месте и говорить колкости. Ване это все показалось забавным, даже смешным. Двое взрослых мужчин вели себя, как глупые подростки, отстаивая свои права на девушку, даже не интересуясь ее мнением.

«Проще было бы спросить у мамы, – подумал Ваня, снимая трубку зазвонившего телефона, – она-то знает, чей я сын».

– Алло... Дома... Двое неизвестных пытаются установить родственные связи... Сам не знаю... Алло, алло... – На том конце провода раздалась короткие гудки.

– Хватит уже, замолчите оба! Прекратите немедленно! – Громко приказала Маша, втиснувшись между мужчинами.

В квартире стало тихо, как-то непривычно тихо. Мужчины посмотрели на возмущенную Машу, на криво улыбающегося Ваню, и отпустили друг друга, поправляя на себе одежду и взъерошенные в потасовке волосы.

– Это что за разборки вы здесь устроили? Хотите померяться кулаками, для этого поищите другое место! Посмотрите на себя, выглядите глупее, чем драчуны в детском саду. – Маша поправила прическу и обратилась к сыну, – Ваня, кто звонил?

– Таиса, – Иван называл ее подруг по именам, без слова «тетя».

– Что хотела?

– Не понял, спросила, что за шум и положила трубку.

«Этого еще не хватало, – подумала Мария, – зная Таиску, подкрепление будет здесь уже минут через двадцать».

– Ваня, ты уверен, что еще хочешь пообщаться с отцом.

Иван скривил гримасу и направился в свою комнату. «Хороший мальчик», – подумала Маша.

– Добро пожаловать, – с сарказмом сказала она, – стол уже накрыт.

Мария ошиблась, не через двадцать минут, а уже через пятнадцать, в дверь бешено колотили и звонили подруги.

– Вы что на метле прилетели? – недовольно спросила она ввалившихся в прихожую подружек, загораживая им проход, пытаясь не пропускать их дальше порога. – Что случилось?

– Это мы у тебя должны спросить, что случилось, – выпалила Таиска, взволнованная от любопытства, – звоню пригласить тебя составить нам компанию, у тебя гвалт стоит такой, что за соседним столиком услышали, и Ваня не знает, что происходит. Как, по-твоему, мы должны были поступить?

– Любопытные Варвары, а вы не подумали, что я и без вас разберусь.

– Таиска, – медленно протянула Наташа и одернула ее за рукав летнего пальто, ты прешь, как танк на амбразуру. Тактичней надо. Маня, мы твои подруги, правильно?

– Правильно, – ответила за Машу Тая и добавила, – мы твои лучшие подруги.

– Мы за тебя волнуемся, – продолжила Наташа, незаметно толкая Таю локтем, чтобы та не встревала, – переживаем и предлагаем свою поддержку.

– Хватит меня толкать, Таша, уже в боку болит. – Вставила Тая и пнула ее по ноге.

– Я вас об этом не просила! – Маша пыталась говорить как можно тише.

– Мы не можем оставить тебя одну, – Наташа скинула туфли и бросила сумочку на пол.

– Сейчас еще Дима и Саша приедут на помощь, – Тая быстро сняла пальто, показывая, что выпроводить их не удастся.

– А кому здесь нужна помощь, не вижу пострадавших. – Из последних сил пыталась возмутиться Мария, медленно отступая назад под напором подруг.

На шум вышли мужчины. Один в домашнем фартуке, другой с ножом в руках, они с интересом разглядывали слегка возбужденных женщин.

– Может тебе, – не унималась Тая, – а может им. Какие красавцы!

– Да, Маня, выбор предстоит сложный, – шепнула Таша, – где ты их от нас прятала?

– Вообще-то, вы замужние дамы. – Маша щелкала пальцами у них перед глазами, тщетно пытаясь привлечь внимание к себе.

– У нас гости, – сказал Геша и представился, слегка кив-

нув головой, – Эрнест.

– Мы рады, добро пожаловать, – добавил Миша, протягивая руку, – будем знакомиться, Михаил.

Девчонки таяли на глазах, еще немного и они стекли бы по стене на пол, превратившись в большую лужу. Маша разочарованно качала головой, такой слабости от подруг она не ожидала.

Все гости переместились в кухню, просторную и уютную. Маша осталась одна, подравняла разбросанную обувь, убрала пальто и сумочку в шкаф. Внимательно посмотрела на свое уставшее отражение, скривила забавную рожицу, чтобы поднять себе настроение. «Праздник начался», – подумала она и вздрогнула от очередного звонка. «Нет, еще не все гости собрались», – она глубоко вздохнула, надела на лицо улыбку и повернула ручку.

– Маша, ты нас сегодня приглашала в гости, – с порога напомнил Саша, поднимая пакет, в котором, судя по звуку, принес спиртное, – мы подумали, зачем откладывать на другой раз, если сегодня такой подходящий день.

– А как же насчет «выспаться после дежурства»?

– Завтра воскресенье, вот и выплусь.

– Я полностью поддерживаю, – Литвинов протолкнул Светлова дальше в прихожую и закрыл за собой дверь. – Ты была права, надо чаще встречаться!

– Надеюсь, на сегодня вы последние гости! Все в кухне.

Маша прошла в комнату к сыну, закрыла дверь и устало

прислонилась к ней спиной, удерживаясь от желания сползти вниз. Ваня со всеми подробностями пересказывал сцену из прихожей по телефону, вытянувшись на диване в полный рост. Кажется, вся эта история его забавляла.

– С кем ты разговариваешь, – поинтересовалась Маша.

– Я потом позвоню. – Ваня отключил мобильный. – С Настей. Рассказал ей, что я теперь знаю своего отца.

– Уверен, что не ошибся, – пошутила Маша, говорить о Насте ей сейчас не хотелось.

– Если у меня реальное отчество, то уверен, к тому же у нас с ним одинаковые ямочки.

– Заметил.

– Что ты о нем скажешь? Буквально в двух словах.

– Служит, женат, имеет дочь.

– Второй тоже женат?

– Холост, занимается бизнесом.

– Это хорошо, не надо будет мучиться с выбором, они меня оба впечатлили. – Ваня откровенно подтрунивал над матерью.

– И в кого ты такой умный! – Съязвила Маша.

– Теперь убедился, что в тебя. Кто из них тебе больше нравится?

– Я тебя удивлю, но мне нравится совсем другой мужчина.

– Это уже интересно, – Ваня поднялся с дивана и пересел в кресло, – расскажи!

– Это странная история, задачка с тремя неизвестными.

Давай об этом позже, а сейчас я выйду к гостям, поинтересуюсь, а не нужна ли им хозяйка.

– Приблизительно такой ответ я и предвидел. – Он был заметно разочарован.

Иван собирался заниматься подготовкой к экзамену, ему мешал шум, доносившийся из кухни. Он взял со стола наушники, но надеть не успел. В дверь опять звонили. Открывать ему не хотелось, наверное, поднялась всегда недовольная соседка снизу. После повторного звонка, он все же вышел в коридор, еще теплилась надежда, что придет Настя. Стоящий на лестничной площадке мужчина с букетом красных роз смотрел внимательно и вопросительно. «Интересно, он последний в списке маминых мужчин, или еще не вечер. Скоро в квартире станет жарко». – Мысли приобретали визуальные очертания.

– Попробую угадать ваш вопрос, – с ухмылкой сказал Ваня.

– Интересно!

– Вы хотели спросить: «А ты, наверное, Иван?»

– Ничего подобного.

– Уже легче, хватит с меня на сегодня отцов. Похоже, вы «новый» друг моей мамы.

– Почему решил, что «новый»? – Мужчина был явно заинтересован.

– Вы ее плохо знаете. Красные розы – это большой минус,

хорошо хоть, без торта, а то хватило бы на весь подъезд.

– Ваня, уторми свой мобильный,– из коридора крикнула Маша.

– Мама, к тебе пришли!

Маша вышла из квартиры, растерянно посмотрела на Марка и медленно прислонилась к стене. У нее и так голова кружилась от незваных гостей, она чувствовала себя уставшей.

– Кажется, это третий неизвестный из твоей задачки. Я бы остался посмотреть, но уверен, ты будешь против. – Ситуация показалась ему комичной, он понимающе положил руку на плечо матери и усмехнулся.

– Как ты меня нашел? – недоумевала Маша. – Не помню, что бы говорила тебе свой адрес.

– Я вычислил тебя еще в тот день, когда ты вернулась в офис перед отпуском. Помнишь? Я проехал за тобой до самого дома, а номер квартиры – это дело техники, у подъезда познакомился с твоей соседкой Верой Ивановной, втерся к ней в доверие, и в результате был подробно информирован о некоторых сторонах твоей жизни.

– Понятно. Тебя мне только и не хватало. Ты зачем пришел?

– Это же очевидно, нам надо поговорить. – Марк сделал шаг навстречу.

– Стой, где стоишь! У меня сейчас нет ни времени, ни желания разговаривать! И считай, что тебе повезло, а то бы

узнал, что я думаю о мужчине, который вынудил молодую девушку жить с ним под одной крышей.

– Ты тоже не плохо информирована. Если ты про Настю, то я ее не вынуждал, выбора особо у нее не было, куда она без денег, без образования, без работы.

– Что? – Маша не верила своим ушам. – Как ты можешь так спокойно об этом говорить! Она же еще совсем ребенок. Незрелый подранок. И я хороша, не нашла в себе сил ей даже посочувствовать. Как я сегодня устала, когда уже закончится этот день!

Из квартиры быстро вышел Иван, надевая на ходу куртку и в два прыжка преодолевая лестничный пролет.

– Ваня!

– Мама, тебе пора разобраться со своими мужчинами! Это уже похоже на сумасшедший дом! Они опять оспаривают отцовство, приводя веские аргументы каждый в свою пользу. Все остальные делают ставки...

– Что? – Маша растерянно хлопала ресницами, не зная плакать, или смеяться.

– И знаешь, мнения разделились! – Ваня поспешил вниз.

– Ты куда?

– Настя звонила...

– А что здесь вообще происходит? – с интересом спросил Марк.

– Сейчас тебя должно волновать другое. Ваня пошел к Насте...

– Вот и хорошо.

– Ты не понял, он пошел к твоей Насте.

– У нее хороший вкус. – Немного помолчав, ответил

Марк. – Интересный молодой человек.

– Ты что, шутишь, – недоумевала Маша.

– Не помню себя более серьезным, чем сейчас. Я позвонил Насте, мы поговорили, выяснили отношения. Обошлось без истерики.

– Что? Позвонил? Просто позвонил? Ты не нашел хотя бы полчаса своего драгоценного времени, что бы встретится лично. Ты можешь решить судьбу человека, просто сняв телефонную трубку? – Маша начинала заводиться.

– Она три дня не показывается, решила жить самостоятельно. Да что, опять, не так?

– Ты не понимаешь, что не так? Ты бесчувственный самовлюбленный эгоист!

– Я чувствительный, любвеобильный, с нотками здорового эгоизма. – Марк в шутку поднял брови и подошел к ней вплотную. – Ты думаешь обо мне неправильно.

– Самойлов, уходи! Я вообще не хочу о тебе думать! Ни сегодня, ни в любой другой день.

Маша вздрогнула, неожиданно открылась дверь ее квартиры, и на порог вышли двое слегка захмелевших, возбужденных мужчин. Геша в расстегнутой рубашке, с галстуком, обмотанным вокруг шеи как шарф, и в Ваниных тапочках стал внимательно изучать незнакомца. Круглов в тонком

свитере с завернутыми по локоть рукавами, в фартуке и носках, тапочек на всех катастрофически не хватало, обнял Машу за плечи. Она завела глаза к потолку, подумала, что все это плохо закончится, и, высвободившись, отошла в сторону.

– Миша, кажется, этот тип пристаёт к моей Маше. – Чуть заплетаясь, произнес Геша.

– Геша, этот тип, кажется, пристаёт к моей Маше. – С удивлением на слове «моей», сказал Миша.

– Хорошо, этот тип пристаёт к нашей Маше.

– Вот это правильно, именно к нашей Маше он и пристаёт.

– Маша, иди в дом, мы тут поговорим по-мужски. – Геша выступил вперед, показывая, кто в доме хозяин.

– Кто вы, двое из ларца, одинаковы с лица... – С вызовом спросил Самойлов, изучая потенциальных противников.

– Миша, мне кажется, или он над нами издевается? – С глупым выражением лица спросил Геша.

– Точно издевается, не знает, с кем дело имеет.

– Вы оба, посмотрите на себя, – не сдержалась Маша, – еще два часа назад вы были, если не врагами, то соперниками. И что изменилось? Как быстро вы спелись, вернее спились. Вам Светлов говорил, что спирт разбавлять надо.

– Так мы пили спирт? – Удивился Круглов.

– Вам, похоже, уже все равно.

– Маша, не уводи меня в сторону. Что хочет от тебя этот тип?

– Мужики, не знаю кто вы, но вам лучше оставить нас, мне

с Машей поговорить надо. – Самойлов вложил цветы Маше в руки и стал между ними. – И намерен я это сделать именно сегодня. Давайте по-хорошему...

– Миша, его надо поставить... – уверенно начал Геша.

– Он и так стоит, – перебил Круглов.

– Поставить на место!

– Точно, – Круглов неожиданно схватил Самойлова за галстук и потащил в квартиру, – на кухне есть подходящее место, там и поставить можно и посадить. Здесь просто так не разобраться.

– Может, хватит уже, – жалобно протянула Мария.

Мужчины ее не услышали, они потянули не особо сопротивлявшегося Самойлова за собой. Остальные притихли в предвкушении новых событий и с любопытством ожидали еще одного гостя, двери были открыты настежь, и вся компания слышала громкий разговор на лестничной площадке. Светлов достал и поставил на стол дополнительную рюмку, Литвинов держал наготове медицинский бутыль со спиртом. Тая и Наташа переглянулись и нетерпеливо вытянули шеи. Мужчины шумно ввалились в кухню.

– Хорошо сидим, – сказал Самойлов, улыбаясь женщинам и протягивая руку для знакомства мужчинам. – Марк.

– Итак, – после рукопожатия слово взял Светлов, – ты тоже претендуешь на нашу Машу?

– А кто-то против? – Вопросом на вопрос ответил Самойлов.

– Многовато кандидатов, а выбрать надо достойного! – Пафосно сказал Светлов и громко икнул. – Простите.

– На счет достойного согласен, но выбирать должна Мария.

– А ты думаешь ей будет легко? Во всей округе не найдется столько достойных мужиков, сколько сейчас собралось на этой кухне, включая, конечно, нас с Литвиновым. Но мы друзья, мы за нее переживаем.

– Значит, не надо ждать, надо действовать.

– Здесь все действуют, Эрнест прилетел из Одессы, Михаил из Москвы, а ты откуда?

– Я из местных, – усмехнулся Марк, не ожидая такого допроса.

– Ну, тогда тебе проще и нам лучше, Машу никуда не увезешь, да мы бы и не позволили. – Не унимался Саша.

– Так, проводим тест на стрессоустойчивость, – объявил Литвинов и наполнил спиртом рюмку почти до краев. – Это спирт, можно разбавить, можно так пить...

Некоторое время Мария стояла на лестничной площадке в полной растерянности. Ей казалось, что ее дом превратился в цирк, а гости в клоунов. Все смешалось и запуталось, ей очень хотелось сесть и подумать, полистать журнал, столько всего произошло за этот нескончаемый день. Она вошла в прихожую, посмотрела на гору обуви и разбросанные вещи, услышала веселье, доносившееся с кухни, и ей стало невы-

носимо грустно, хотя она сама не могла понять, почему.

«Да ну вас всех!» – Подумала она, сняла с плечиков свой твидовый жакет, накинула тонкий серый шарф ручной работы, расшитый бледно-розовым шелком, привезенный ей в подарок из Индии благодарной клиенткой, всунула ноги в первые попавшиеся туфли, судя по размеру ее собственные, и вышла из дома. Она пересекла двор, прошла под аркой на освещенную ночными фонарями улицу и вдруг остановилась. Идти было некуда. Подруги сейчас у нее. От досады она хлопнула себя по бокам. В жакете что-тобрякнуло. Мария запустила руку в карман и вытащила связку ключей.

Десять минут быстрым шагом под колючим холодным дождем показались, чуть ли не вечностью. Продрогшая до костей, она зашла в офис, отключила сигнализацию. Посмотрев в зеркало, увидела свое замученное отражение с растрепанными волосами и раскрасневшимися от ветра щеками. «Может поплакать, или лучше поспать?» – Спросила у себя Мария и прошла в крошечную кухню, скидывая на ходу мокрый жакет. Она заварила себе чаю, достала из верхнего шкафчика начатую бутылку коньяка, многие клиенты с удовольствием соглашались на кофе с коньяком, плеснула себе в чашку, немного подумав, плеснула еще, да побольше. Удобно усевшись в кресле, обхватив чашку обеими ладонями, она смаковала ароматный напиток и пыталась успокоить свои мысли, быстро хмелея после каждого глотка.

Мобильный разрывался долго. Сквозь тяжелый сон, услышав знакомую мелодию, Маша на ощупь нашла телефон и, не открывая глаза, негромко пробормотала: «Алло».

– Куда ты пропала? – Наташа говорила быстрее, чем обычно. – На звонки не отвечаешь, сама не перезваниваешь! Мы волнуемся! Таиска выстроила несколько версий, одна невероятнее другой! Ваня не знает где ты и что с тобой!

– Ваня! – Воскликнула Маша и окончательно проснулась. – Что с ним?

– С ним все в порядке, он дома. Он сказал, что не знает, где ты ночевала. Ждал тебя всю ночь, сейчас спит. Ты где? Может, нужна наша помощь?

– Все нормально, я просто спала крепко. Мне вас вчера хватило. А где мои гости?

– Хорошо, хоть поинтересовалась. Мы их вчера в аэропорт проводили, они улетели ночными рейсами.

– Приятная новость, рейсы не перепутали, а то получится как в кино. Сами потом как добрались?

– Может ты не знаешь, но в городе работает такси. Просыпайся, соня! Собираемся в «Шоколаднице».

– По какому случаю?

– Таиска пирожные будет есть! – Успокоившись, Наташа опять говорила нараспев. – Встречаемся в три часа.

– А сейчас сколько?

– Скоро час дня. Все, ждем тебя, где бы ты ни была!

Маша с трудом открыла глаза, огляделась. Она лежала в

незнакомой спальне на широкой кровати со спинкой из кованого темного металла. Плотно задернутые шторы почти не пропускали свет пасмурного дня. В просторной, выдержанной в спокойных бежевых и лиловых тонах комнате на прикроватной тумбочке, инкрустированной под металл, светился ночник. С гобелена, занимавшего почти всю противоположную стену, на нее в упор смотрел снежный барс. Маша поежилась. Она не понимала, где находится и не помнила, как здесь оказалась. Откуда-то доносился шум воды и негромкое пение. Тусклого света было достаточно, чтобы разглядеть на черном кожаном кресле, небрежно лежавшие ее брюки и кофточку, а на полу мужской свитер и джинсы. Маша повернула голову и увидела в зеркале встроенного шкафа свое отражение. Волосы взлохмачены, в глазах недоумение и, даже, легкий испуг. Она подняла легкое стеганое одеяло и заглянула, белья на ней было, память вернулась вдруг...

Поздно вечером, когда она совсем размякла после чая с коньяком, вернее после коньяка с чаем, раздался стук в дверь. На пороге офиса стоял Марк. Стоило ей только открыть, он, молча, сгреб ее в охапку и стал целовать быстро и настойчиво. Маша не сопротивлялась, она устала от всех событий, а в сильных объятиях Марка чувствовала защиту и желание. Она запустила руки ему под свитер и нежно провела пальцами по голой спине. Он целовал ее губы и шею, она прижалась к нему плотнее. Он поднял ее на руки и с усмеш-

кой прошептал: «Ты права, диваны и кресла в офисе – это очень удобно»... Уже через час они вместе принимали душ в его ванной. Теплая вода нежными струйками стекала по их телам. Он любил ее нежно и трепетно...

Маша натянула одеяло на голову, краснея от воспоминаний. Как быстро она сдалась! Еще вчера она не хотела иметь с Марком никаких отношений и готова была забыть о нем навсегда. Так что же изменилось? Она не понимала, но сейчас ей было наплевать на все. Она женщина свободная, независимая, и ей без разницы, что Марк расстался со своей девушкой всего несколько дней назад. Каждой своей клеточкой она чувствовала, что это ее мужчина. Но, пожалуй, не так быстро! Она пулей выскочила из постели, наскоро оделась, и ушла по-английски, нарисовав губной помадой на зеркале в прихожей двух смешных человечков, державшихся за руки. Впервые за долгое время она была счастлива.

Мария немного опоздала на встречу с подругами. Марк жил в фешенебельном квартале в элитном доме, как и подобает человеку, имеющему собственный строительный бизнес. Полчаса она добиралась в свой старый уютный район в центральной части города, еще полчаса, как школьница, оправдывалась перед Ваней за ночное отсутствие, потом ей надо было принять душ, привести себя в порядок и переодеться. До кафе было всего пятнадцать минут пешком, но сегодня ей понадобилось гораздо больше времени. Все каза-

лось новым, красивым и ярким, не смотря на то, что солнце так и не появилось.

Подруги сидели за любимым столиком у окна. Оживленно беседуя и жестикулируя, с блестящими глазами, они выглядели более чем загадочно. Мария обняла каждую из них и присела в свободное кресло. Одновременно, девушка принесла огромную тарелку с пирожными, выложенными в форме пирамиды и три чашки кофе с воздушной пенкой.

– Маня, ты нас так больше не пугай! – Пропела Наташа и деланно нахмурила брови. – Ты так внезапно исчезла.

– По вашим счастливым лицам нельзя сказать, что вы чем-то напуганы. И потом, вы вчера так были заинтересованы происходящим, что, уверена, не заметили моего ухода.

– Не заговаривай зубы! Как ты могла бросить всех гостей и сбежать. В тихом омуте черти водятся, это точно про тебя.

– У нас новости, – нетерпеливо вставила Тая, – у нас много новостей.

– Интересно, мы не виделись всего полдня, а новостей уже много. Могу предположить, что есть хорошие и плохие. Традиционно начнем с плохих. Итак?

– Мы расстались с Андреем! – быстро сказала Тая.

– Это я поняла по горе пирожных на нашем столе. Но откуда такой оптимизм в голосе. По крайней мере, ты должна быть расстроена. Еще недавно ты пела дифирамбы в его адрес. – Не унималась Маша.

– А я и расстроена, чуть-чуть. Только потому, что у него

не хватило смелости сразу сказать правду и поговорить лично, он звонил по телефону, прощался, уже улетел, наверное. Слабак! – Тая взглянула на свои часики. – Оказалось, что он женат, что они с женой разругались и решили пожить отдельно, проверить, так сказать, силу своего чувства. Вот он и приехал к матери, маменькин сынок!

– Я сразу сказала, мутный тип. А ты в него вцепилась, Андрюша такой, Андрюша сякой...

– Маня, не перебивай! – Вмешалась Наташа.

– Хорошо, что семестр отработал, – продолжала ничуть не смутившаяся Тая, – студентов не бросил. Оказывается, она звонила две недели назад, предлагала вернуться. А он раздумывал, да еще меня в Питер приглашал. Вот, гад! – Как-то радостно воскликнула Таиса.

– А ты с ним летать собиралась, о страсти говорила, – с укором вставила Наташа.

– Дурочка была, – согласилась Тая. – Но я вчера летала! С Димой, такой бурной ночи у нас не было давно.

– Теперь понятно, откуда столько радости и блеска в глазах. – Съязвила Маша.

– Ну, с Тайкой все понятно, а у тебя почему вид сияющий? – Интересовалась Наташа.

– Я, просто, хорошо выспалась, – схитрила Маша. – Таша, теперь ты не перебивай!

– К вопросу о тебе мы еще вернемся, – возмутилась Тая, – но об этом позже. Оказывается, Дима приревновал меня к

твоему Мише...

– Так ты уже и на моего Мишу глаз положила.

– Маня, угомонись, – Наташа бросила в нее бумажную салфетку, – дай человеку выговориться, видишь, она уже извелась.

– Дома Димка устроил нагоняй, вспомнил про Андрея, сказал, что придушит меня и чуть не придушил на самом деле. Мы ссорились, мирились, опять ссорились и закончили бурным сексом.

– Знакомая история, – многозначительно пропела Наташа и потянулась за очередным пирожным, гора из которых быстро уменьшалась.

– Хоть какая-то польза от приезда этих сумасшедших папаш. – Скривилась Маша. – Так за кем вы признали отцовство? Кто выиграл? Какова цена ставки?

– Маня, ты нас прости, как-то само получилось, мы не хотели тебя обидеть. Просто они оба так убедительно доказывали свою правоту.

– У меня, спросить не пробовали? Ладно, чего еще я не знаю? – Смягчилась Маша, прочитав очередное сообщение в телефоне и таинственно улыбнувшись.

– Вчера Светлов заговорил о ребенке. Это было так неожиданно, я даже растерялась. Мы уже давно не затрагивали эту тему. Я думала, что его все устраивает, он думал, что меня. У нас сложился и устоялся образ жизни, мы были довольны и боялись что-то менять, теперь серьезно думаем

усыновить ребеночка.

– Таша, ты будешь замечательной мамой, а Светлов будет самым лучшим в мире отцом, я уверена. – Маша ласково погладила ее по руке. – Значит, настало время!

– Я так рада, – у Таи от волнения выступили слезы. – За это надо съесть еще пару пирожных.

– Может, хватит, – сказала Мария, читая очередное сообщение, – а то вечером придется сбрасывать лишние калории.

– Ей теперь не страшно, Дима поможет. А вот ты ведешь себя как-то странно, – пронизательно сказала Наташа. – Кто шлет тебе все эти сообщения, от которых у тебя горят щеки, и с кем ты провела эту ночь? Что-то мне подсказывает, что здесь не обошлось без участия мужчины. Итак, мы вышли вчера все вместе, но Марк не поехал с нами в аэропорт. Маша...

Маша покраснела, заерзала в кресле, но не проронила ни слова. Девчонки в упор смотрели на нее в ожидании ответа, подавшись вперед и облокотившись на стол. На лицах обеих был написан большой вопросительный знак. Мария засмушалась еще больше и стала накручивать на палец прядь и без того выющихся волос.

– Или говори, или ешь все оставшиеся пирожные! – Таиска подвинула к ней тарелку.

– Нет, лучше пусть говорит. – Наташа поставила тарелку на место.

– Не давите на меня! Я сама еще не осознала, что произо-

шло, – Маша опустила глаза и тихо добавила, – просто провели ночь вместе.

– Ты сказала таким будничным голосом, как будто каждую ночь проводишь с кем-то. Посмотри на Таиску, ее же зашкаливает, она же ураган страстей! Я вся как майская роза! А ты только загадочно улыбаешься, новоиспеченная Мона Лиза. Что пишет, хотя бы?

– Приглашает на ужин завтра.

– Странно, а почему не сегодня?

– Девочки, я вас очень люблю, но вы такие любопытные. Возможно, он сегодня занят, не будем торопить события.

Несмотря на физическую и эмоциональную усталость от бурно проведенных выходных, утром Мария проснулась легко и чувствовала себя прекрасно. Горячий ароматный кофе придал бодрости и хорошего настроения. Она заглянула в комнату к сыну. Ваня спал крепко и сладко, здоровый сон, крепкие нервы, предстоящие экзамены вызывали у него скорее интерес, чем тревогу и нервозность. Поправив упавшее одеяло, она его нежно поцеловала и прикрыла дверь.

Первый летний день радовал ярким солнцем, но тепла не обещал. После холодных затяжных дождей, воздух должен был прогреться. Маша стояла перед раскрытым шкафом и тщательно рассматривала свой гардероб, выбирая одежду удобную и одновременно нарядную. День предстоял хлопотный, возможно не будет времени заехать домой переодеть-

ся для ужина с Марком. Она остановилась на строгой прямой юбке цвета спелой вишни, разбавила ее легкомысленной полупрозрачной белой блузкой с воланами на рукавах и объединила тонким серым ремешком. «Очень хорошо, с намеком на романтичность и легкую сексуальность, – одобрила она свой выбор, – идеально впишется серый шарф». Обыскав прихожую на два раза, Маша вдруг вспомнила, что в спешке оставила шарф у Самойлова. Улыбнувшись себе в зеркале, будет повод зайти на чашечку кофе, она накинула жакет и ушла на работу.

Не так давно Рудницкий заказал и установил новое программное обеспечение, позволявшее формировать и выпускать всевозможные отчеты и анализировать работу всего офиса в целом и каждого сотрудника отдельно. Программа разносила заявки клиентов по странам, срокам пребывания и предполагаемому периоду поездки. По сложившейся доброй традиции, если по одному маршруту набиралась экскурсионная группа из девяти и более человек, то ее лично сопровождал представитель агентства. Как раз такая группа собралась в Италию, и Мария решала, кого из девочек она может отправить в поездку. Новенькая Леночка еще не готова к самостоятельной работе, Полина и Ирина поехали бы с удовольствием, но шесть договоров из десяти оформила Анфиса, она хорошо знала английский, немного испанский и итальянский. «Анфиска явный лидер, – рассудила Маша, – вот

и пусть едет в Рим». Заиграла мелодия мобильного телефона. Звонил Светлов, как и обещал, он договорился о приеме у невролога. Маша записала все в отрывном календаре и пригласила Анфису в кабинет.

– У меня для тебя две новости и обе хорошие. – Она передала девушке листок. – Завтра к девяти утра отвезешь маму в городскую больницу вот к этому доктору. Знающий специалист и просто хороший человек.

– Мария Сергеевна, я вам очень благодарна. У кого только мама ни была, пока безрезультатно. Извините, что спрашиваю, как лучше отблагодарить доктора?

– Они сами между собой разберутся, кто кому должен, я точно буду должна Светлову.

– Тогда я – вам.

– Очень хорошо, привези мне шляпку.

– Какую шляпку? – Анфиска непонимающе улыбалась.

– Из тонкой итальянской соломки, с красными маками.

– Где же я ее найду? – На лице появилось глуповатое выражение.

– И, правда! Из итальянской-то соломки! – Маша поняла, что девушка не смотрела «Соломенную шляпку». – Включай мозги. Откуда можно привезти шляпку из итальянской соломки?

– Наверное, из Италии...

– Наконец-то, это вторая хорошая новость, ты едешь в Италию. На счет шляпки я пошутила.

– Я с удовольствием, спасибо, Мария Сергеевна, я очень рассчитывала на эту поездку.

– Иди, оформляй документы.

Мария подготовила все отчеты, отправила их на почту Рудницкому и просматривала резюме. В новом офисе планировалось три рабочих места, кандидатур набралось в два раза больше. Три девушки с навыками работы в турфирмах, две много путешествовали и достаточно хорошо знали языки. Для начала не плохо, есть из кого выбирать, учитывая, что еще не раскручена реклама. Маша перелистала свой ежедневник, внесла записи о собеседовании пока только на четверг и пятницу, по три человека подряд с интервалом полчаса, в надежде, что этого времени будет достаточно для предварительного знакомства.

Почувствовав голод, она взглянула на часы, ну конечно, скоро три. Потянулась в кресле, нащупала босыми ногами свои туфли под рабочим столом, обулась и прошла через зал в маленькую кухню. Клиентов было много, девушки работали, не поднимая головы. Во что бы то ни было, ни смотря на значительные вложения в открытие офиса, Мария решила порадовать их в этом месяце достойной премией.

Не успел вскипеть чайник, как в комнату заглянула Леночка.

– Мария Сергеевна, простите, вас к городскому телефону.

– Спасибо, кажется, останусь сегодня голодной. – Маша поставила чашку на место и поспешила в кабинет взять труб-

ку. – Алло!

– Маня, бросай все и приезжай ко мне, – загадочно протянула Наташа.

– А разве у тебя не закончился обеденный перерыв еще час назад?

– Я взяла отпуск, приезжай домой! – непривычно быстро требовала Наташа.

– А вчера, почему ничего не сказала?

– Вчера я не знала, что мне понадобится отпуск.

– Ты говоришь загадками. Что случилось?

– Бери такси и приезжай, я еще Таиске позвоню. – Наташа положила трубку, не попрощавшись.

– Девочки, когда вернусь, не знаю, если что, звоните!

Маша схватила сумочку и выскочила из офиса, мысленно успокаивая себя, голос Таши был тревожным и одновременно радостным. Она остановилась на краю тротуара, и энергично размахивая рукой, поймала машину. Такси заказывать было некогда, не терпелось скорее узнать, в чем дело. Промчавшись за пятнадцать минут через полгорода, она отблагодарила водителя, и окрикнула Таиску, входившую во двор. Ей от университета до дома Светловых пешком пару кварталов.

– Тая, привет!

– Привет, ты в курсе событий?

– Нет, Таша позвонила, я примчалась!

– Я студентов на полчаса раньше отпустила, сессия на но-

су. Мало не покажется, если декан узнает, что я с консультации убегаю. Что там у нее такое экстренное?

– И у меня работы – море! Клиент прет косяком!

Они быстро поднялись на третий этаж, продолжая громко разговаривать. На площадке их уже ожидала Наташа, немного взволнованная и оживленная, прижимая указательный палец к губам.

– Тише, вас за версту слышно! Проходите, балаболки.

– Да, что случилось, – недоумевала Тая, – почему тише?

– Так, обувь скинули, замолчали и пошли за мной.

Обычно подружки собирались в гостиной или на кухне, но сегодня Наташа повела их в гостевую комнату, практически всегда пустовавшую, и лишь изредка занимаемую засидевшимися друзьями. Она осторожно открыла дверь, опять предупреждая прижала палец к губам и махнула рукой, приглашая войти.

В просторной комнате, затемненной полузакрытыми шторами, на разложенном диване спали две маленькие девочки. Светловолосые, с ямочками на щеках, они были похожи на двух ангелочков, сладко спящих и тихо посапывающих. Совершенно похожие друг на друга, они даже спали одинаково, разбросав пухлые ручки в стороны.

Подруги застыли в умилении. Маша смотрела с удивлением, потом взгляд ее потеплел и стал нежным. Таиска, конечно, пустила слезу. Она часто моргала и не могла проронить ни слова, в горле стоял комок. Наташа тихо подошла к дива-

ну, опустилаcь на колени, и, затаив дыхание, рассматривала хорошеньких малышей.

– Это что за два маленьких чуда? – К Таиске вернулся дар речи. – Какие хорошенькие, какие славненькие. Я так хотела девочку, но у меня два сына. Мальчики тоже хорошо, но девочки – это такое эстетическое наслаждение. Просто, глаз не отвести. А спят-то как сладко.

– Тая, угомонись. – Маша пришла в себя. – Хватит ворковать. Спроси лучше, почему две крошки спят в квартире Светловых, почему Наташа так неожиданно взяла отпуск и почему у нее глаза на мокром месте?

– Девочки, какое, оказывается, счастье, смотреть на спящих детей. – Шепотом сказала Наташа, не поворачивая головы. – Они такие замечательные.

– Так, давай все по порядку, и лучше на кухне, я с утра только чашку кофе выпила.

Перебравшись в кухню и удобно устроившись, Маша и Тая вопросительно уставились на Ташу, которая очень медленно, как им показалась, резала сыр для бутербродов.

– Лучше я умру от голода, чем от любопытства, – не выдержала Мария, – садись уже и рассказывай. Она передвинула ближе к себе разделочную доску, миску с овощами и занялась салатом.

– Утром, как только я вошла в кабинет, – нараспев начала Наташа, – звонит Светлов и просит, чтобы я срочно оформила отпуск на пару недель, ухудшилось состояние одной его

пациентки...

– А причем здесь его пациентка? – Перебила Таиса.

– Тая! – укоризненно воскликнула Маша и пнула ее по ноге.

– Да что вы меня постоянно пинаете, – надулась Таиса, – уже спросить нельзя!

– С твоими вопросами и с ее манерой разговаривать, мы и до вечера ничего не узнаем. Продолжай, Таша!

– Так, вот. У Сони и Лизы только бабушка, не перебивай, – теперь Наташа осадил Таю, увидев, что та опять открыла рот, – да, так зовут девочек. Сейчас их бабушка лежит в отделении у Светлова. Саша в пятницу разрешил оставить девочек у нее в палате под присмотром медсестры, но сегодня ей стало хуже. Саша считает, что это от переутомления, девочки подвижные, шумные, и винит во всем себя. Возвращать их в детское отделение опасно, они могут заболеть. Теперь они поживут у нас, Нина Петровна, их бабушка, разрешила. Это лучше, чем детское отделение или приют.

– Таша, ты отдаешь себе отчет? Ты понимаешь, насколько это серьезный шаг. То, что ты к ним привяжешься, ты человек взрослый, как-нибудь переживешь. А они? Две недели для них целая жизнь, как ты их потом от себя отрывать будешь? Это же стресс!

– Маша, ну что ты такая категоричная! – Возмутилась Тая, – Ты думаешь, в приюте у них не будет стресса, кругом чужие люди.

– А Светловы родные, хочешь казать?

– У Таши им будет лучше!

– Никто и не спорит, что лучше. Но только на две недели, а потом?

– Девочки, перестаньте, это целых две недели счастья. И я от них не откажусь.

Скрипнула дверь и в кухню одна за другой вошли девочки трех лет, шлепая босыми ножками. Сначала они очень внимательно рассматривали притихших женщин, затем одна подошла к Наташе и склонила голову ей на колени. Другая, не обращая внимания на взрослых, придвинула стул поближе к столу и ловко на него вскарабкалась. Дотянулась до кусочка сыра, смяла и размазала по столу. Наташа боялась дышать, Тая довольно улыбалась.

– Ну, у вас и вид, плакать хочется, вы млеете от удовольствия, а ребенок без носочков на холодном полу. Таша, быть мамой, тяжелая работа. – Маша осторожно взяла малышку на руки, та не сопротивлялась. – Неси одежду и горшок. Как же вас различить? А где у нас Лиза?

– Вот Лиза, – сказала малышка на стуле и показала пальчиком на сестричку.

– Так, Тая, Лизе заплети одну косичку, а Соне две. Потом разберемся. А мне уже пора, – сказала Маша и поцеловала Лизу в макушку. – Солнышко, иди к Таше, а то тетя на свидание опоздает...

До окончания рабочего дня оставалось почти два часа, Маша решила, что не сможет сосредоточиться на работе и не спешила. Прогулочным шагом она шла по солнечной стороне улицы, поглощенная своими мыслями. Как быстро может измениться наша привычная жизнь. Неожиданная встреча одному разобьет сердце, а другого, наоборот, сделает счастливым. Один телефонный звонок подарит свободу выбора или загонит в рамки условностей. Случай предоставит возможность рискнуть и наградит за смелость или отказаться от риска и жалеть об этом. Ее подруги предпочли рисковать стабильностью в семье, отношениями с любимыми и близкими, чтобы прочувствовать новые грани жизни. Мария подумала, что ей особо нечем рисковать, разве что устоявшимся комфортным образом жизни. А отношения с Марком внесут новые эмоции и яркие впечатления. Она это знает, этого ждет, ее сердце начинает биться сильнее только от одной мысли о нем и мир становится чудесней.

Вдохнув полной грудью и улыбнувшись незнакомому прохожему, с хорошим настроением она задержалась напротив витрины магазина, соседствовавшего с ее офисом, чтобы поправить прическу. Мимо проехал знакомый джип и затормозил не далеко от входа, Марк вышел и уже направился к двери, но оглянулся на окрик. Из машины выскочила Настя довольная и радостная, догнала его, прильнула и что-то сказала. Марк обнял ее одной рукой, другой поправил ее спутавшиеся волосы. Потом она сдернула с себя серый палан-

тин, расшитый шелком и, играючи, накинула его на шею Самойлова.

Маша быстро отвернулась, смотреть на эту идиллию было невыносимо. Сердце тревожно забилося, в висках застучало. Несколько секунд, показавшихся вечностью, она находилась в протрации. Ни мыслей, ни эмоций, пустота. Чувства нахлынули вдруг и все сразу: недоверие, страх, безысходность, непонимание, обида. Эйфория улетучилась без следа. Значит, Марк соврал, когда говорил, что расстался с Настей. Зачем? Только для того, чтобы провести ночь с Марией? Глупо! Больше всего Машу задело то, что поверх легкого жакета Насти был наброшен серый шарф, забытый ею у Марка. Значит, Настя вернулась, или она не уходила? Много вопросов, ответы на которые мог дать только один человек, Марк. Но будут ли они правдивыми? Солгавши единожды...

Маша пошла прочь, она не из тех, кто устраивает разборки или закатывает истерики. Она шла и не видела дороги перед собой, слезы капали по щекам, хотелось кричать громко и надрывно. Как глупо было поверить ему, еще глупее было влюбиться. Любовь очередной раз наполнила ей о боли. Спасибо, она будет помнить долго. «Филя прав, – думала Мария, – прежде, чем бросаться в море страсти, посмотри внимательно, может это тихий омут. Хорошо, что он не знает, а то бы уже начал воспитательную работу».

Она не сразу сообразила, что в сумочке звонил мобильный. Перерыв все вверх дном, Маша застыла на месте, это

был Марк. «Зачем он звонит? – Недоумевала она. – Ну, конечно, он все свои проблемы решает по телефону, теперь настала моя очередь, какой там месяц или два, ему хватило двух дней. Нет, такого удовольствия я ему не доставлю».

– Алло, Марк, – Маша говорила спокойно и холодно, – я как раз о тебе подумала. Надеюсь, ты сам понимаешь, что прошлая ночь была ошибкой, даже, нелепостью. Я позволила себе лишнего и в алкоголе и в отношениях. Думаю, тебя это не затянуло. Мы не будем встречаться и не надо больше мне звонить...

Она открыла дверь своей квартиры, разбросала сумочку, ключи, туфли, ушла в спальню и упала поперек кровати.

– Мама, что бы это значило, – возмутился Ваня, но увидев лицо матери, мягко спросил, – ты плакала?

– Нет, только собираюсь. И хочу поплакать в одиночестве.

– Что случилось?

– Тебе не стоит общаться с Настей, она встречается с взрослым мужчиной.

– Мама, ты что говоришь? Зачем ты так о ней?

– Прости, тебе лучше уйти. И, никаких вопросов!

Ваня впервые видел ее такой. Зная Настю, этого, просто, не может быть. Но как убедить в этом маму. Он что-нибудь придумает, познакомит их ближе, Настя хорошая девчонка, он уверен. Но пусть сначала успокоится, а пока он приготовит легкий ужин и заварит чай с травой.

Его отвлек звонок в дверь...

– Вы что сговорились, – удивился он, когда увидел расстроенное лицо Таи.

– Маруся дома?

– Дома.

– А почему телефон не берет?

– Плачет. – Ваня помог Тае раздеться и заглянул в спальню. – Я не причем, она сама пришла.

Таиса вошла в комнату и упала на кровать рядом с Машей. Не произнося ни слова, они какое-то время смотрели друг на друга, потом, не сговариваясь, разрыдались. Каждая плакала о своем, но обе из-за мужчины. На какое-то время они затихали, но потом начинали с новой силой. Иван подходил к двери, когда рыдания усиливались, но войти не решался. И так несколько раз. Наконец, не выдержав, он открыл дверь.

– У нас что сегодня, день плача? Сил больше нет, вас слушать!

– Ваня, солнце мое, не мешай. Мы скоро перестанем, слезы уже заканчиваются. Сделай нам чего-нибудь вкусненького.

– Уже все готово, идите.

Маша и Таиса поднялись с кровати, поправили одежду, увидели в зеркале свои зареванные и размазанные лица и, вдруг, рассмеялись.

– Это уже клиника, – покачал головой Ваня.

Ваня расстарался, и ужин получился праздничный. Творожную запеканку он разрезал на треугольники, выложил на

блюдо и хаотично полил ягодным сиропом. Широкие бокалы на высоких ножках наполнил фруктовым салатом из яблок и бананов и оформил веточками мяты. Смотрелось красиво и очень аппетитно.

– Ваня, это самая вкусная запеканка, из тех, что я пробовала. Маруся, тебе повезло с сыном, мои мужики готовить не умеют.

– А кто тебя научил готовить запеканку, Ваня? – Маша была несколько удивлена. – Я не припомню, чтобы ты это делал раньше.

– Да, – Ваня чуть не сказал, Настя, но вовремя одумался, – что ее готовить, взял творог, добавил яйца, сахар, еще чего-нибудь и поставил в духовку. В интернете можно любой рецепт найти, а этот был самый простой.

– Может ты не в тот институт собрался?

– В тот, – ответил Иван и оставил их одних.

– Рассказывай, чего ревела, – поинтересовалась Мария.

– Я случайно услышала разговор Димы со Светловым, а когда он был в душе, посмотрела сайты, на которые он заходил. Маша, он болен, – у Таи опять глаза наполнились слезами, – там все про опухоль головного мозга. Мне страшно и стыдно. Страшно за него, стыдно за себя, за свое глупое безобразное поведение.

– Таечка, успокойся, Светлов сказал, что все будет хорошо. Он хороший доктор, знает, что говорит.

– Так ты об этом знала???

– Я узнала в субботу, случайно, услышала у двери в ординаторскую. – Поторопилась сказать Маша. – Я не знала, могу ли говорить об этом, Дима просил Светлова тебе ничего не сообщать.

– Маня, ты моя подруга, ты должна была сказать!

– Успокойся. Ты бы сказала? И каким образом? Дорогая, у твоего мужа в голове опухоль, поздравляю. Как такое сказать?

– Ну, – Тая вздохнула.

– Ты уже разговаривала с Димой?

– Нет, к тебе прибежала.

– Он сам скажет, когда будет к этому готов. Дай ему время, он очень вас любит и не хочет расстраивать. Окружи его заботой, умерь свою эгоистичность.

– Так я еще и эгоистка? – Всхлипывала Таиса, еще больше размазывая тушь по лицу.

– Да. – Отрезала Мария.

– Ну, ладно, – Тая надула губы, – а ты чего рыдала?

– С тобой за компанию. – Нехотя бросила подруга.

– Не ври, ты раньше начала.

– Я рассталась с Марком... Вернее он со мной. Нет, все-таки я с ним.

– А если конкретней.

– Я его просто опередила.

Июнь принес многочисленные заботы и хлопоты, а еще жару и пыль. Такого резкого перепада погоды не было уже давно, в конце мая кутались в теплую одежду от дождя и ветра, сейчас изнывали от жары. Мария с головой погрузилась в работу. Она приходила в офис раньше всех и засиживалась допоздна, не обращая внимания на постоянные нарекания сына. Каждый день она обещала себе, что сегодня вернется домой рано и приготовит полноценный ужин, сколько можно питаться подножным кормом. Но если и приходила, то закрывалась в комнате и много разговаривала по телефону. Ваня не слушал, но до него доносились обрывки разговора, и он удивлялся тому, что Маша могла разговаривать сначала с Кругловым, потом с Гешей, потом они сами перезванивали ей. Спрашивать о чем-либо было бесполезно, он знал, она одной фразой может отбить желание интересоваться. Возможно, позже все расскажет сама, хотя в последнее время она перестала с ним откровенничать. На их отношениях сказывалось ее подавленное настроение и его попытки заговорить о Насте.

Несмотря на важный жизненный период, сдачу экзаменов и подготовку к выпускному вечеру, Ваня взял на себя заботу о доме и о самой Маше. Если бы не его навыки, они умерли бы от голода, или покрылись бы толстым слоем пыли. Маша

была тихо благодарна сыну, понимая, что села ему на шею и свесила ножки. Как настоящий мужчина он оказывал ей всевозможные знаки внимания и одаривал цветами. Она им гордилась. Ей необходимо какое-то время, чтобы вернуться к привычному для нее образу жизни. Маша пыталась выбросить из головы Марка. Через каждые полчаса она заставляла себя не думать о нем и не вспоминать, но, как оказывается, тщетно. Она злилась на себя за слабоволие и бесхребетность, на него за равнодушие и эгоизм, на подружек за сочувствие и понимание. Но время лечит, и это пройдет... Когда-нибудь...

Всю неделю Мария проводила собеседования. Надо было срочно принимать и обучать сотрудников. Это был тяжкий труд, девушки достойные, интересные, с хорошим послужным списком. Будь ее воля, она приняла бы всех, но остановилась только на двоих. Пока. Они приходили по очереди на пару часов в день и Поля с Ириной знакомили их с делами. Анфиса еще не вернулась из Италии, а на следующую неделю набралась группа по маршруту Прага – Вена, и если Маша отправит кого-нибудь из девочек в поездку, то работать будет некому.

Маша листала ежедневник и вносила записи на предстоящую неделю. На двенадцать часов была запланирована встреча с Эльзой, которая в последнее время плохо шла на контакт. Общительная и энергичная, она постоянно уклонялась от встречи, ссылаясь на занятость, но сегодня был

день сдачи рекламного проекта. Маша не чувствовала за собой никакой вины, она знала, что отношения между Марком и Эльзой испортились давно. Марк предпочел ей молодую, красивую, взбалмошную девчонку, впрочем, как и Маше. В два часа дня они с подругами должны обедать в кафе, уже давно не проводили время вместе, было о чем поговорить.

Встреча проходила в кабинете у Эльзы. Кроме нее и Марии присутствовали специалист по рекламе, девушка со стильной ассиметричной стрижкой, и автор проекта, молодой мужчина, заросший и не бритый. Презентация прошла быстро, Мария осталась довольна проектом, но постоянно чувствовала на себе пристальный взгляд Эльзы.

– Хочу поблагодарить вас за отличную работу. Вы настоящие профессионалы. – Маша обвела всех взглядом. – На радио можно запускать в эту пятницу, на ТВ с понедельника.

– Договоры уже подписаны. Все выйдет согласно оговоренных ранее сроков. Все свободны, всем спасибо! – Сказала Эльза, и добавила по селектору, – Надежда приготовьте два кофе. Ты какой будешь?

– Если можно со сливками.

– Один черный, один со сливками, – закончила Эльза. Она закинула ногу на ногу, достала из верхнего ящика пачку сигарет и вытащила одну. Покрутив в пальцах тонкую длинную сигарету, она отложила ее в сторону, постучала по столу оранжевым ногтем, опять взяла ее, случайно сломала и бросила в урну. Потом поправила безупречно сидевшую бе-

лоснежную блузку, расстегнув еще одну пуговку.

– С тобой приятно работать, все точно, четко, в срок. Спасибо! – Маше показалось странным поведение Эльзы. – Сегодня переведу оставшуюся сумму за работу. Филипп будет доволен, он передал тебе привет.

– Спасибо! Я как раз собиралась ему звонить. Как продвигаются работы по открытию офиса? – Как-то осторожно поинтересовалась она.

– Все по плану, – Маша поняла, что разговор может свестись к Марку, чего ей совсем не хотелось. – Компания, как ты и говорила, надежная. Все качественно, вовремя и по приемлемой цене. Мне пора, еще много дел. Рада буду видеть тебя, если соберешься в отпуск, помогу оформить путевку, подберу, куда пожелаешь.

Она быстро допила свой кофе, несколько засуетилась, пытаясь найти в сумочке визитку, но та, как назло, куда-то запропастилась.

– Пожалуй ты права, нужно развеяться, отдохнуть, обратиться с мыслями, в общем, достойно пережить разрыв с человеком, с которым была вместе почти пять лет, считала надежным, строила планы. И вдруг...

– Кто-то из древних сказал, что все будет так, как должно быть, даже, если будет иначе. Я тоже ошиблась, но мне повезло меньше, у меня не было этих пяти лет. – Сказала Мария и направилась к выходу.

– Самая заурядная внешность! И что он в тебе нашел!?! –

Бросила Эльза в след уходящей женщине.

В кафе было комфортно из-за работающего кондиционера, и многие посетители пришли не столько перекусить, сколько насладиться прохладой. Мария заняла свободный столик у окна, ей нравилось наблюдать за прохожими. Официантка, молодая девушка с рыжими волосами и забавными веснушками, дружелюбно улыбнулась и оставила меню.

– Я жду подруг, они подойдут с минуты на минуту. Принесите пока минеральной воды без газа.

Маша пила воду маленькими глотками и рассматривала помещение. Уютное и элегантное, выдержанное в стиле ретро. Аккуратные столики накрыты жаккардовыми салфетками, сервированы прозрачными вазочками с букетиками живых тюльпанов, желтых и белых, и подсвечниками. На стенах в серых рамках висели черно-белые фотографии старинных известных зданий и сооружений. На низких подоконниках, обрамленных кованными ажурными ограждениями, в плетеных корзинках пышно цвели белые азалии.

Сначала зашла Наташа в узких джинсах, маленькой футболке, тонкая и изящная, немного похудевшая после последней встречи. Следом за ней плыла Таиса в розовой шифоновой блузке без рукавов и серой атласной юбке, тоже заметно постройневшая. У нее было свободное окно между двумя консультациями. «Какие у меня красивые подруги», – мелькнуло у Маши в голове.

– Я думала, буду последняя, – сказала Наташа, обняв подругу, – завозила девчонок к бабушке, но у самого кафе встретила Таиску. Ты давно нас ждешь?

– Успела выпить стакан минеральной воды. Девочки, как же я вам рада!

– Ну, наконец, а то закрылась в своем домике под названием «работа» и дела нет до целого мира. – Таиса усаживалась в легкое плетеное кресло на тонких ножках. – Ваня сам по себе, нашими делами не интересуешься. Таша, и не вздумай меня пинать под столом! Кто ей, кроме нас, правду скажет!/? Хватит уже страдать, Маруся, смотреть больно. У нас у всех сейчас сложный период.

Маша опустила глаза в меню и, молча, его листала. Наташа положила свою руку на Машину и с укором взглянула на Таю.

– Тая, деликатнее надо быть, привыкла студентов строить.

– Она права, – Маша с любовью посмотрела на подруг, – сегодня у меня была деловая встреча с Эльзой, я вам говорила о ней. Они с Марком были вместе пять лет, теперь расстались, ей есть о чем сожалеть, при этом она выглядит великолепно и держится с гордо поднятой головой. Мне стыдно за себя стало. Теперь все будет по-другому... Только хорошо... Наверное...

– Уже лучше, но еще кисленько. – Критиковала Таиса. – У меня тоже не сладко. То ли я перестаралась с заботой, то ли еще что-то, но Дима меня быстро вычислил, припер к стен-

ке и пришлось признаться, что я в курсе его диагноза. Вчера весь вечер говорили о нас, о детях, о его болезни. Он такой молодец, твердо уверен, что операция вернет ему здоровье, или пытается меня в этом уверить. Страшно, конечно, и нужна крупная сумма денег. Квоту долго ждать. Часть у нас есть, думаем, где достать остальные. Может, дачу продадим.

– Саша говорит, что ему удалось выбить в Горздраве частичное финансирование, редкий случай, разработка, исследование, еще что-то. Я особо не вникала. Думаю, лишними не будут.

– Деньги найдем, – уверенно сказала Маша, – об этом даже не волнуйся.

– Ты получила наследство, – пошутила Тая, – и решила от него отказаться в нашу пользу.

– Что-то типа того. Вы мальчикам сказали? Как они?

– Санька взрослый, все понимает, переживает, замкнулся в себе. А с Данькой проще, он у нас ласковый, улыбается, на шею вешается. Надо же, дети одних родителей, а такие разные.

– Кто ведет переговоры с клиникой, вы сами или Светлов?

– И мы, и он, у кого быстрее получится. Профессор где-то за границей, на конференции, операции у него расписаны на полгода вперед, а в связи с поездкой график уплотнится еще больше. День еще не назначен, все ждут его возвращения. Дима пока себя хорошо чувствует, работает, правда, много. Но и с мальчиками больше стал общаться, особенно с Дань-

кой. Так, что, Маруся, вылезай из своей скорлупы.

– Девочки, я вас так люблю! Таша, а ты чего притихла. Как справляешься с двойняшками?

– Они близняшки, – тяжело вздохнула Наташа, – прелестные, общительные, любознательные. Светлов сказал, их мать приехала два дня назад, она невестка Нины Петровны. Сын ее погиб в аварии еще до рождения девочек, и брак заключен не был, значит официально бабушка им никто. Приходила в больницу с какими-то документами, дочек увидеть не захотела, у нее еще две от нового мужа. Завтра улетает. Все так запуталось...

– Их же служба опеки может отнять. – Маша была расстроена. – Неужели девочек оформят в детдом?

– Мы со Светловым приняли решение. Хотим удочерить их!

– Таша, это важное решение. Не у каждого хватит смелости и ответственности. Я вас поздравляю и вами горжусь! – Расплылась в улыбке Тая, сдерживая сентиментальную слезу.

– Вы будете хорошими родителями, без сомнений, но позволь спросить, а как же Нина Петровна? – После затянувшейся паузы поинтересовалась Маша.

– Маруся, ну ты, как всегда, со своей дотошностью. – Не сдержалась Тая. – Не портить праздник.

– Все нормально, – вставила Наташа, – бабушку тоже берем под свою опеку. Светлов присматривает дом в пригоро-

де, девчонкам нужен свежий воздух, Нине Петровне тоже, места хватит всем. Вот только тревожно, вдруг нам не отдадут. Я себя без них уже не представляю.

– Кому же тогда отдавать, если не вам. Саша – уважаемый врач, заведующий отделением, ты – руководитель отдела, материальная база у вас прекрасная, пара вы замечательная, готова за вас поручиться. У нас все получится. – Уверила подругу Маша и посмотрела в окно.

На противоположной стороне улицы медленно прогуливалась парочка. Молодой человек обнимал девушку за талию и что-то шептал ей на ухо. Девушка остановилась, откинула за плечи свои длинные светлые волосы и обвила его шею тонкими изящными руками. Мария не могла отвести от них взгляд. Волнение подступило к горлу. «Маленькая гадина, – подумала она, – мужика ей мало, в мальчика вцепилась».

– Смотри, там Ваня с девушкой в обнимку! – Радостно сказала Наташа. – Все, вырос парень, красавец какой, и девушка под стать ему. Хорошо идут.

– Ничего хорошего, – волновалась Маша, – я запретила ему видаться с... этой девушкой. Все может плохо закончиться. Первая любовь, разбитое сердце.

– Маня, это в тебе говорит материнская ревность и все такое. Посмотри, какая замечательная девушка, сразу видно, она влюблена по уши в нашего Ивана.

– Я думаю, она никого не любит, ничего не боится, развлекается таким образом, впадает в крайности.

– Мы чего-то не знаем, – медленно проговорила Наташа и вопросительно посмотрела на подругу. Она тебе знакома?

– Да. Это Настя, подруга Марка.

Тая так резко вскочила с кресла, что опрокинула его. Кресло с грохотом упало на пол, чуть не задев соседний столик. От испуга девушка за соседним столиком метнулась в сторону и налетела на официантку. Та выронила поднос и облила соком мужчину за другим столиком. Он поднялся в два метра ростом и замер на месте. В кафе стало непривычно тихо. Не обращая на это внимания, Тая прижалась к окну, пытаясь разглядеть уходящую парочку.

– Маруся, не могла сразу сказать! – Воскликнула Таиска и, обернувшись, увидела застывших от изумления людей. – Упс... Я такая неловкая...

Маша и Наташа пытались подавить в себе смех. Девушка непонимающе хлопала ресницами. Официантка вытирала мокрого недовольного мужчину. Таиска, спокойно подошла к нему и в качестве компенсации смачно поцеловала в щеку. Ревнивая жена расплывшегося в довольной улыбке мужчины, посчитав себя обиженной, схватила со стола вазу с цветами и ливанула ее содержимое в мужа, но промахнулась и вода вместе с тюльпанами попала в лицо спутнику испуганной девушки. Он резко дернулся назад, ухватив за собой салфетку с чашкой кофе. Пытаясь перехватить чашку на лету, он не удержал равновесие и завалился вместе с креслом на пол. Девушка подумала, что вода из вазы предназначалась ей, и

плеснула свой сок в недовольную женщину. Все ахнули!

– Извините. – Пошептала Тая.

Но было поздно...

Два раза в неделю в одно и то же время Мария приезжала в новый офис контролировать выполнение работ. Ремонт планомерно двигался к завершению. Внутренняя отделка была практически готова. Маша радовалась, офис получился современным, комфортным, располагающим. Стена напротив входа по периметру была отделана декоративной штукатуркой песочного цвета, в центре красовался барельеф ручной лепки в виде белого парусника, плывущего по волнам, на переднем плане раскинулись экзотические растения. В рабочей зоне широкий проем между окнами занимали встроенные шкафы и стеллажи для бумаг и документов. Стены от пола до середины оформлены стеновыми панелями бледно кирпичного цвета, сверху выкрашены в более светлый размытый тон, и для прочности и эффекта покрыты тончайшим слоем перламутрового воска. В холле наклеены бежевые обои с незатейливым рельефным рисунком. Здесь должно быть много света, много солнца, и много улыбок. В будущем, Маша планировала разместить в рамках забавные фотографии своих постоянных клиентов, сделанные ими в местах отдыха. Осталось выбрать мягкую мебель, рабочие столы, кресла и жалюзи, и подумать о дополнительном освещении.

– Здравствуйте, Татьяна, проходите, как впечатление? –
Интересовалась Мария у дизайнера, маленькой тоненькой
девушки с огромным каталогом.

– В реальности получилось интереснее, чем на картинке.
Правда, пришлось немного поменять тон напольного покры-
тия в зоне отдыха, вы заметили?

– Конечно, вы сделали светлее, как я просила.

– Теперь вы довольны?

– Да, так намного лучше, согласитесь. Пройдемте в кухню,
не будем мешать рабочим, пусть заканчивают.

Расположившись на широком подоконнике, Татьяна мед-
ленно листала каталог с мебелью и аксессуарами, давая крат-
кую характеристику каждой модели, оговаривая стоимость и
время доставки или изготовления. Все это можно было сде-
лать в офисе Самойлова, в комфортной обстановке, но Ма-
рия боялась и не хотела столкнуться с ним, поэтому при-
гласила дизайнера, яко бы сориентироваться на месте. Они
мысленно расставляли диваны и кресла, отклоняясь от пер-
воначального проекта. Что-то не устаивало каждую из них.
То слишком близко к выходу, то далеко от окна, то не под тем
углом, но в конечном результате картинка сложилась идеаль-
ная.

– Оставим этот вариант, спасибо, более стильно получи-
лось. Как вы считаете?

– Я согласна, у вас хороший вкус, вы обошлись, практи-
чески, без моей помощи.

– Нет, без вас я не справилась бы. – Маше была приятно похвала профессионала. – Еще хочу попросить вас подобрать декоративные рамки для фото, может быть все одного цвета, но разной формы и размера, может быть наоборот, или из какого-нибудь необычного для рамок материала, чтобы они сразу обращали на себя внимание.

– Я вас поняла, поищу что-то подходящее и перезвоню, – Татьяна спрыгнула с подоконника, – а сейчас мне пора. Всего доброго!

Мария попрощалась с миниатюрной девушкой, удивляясь, как той хватает сил носить такой тяжелый и неудобный каталог, потом обошла все помещения, заглянула в гардеробную, в свой будущий кабинет и вернулась в кухню. Сюда ее тянуло, как магнитом, здесь Марк ее впервые поцеловал, и она осознала, что может растаять в его сильных руках...

Она уже собралась уходить, но застыла на месте, услышав за дверью знакомый голос.

– Через два дня бригада должна быть на новом объекте, здесь надо все закончить быстро и качественно. – Марк давал указания мастеру, осматривая помещение.

– У нас, практически, все готово, остались плитуса, порошки и другая мелочевка, я контролировал лично.

– Хорошо, общее впечатление располагает, качество должно быть достойным, это наш главный конек. Сроки сжаты до минимума, послезавтра все сдать под ключ! И чтоб без претензий и нареканий со стороны заказчика!

– Хозяйка довольна, только что мебель выбирала с нашим дизайнером. Сами спросите. Я не видел, что бы она выходила.

Мария съежилась и мечтала испариться, глаза быстро бежали, пытаясь найти укрытие в маленькой пустой комнате. Она уже слышала шаги, потом они стихли за дверью. «Может, обойдется», – надеялась она. Не обошлось. Дверная ручка медленно поворачивалась. Маша выпрямилась, расправила плечи, словно крылья, но лететь было некуда. Сердце колотилось, стало совсем душно. Она открыла окно настежь и осталась стоять спиной к двери.

Марк Самойлов вошел в комнату, подавляя в себе желание сгрести в охапку эту застывшую, как натянутая струна молодую женщину. Ему хотелось ощутить на себе ее теплые нежные руки, вдыхать аромат ее волос и смотреть в ее серые глаза. Он медленно подошел к ней. Маша не повернулась и даже не шелохнулась. Она знала, что одного взгляда на него будет достаточно, чтобы стать мягкой и податливой. Но она знала и другое, ему этого не нужно. Марк осторожно положил руку ей на плечо и придвинулся совсем близко. Он мог бы поспорить с кем угодно, что их сердца готовы вырваться из груди, они сейчас составляли одно целое, их мысли и желания совпадали. Стало совсем тихо, он отчетливо слышал ее учащенное дыхание. Чуть наклонившись, он коснулся щекой ее волос. «Ну повернись, – мысленно умолял он, – только взгляни на меня». «Не смей поворачиваться, иначе

ты пропала, прояви волю». – Твердила себе она, не обращая внимания на кричащее совсем другие слова сердце.

Одним движением Маша скинула его руку, и очарование момента исчезло. Не поворачиваясь, она покачала головой, давая понять, что не желает с ним разговаривать. Марк изменился в лице, развернулся и быстро ушел, чтобы не передумать и не дать воли своим желаниям. «И что опять не так? Нет, Эльза права, самая заурядная внешность, – успокаивал он себя, – тогда почему зашкаливает пульс?»

Мария дышала глубоко, приводя свое расплывшееся сознание в норму. «Я поступила правильно. Я слишком старомодна, чтобы играть в «любовный треугольник», – внушала она себе. – И откуда он свалился на мою голову? Все, больше о нем ни одной мысли, даже самой маленькой! А его Настя, вцепилась своими цепкими коготками в открытое сердце моего сына. Что будет, если Ваня ее полюбит? Остановись, Маша! Куда тебя понесло. Решай проблемы по мере их поступления». В реальность ее вернул звонок.

– Ну вот, одной проблемой стало меньше. – Сказала она вслух, выслушав новости и убирая телефон.

В воскресенье Мария позволила себе поспать подольше, понежится в постели и хотела немного помечтать. Но голодный Васко решил по-другому. Пришлось подняться и наполнить мисочку кормом, что бы он своим ором не разбудил Ваню. Заглянув в комнату к сыну, она улыбнулась его сонному

совсем еще юному лицу, и плотно прикрыла дверь, решив сегодняшней день провести вместе с ним. Для начала она приготовит вкусный обед, или, хотя бы, полноценный.

Где-то в глубине ее сумочки играла приятная мелодия, очень зачавившая в последнее время. Она быстро достала мобильный телефон, босыми ногами прошлепала в кухню, и там вполголоса ответила на звонок. Настроение улучшалось с каждым услышанным словом.

– И вторая проблема отпала. – Облегченно вздохнула она. – Теперь можно обзаводиться новыми.

Маше очень хотелось позвонить Таиске, но она сдержалась, сама скоро узнает. Она сварила себе крепкий кофе, разбавила его молоком и выпила маленькую чашечку, получая удовольствие от каждого глотка. В окно заглядывало солнце, разделяя ее хорошее настроение и освещая просторную кухню. Она поправила цветочные горшки на подоконнике, потянулась, как кошка, плавно выгибая спину, прищурилась, глядя на солнце.

– Привет! Я рада, что ты светишь.

Поставив в духовку курицу, еще с вечера замаринованную в кисло-сладком соусе, она залила рис водой и помыла овощи на салат. Маша не умела и не любила печь, но подумав немного и поискав в холодильнике фрукты, она решила побаловать себя и Ваню шарлоткой, благо делать ее было совсем просто. Наверное...

Через час в кухню влетел ураган под именем Ваня. Натя-

живая на ходу шорты, он налил чашку воды и выпил залпом.

– Мама, я же просил тебя, разбудить меня сегодня пораньше. – Он возмущенно размахивал руками и тряс головой. – Через полчаса консультация, не хватало еще опоздать.

– Какая консультация? – Маша растерянно моргала ресницами.

– Если бы ты хоть немного интересовалась моими делами, ты бы знала, какая. Я же просил...

– Прости, из головы вылетело. Я обед готовлю, хотела тебя порадовать шарлоткой.

– Ты испекла шарлотку? – Ваня на мгновение замер. – Удивила! Снег выпадет!

– Не ерничай, еще не испекла, но решила. Уже в духовку поставила.

– Уже ближе к истине. Но я успею только душ принять.

– Хотя бы кофе выпей.

– Свари, можно покрепче, я в душ.

Мария слегка расстроилась, она надеялась вместе пообедать, поболтать по-дружески, как это было еще совсем недавно, обсудить планы на его выпускной вечер, на летний отдых. Она много работает, но, как только откроет новый офис, поступит, как советовал Филипп, будет только руководить, а свободное время проводить с Ваней. Правда-правда...

– После консультации сразу домой, – Маша поставила перед Ваней чашку кофе и тарелку с бутербродами, хорошо в доме нашелся сыр.

– Нет, мне еще костюм надо выбрать, я договорился с На... – Он замолчал на полуслове и потупил взор.

– Я поняла. С Настей. Ну, что же, боль – это тоже жизненный опыт.

– Ты о чем?

– О любви.

– Мама!

– Говорить, похоже, бесполезно. Надо прочувствовать. Ты упрямый, как твой отец... Наверное... – Рассмешила себя Маша, она совсем не знала характер Круглова. – Думаю, он тоже упрямый.

– Я весь в тебя, – Ваня обнял мать и выскочил из кухни. Через несколько минут хлопнула входная дверь.

Маша достала из духовки шарлотку и удивленно наблюдала, как за считанные секунды пышный пирог превратился в низкую лепешку. «Да-а-а, – подумала она, – вид неказистый. Было бы удивительно, если бы сразу получилась и красивая, и вкусная. Было бы обидно, если невкусная и некрасивая. Если некрасивая, значит, вкусная». Она скривила носик, почесала в затылке, достала сахарную пудру, обильно присыпала и удовлетворенно кивнула. Потом вышла в прихожую и набрала Наташу по домашнему телефону.

– Алло, привет. Чем занимаетесь?

– Привет, дорогая. Светлов дежурит сегодня, я на пороге стою, хочу Лизу и Соню сводить в кафе, побаловать мороженым.

– Очень хорошо. Устроим кафе у меня дома, мороженое купи по дороге. Я шарлотку испекла!

– Ты испекла шарлотку!?! – Каждое слово Наташа произнесла отдельно и особенно длинно, добавив изрядную порцию удивления. – Уже едем!

Маша сразу же набрала Таю и устав слушать длинные гудки, перезвонила с мобильного.

– Где тебя носит? Только домой звонила.

– Я на полпути к тебе. У меня хорошие новости. – Таиса задышалась от радости.

– У меня тоже. Я шарлотку испекла!

– Ты испекла шарлотку? – Слово в слово, как Таша, и так же манерно произнесла Таиса.

– Еще одна. Я что, по-вашему, совсем безрукая?

– Нет, ты, по-нашему, совсем ленивая. Тебе просто с Ваней повезло.

– Не завидуй, детей надо уметь воспитывать.

– Вот только не надо про воспитание, он у тебя сам вырос.

Квартира наполнилась шумом, как только Наташа с девочками переступили порог. Лиза и Соня пришли в восторг от спокойного и доброго Васко, чего совсем нельзя сказать о нем. Кот сначала с удовольствием терся о детские ножки, но уже через несколько минут пытался найти темное местечко, укрываясь от чрезмерной ласки. Девочки носились по комнатам, прятались в шкафах, прибежали в кухню, закрывали лицо ладошками, потом открывали и с веселым визгом убе-

гали.

– Как ты с ними справляешься, они такие хлопотные.

– Я их не трогаю, они сначала набегаются, потом спят хорошо. Я рада, что их две, они друг друга дополняют и развлекают, а вообще, такие самостоятельные. Нина Петровна их держала в ежовых рукавицах. Маленькие крохи, но уже все умеют. Сами надевают носочки, своими маленькими пальчиками застегивают сандалики, Лиза справляется быстро, она потом Соне помогает. Лиза прирожденный лидер, во всем первая, а Соня ленится, знает, что сестричка ее не оставит.

– Как дела с удочерением? Какие-нибудь результаты есть?

– Пока держат в неведении. Я звоню два раза в неделю, Светлов по пятницам обивает пороги органов опеки.

– Чай, кофе?

– Давай чай.

– Хорошо. Сейчас Тая придет, у нее новости и я даже предполагаю, какие.

– А ты чего такая загадочная?

– Я просто рада! Это она, – Маша подняла указательный палец, услышав звонок в дверь.

– У меня хорошие новости! – С порога начала взволнованная Таиса. – Звонили из клиники, назначили время! Делаем повторные снимки, сдаем все анализы и сразу едем. Удивительно, но операцию сделают бесплатно!

– Ничего удивительного. – Прошептала себе под нос Мария, но Таша услышала и повела бровью.

- Дорогие препараты и реабилитация, палата и уход, но еще есть немного времени, мы найдем оставшуюся сумму.
- Думаю, уже нашлась, – загадочно произнесла Маша.
- Ты о чем? – удивилась Тая.
- Все хорошо. – Маша поставила перед подругами шарлотку. – Кто осмелится попробовать мой первый кулинарный шедевр?

Тишина была ей ответом.

По закону подлости три важных мероприятия пришлось на один день. Маша не терпела суеты, но перенести что-либо на другое время было невозможно. На открытии нового офиса ее присутствие обязательно. У сына выпускной вечер, здесь без комментариев. Литвиновы едут в Москву, надо проводить. Еще с вечера она прокрутила в голове события грядущего дня, разложила все по полочкам и успокоилась. Справится!

Ваню не разбудила, пусть выспится на ближайшие пару дней. К обеду проснется сам, к вечеру как раз успеет собраться. С гардеробом заморачиваться не стала, надела белое льняное платье прямого кроя с купоновым рисунком по низу, добавила серый ремень и синие босоножки. «Красавишна, королевишна, – подумала Мария и послала воздушный поцелуй своему отражению, – жизнь налаживается».

На работу прибежала раньше всех, открыла настежь окна, впуская с воздухом торжественное настроение, а кондицио-

неры, если понадобится, включит потом. Пирожные, фрукты и йогурты отнесла в холодильник, в обед с девочками отметили начало работы на новом месте, наполнила водой две большие вазы, расставила принесенные с собой белые розы, в маленькие вазочки на рабочих столах поставила по одной желтой. О горшечных растениях позаботится немного позже. Окинула взглядом помещение, все на высшем уровне.

Следом за ней пришли Ирина и Полина, взволнованные и немного напряженные. Они еще не видели новый офис, и не знали, будет ли им здесь комфортно и приятно работать. Впечатления превзошли их ожидания, они обошли все комнаты, щебеча от восторга.

– Добро пожаловать! – Торжественно сказала Мария, – вы пришли первые, можете выбрать себе рабочие места. Занимайте, кому где нравится.

– Мария Сергеевна, здесь так красиво! – Полина сразу направилась к окну и положила сумочку на стол, застолбив свою территорию. – Удобно и вид из окна на фонтан. Все, это мой стол!

– Думаю, любоваться видом тебе будет некогда! Сегодня предстоит серьезно поработать.

– А я бы заняла место в холле, вон в том удобном кресле, – вздохнула Ирина, – жаль, что там нет рабочего стола.

– Ну, что же, я рада, что вам понравилось, осваиваетесь и начинайте обзванивать постоянных клиентов, как и планировалось, они должны знать, что мы уже работаем. А где

остальные? Наши новенькие.

Не успела Мария закончить фразу, как две молодые девушки с любопытством зашли в холл. Новые сотрудницы Ольга и Татьяна за две недели стажировки проявили свое рвение, навыки общения и желание работать в команде. Маша плохо запоминала лица и теперь боялась их перепутать.

– Ольга, – обратилась она к обеим и выжидала, кто отреагирует. Повернулась высокая стройная шатенка, как она и предполагала, – твое рабочее место возле Ирины, если будут возникать вопросы, не стесняйся. Татьяна, ты, соответственно, на попечении у Полины. И помните про испытательный срок. Включаем компьютеры, проверяем программное обеспечение, через пять минут начинается рабочий день. Впредь, будьте добры, приходите раньше.

Маша осмотрела свой кабинет, маленький, но отдельный, с окном. Только все необходимое: стол, кожаное кресло, два стула с высокими удобными спинками, шкаф-купе, сейф. Она опробовала кресло, разместившись за своим рабочим столом. Вынула из сумочки фотографию в белой рамке, где они с Ваней вдвоем, поставила справа от компьютера и повернулась к окну. Полина была права, вид из окна притягивал. Старый фонтан в окружении скамеек с резными подлокотниками в центре маленького уютного скверика. По обе стороны от него прямоугольные клумбы с цветами и встроенными низкими уличными фонарями. «Наверное, здесь вечером очень красиво, светящиеся фонари среди розовых ку-

стов. – Мечтательно вздохнула она. – Так, хватит мечтать, пора работать».

Она проверила программу, для пробы сформировала несколько отчетов, просмотрела базу данных уже имеющих-ся клиентов, объединила их в группы по месту жительства, чтобы легче анализировать неохваченные рекламой районы и отправить на место кого-нибудь из новеньких девочек с проспектами, еще пахнущими типографской краской.

Клиентов было предостаточно, сработала дополнительная десятипроцентная скидка на горящие краткосрочные путевки, которые Мария называла «путевка выходного дня». При имеющейся визе это был самый беспроблемный вариант. Можно провести два-три дня на берегу теплого ласкового моря в комфортабельном отеле с видом на пальмы и белые яхты, или посетить музеи Лувра и поужинать в популярных парижских ресторанчиках, или проплыть в гондоле по узким извилистым каналам Венеции и услышать традиционные песни гондольеров. Мария чувствовала себя волшебником, который может выполнить заветное желание каждого клиента, конечно, за оплату, относительно небольшую.

После обеда заехал Антон Вадимович, их постоянный клиент, один из любимых и уважаемых, поздравил с открытием, одобрил дизайн, вручил Маше огромный букет всевозможных экзотов, наговорил комплиментов девушкам, и исчез, оставив в воздухе шлейф своего радушия и энергичности. Девушки вслух обсудили его обаяние, позавидовали его

очередной молодой супруге.

– Девочки, вы еще молоды и глупы, зачем ей завидовать, она живет в постоянном страхе, что в один прекрасный день он сменит ее на другую, более молодую охотницу за богатеньким мужем. – Маша снисходительно улыбнулась. – Идемте чай пить, пока есть свободная минутка, а дверной колокольчик останется за старшего.

– А я бы согласилась годик поработать женой состоятельного мужчины. – Сказала практичная Ирина. – Дорогие вещи, машины, роскошный дом, отдых за границей...

– Как раз отдыха за границей тебе и не хватает. – С сарказмом вставила Полина. – Как минимум два раза в год бесплатно сопровождаешь группу туристов.

– Это совсем другое. За всеми бегаешь, организовываешь, суетишься, выполняешь все просьбы и капризы, то вид из окна не нравится, то номер в голубых тонах, а они предпочитают зеленые. Полька, ты сама знаешь. А там ты – королева!

– Королевы не работают, – заметила Мария, – а ты правильно сказала, что женой в таких случаях надо работать.

Колокольчик известил о посетителе. Полина выскочила в холл, но вскоре вернулась с нежным букетом бледно-желтых, почти белых роз. У Маши затрепыхалось сердце. Ее любимые, можно предположить от кого.

– Курьер принес, я расписалась. Там есть открытка. – Полина протянула букет.

Осторожно, будто чего-то опасаясь, Мария взяла цветы и

вернулась в кабинет. Она вдохнула их нежный аромат, подошла к окну, какое-то время постояла и только потом заглянула в маленькую изящную открытку. В ней не было ни слова, только на полстранички нарисованы два забавных человечка, державшихся за руки, один из которых грустно опустил голову. «Это вторая его попытка, зачем ему это? Тешит свое самолюбие! Я не сдамся, а после третьей он оставит меня в покое»...

Оторвав от монитора уставшие глаза, Маша взглянула на часы и ахнула. Время полшестого, в школу опаздывать нельзя, а еще надо было заехать в центральный офис. Решение она приняла за считанные секунды. Схватила сумочку, попрощалась с девочками и выпорхнула на улицу. Такси поймала легко и назвала домашний адрес, по дороге набрала Анфиску и дала кое-какие распоряжения.

Наспех перекусив тостами с сыром, больше в холодильнике ничего не нашлось, что не удивительно, так как в доме пару дней кроме кота никого не будет, она приняла душ, освежила макияж и несколько задержалась у раскрытого шкафа. Для такого случая Мария выбрала темно-серое атласное платье с достаточно смелым декольте, декорированным по краю крупными графитовыми стразами, идеально сидящее на ее изящной фигурке. Маленькая красная сумочка и остроносые туфли на два тона темнее подчеркнули ее смелый образ. Ровно в восемь вечера она стояла у распахнутых дверей ак-

тогового зала в школе сына, где должна пройти торжественная часть.

В зале перемешались выпускники, родители, учителя, как разноцветные стеклышки в калейдоскопе. Воздух наполнен предвкушением. Маша издали увидела своих друзей. То, что Литвиновы были здесь, это естественно, Саша и Ваня учились в одном классе, а вот Светловых ей было видеть очень приятно. Саша с Димой сидели чуть дальше и увлеченно беседовали.

– Всем привет! Светловы я рада, что вы тоже пришли на наш праздник! – Маша заняла одно из двух свободных мест возле Наташи.

– Не поняла, что значит ваш праздник, он такой же и наш. – Наташа капризно надула губы. – Он даже больше наш, чем твой, припомни, кто ходил на все Новогодние утренники к Ване в детский сад, когда его мать целыми днями работала, кто отводил ребенка первого сентября в школу, кто приходил на родительские собрания? Ты уже забыла, как выглядит его классный руководитель! Больше половины одноклассников считают нас со Светловым его родителями. И чтобы мы пропустили его выход в большой свет?

– Успокойся, дорогая, – Маша обняла подругу, – я всегда знала, что у моего сына две матери. Спасибо!

– Как трогательно, – вмешалась Тая, – я сейчас расплачусь, а вы будете меня успокаивать. И не надо потом говорить, что я сентиментальная.

– Таечка, дорогая, не плач. Скажи лучше, где наши дети? – Маша оглянулась, осматривая пестрый зал, ей показалось, что перед глазами мелькнула Настя. Она напряглась, еще раз внимательно посмотрела, но увидела компанию молодых ребят, среди которых были Ваня и Саня, заметно выделявшиеся ростом и интересной внешностью. «Красавцы», – подумала Маша, забыв про неприятную ей девицу.

Директриса произнесла вступительную речь, поблагодарила учителей за работу, родителей за участие в жизни школы, учеников просто за желание узнавать, принимать и стремиться к новому. Тихо заиграла музыка, в зале приглушили освещение, на экране началась демонстрация старого немого черно-белого фильма об истории школы, об учителях и учениках, о достижениях и наградах, об участии в эстафетах и олимпиадах, о первых выпускных вечерах. На сцене несколько старшеклассников, юношей и девушек в парадной форме, с выражением комментировали события, читали стихи, другие танцевали вальс. Мило, душевно. Облик школы становился более современным и стали мелькать знакомые лица детей: торжественная линейка в первом классе, урок рисования в третьем, субботник в пятом, чаепитие в шестом, первая дискотека, выезд на природу. Кино получилось забавным, Таиса украдкой смахивала слезы носовым платком. Маша ждала окончания затянувшейся официальной части, в помещении было прохладно, ей хотелось на летний воздух.

– Что у них дальше по плану? – Нетерпеливо спросила

она, повернувшись к подругам.

– Тут расписано на станицу, – Наташа просматривала программку, – похоже на концерт школьной самодеятельности, потом выступление самих выпускников с «ответным словом», петь, что ли будут или плясать? Не понятно. Потом кафе, прогулка по ночному городу и, в заключение, традиционно встречают рассвет.

– Может, уйдем, пока темно, никто не заметит.

– Ты что? – подруги удивленно смотрели.

– По вашему, лучше околеть? Хватит уже глазеть на меня... – Маша замолчала, почувствовав теплое дыхание на шее, да и девчонки смотрели мимо. Она медленно повернула голову. Близко к ней сидел Марк и бесцеремонно заглядывал в откровенный вырез ее платья. Маша глубоко вздохнула, ее грудь плавно колыхнулась. Марк поднял голову. Три пары красивых женских глаз смотрели на него в упор. Тая смотрела восхищенно, Наташа удивленно, Мария возмущенно. Чувствуя себя полным идиотом, но внешне оставаясь совершенно спокойным, он набросил на голые Машины плечи забытый ею серый, отделанный розовым шелком шарф, прикрыв декольте, поднялся и вышел из зала. «Ну, Настя, тоже мне, советчица. – Ругался Марк. – И я болван! Но только слепой не заметил бы ее прелестей»...

– Что это было? – Наташа произнесла каждое слово отдельно.

– Девочки, я думала, что еще пара секунд, и он уткнулся

бы лицом в Машкину грудь. – Казалось, Таиса была этим очень довольна. Ее глаза лукаво блестели.

– Вам не кажется его поведение странным?

– Нормальное мужское поведение. Нет, но как смотрел! Мне даже завидно.

– Таиса, я не об этом. Меня интересует сам факт его появления. Маня, а ты что молчишь, приди уже в себя.

– Можно предположить, он решил вернуть мой шарф, кстати, очень вовремя, мне было холодно. – Маша сама в это не верила, поэтому слова прозвучали неубедительно.

– Что-то мне подсказывает...

– Ты опять со своими пророчествами! – Перебила Тая и получила легкий шлепок по руке. – Спасибо, что не пнула.

– Еще раз перебьешь, пну.

– А ты говори быстрее, не тяни интригу.

– Логично предположить, – медленно продолжала Наташа, – что такой замечательный вечер он должен провести со своей подругой, вместо этого, он приехал в другой район города, нашел тебя, не понятно как, в школе на выпускном вечере твоего сына, чтобы просто вернуть платок? Картинка не складывается. Маня, а не путаешь ли ты что-нибудь? Может он и правда расстался со своей девушкой?

– Не знаю, какие картинки в твоей голове складываются, какие не складываются, я сама видела, как Настя висела у него на шее. В моем шарфе, между прочим. – Она поднесла тонкую ткань ближе к лицу, пытаюсь унюхать чужой запах, и

успокоилась, почувствовав только тонкий аромат собственных духов.

– А он, что? – допытывалась Наташа.

– Ты пытаешь меня, как тот капитан из наркоконтроля. Из тебя получился бы хороший сыщик.

– И все же? – Настаивала Наташа.

– Обнимал он ее, об-ни-мал! Я это уже рассказывала! Я даже вспоминать больше не хочу, говорить тем более. Хватит с меня! Прекрати уже!

– А я согласна с Ташей, не просто он сюда пришел. Но как смотрел! Он готов был любить весь мир.

– Вернее, его женскую половину. Причем, всю. Закрыли эту тему.

– Знаешь что? Ты совсем недавно тоже запуталась в своих мужчинах, оба приезжали разбираться от кого из них у тебя сын, забыла? – Съязвила Тая. – Ты, значит, можешь себе позволить интрижку, а он нет.

– Не сравнивай безобидный флирт и серьезные отношения.

– Это для тебя безобидный флирт, – не унималась Тая, – откуда ты знаешь, как они это перенесли, и что у каждого из них на душе.

– Замолчите обе! – Приказала Наташа. – Ваши дети на сцене. Сами не слушаете и мне мешаете.

После окончания торжественной части, все торопились покинуть зал. Возбужденные мальчишки и девчонки отдель-

ными стайками собирались на школьном дворе. Учителя какое-то время пытались успокоить и организовать ребят. Заказанное по соседству кафе, нарядное и торжественное, было готово к приему шумной компании. Родители обнимали своих чад и давали последние наставления.

– Совсем взрослые. – Мария по очереди обняла Сашу и Ваню, потрепала за волосы, поправила галстуки. – Какие планы на ночь?

– Сначала со всеми в кафе, потом почти всем классом едем за город на дачу к Шмелеву, его родители разрешили устроить вечеринку. Будем до утра. Не волнуйся!

– Мальчики, я знаю, что вы большие молодцы, и все же... Выпускной вечер должен быть сказочным и запомниться надолго, не стоит опошлять его примитивным сексом.

– Мама, не выноси нам мозги! – Возмутился Ваня, – Тая ничего подобного не говорит.

– Не говорит, но думает.

– Маня, оставь мальчиков в покое!

– Идите, но помните завтра тяжелый день, не опоздайте на поезд.

– Мам, ты позвони ближе к утру. – Ваня поцеловал всех троих, пожал по-мужски руку Светлова и Литвинова, и они с Сашей побежали догонять одноклассников.

– Славные ребята! – пропела вслед Наташа.

– Хватит слезы собирать! – Светлов потянул всех к припаркованному на соседней улице автомобилю. – На вокзал

опоздаем.

Времени было в обрез. Литвиновым ещё надо заехать домой переодеться, взять вещи и успеть к поезду, чтобы утром быть в Москве. Филипп Рудницкий встретит их и отвезет в клинику, где их уже будет ждать в приемном покое. Операция назначена на два часа дня. Дима успеет оформиться и пройти подготовительные процедуры, сдать повторно анализы, сделать снимки. Светловы с Машей выезжают ранним утром на машине, чтобы успеть к обеду. Мальчики едут утренним семичасовым поездом. В общем, та еще группа поддержки.

Светлов открыл заднюю дверь и демонстративно пригласил подруг сесть. Машина легко неслась по опустевшему вечернему городу, изредка останавливаясь на светофоре. Саша взглянул в зеркало заднего вида на притихших женщин.

– Ты посмотри, какой букет собрался на нашей клумбе! – Обратился он к Литвинову. – Одна другой краше.

– Похоже, один цветочек скоро сорвут.

– Или в нашем огороде появится еще один сорняк.

– Я, конечно, не против, но спирт он не пил.

– Научим. Дело времени!

Мужчины резвились всю дорогу...

За окном автомобиля быстро мелькали деревья смешанного леса. Солнце поднялось достаточно высоко и позолотило их верхушки. Время от времени однообразный пейзаж сменялся видом небольших деревень, садов, колосившихся нив, похожих на гладкую поверхность спокойного моря, только изумрудно зеленую. День обещал быть жарким и долгим.

Маша на заднем сидении боялась шелохнуться, чтобы не побеспокоить дремавшую на ее плече Наташу, еще недавно сидевшую за рулем, давая возможность Светлову отдохнуть и немного расслабиться. В дороге они уже часа четыре, еще около двух часов. Очень хотелось добраться быстрее.

Маша смотрела в окно и думала о своих друзьях. Как быстро может измениться человек под влиянием внешних факторов и непредвиденных обстоятельств. Никто не сомневался в том, что Таиса всегда была заботливой и любящей женой и мамой, но она также была капризной, даже, немного легкомысленной, разбалованной комфортом, внимательным мужем и многочисленной родней. Дорогие подарки и постоянные выходы в свет, отдых за границей два раза в год были неотъемлемой частью ее жизни, и воспринимались как что-то естественное и обычное. Стоило ей только надуть губки, или наморщить носик, или, на крайний случай, пу-

стить обильную слезу, как она сразу получала золотые часики, серьги с бриллиантами или очередную норковую шубку. Последние две недели проявили ее истинную сущность. Всеми силами она поддерживала Диму, уверяла и убеждала его, что они вместе доживут до глубокой старости, окруженные заботой детей и внуков. Она приносила новые статьи и выдержки из медицинских журналов, вычитывала информацию на специализированных сайтах, знакомилась и общалась с людьми, перенесшими подобные заболевания. Закончив раньше обычного сессию, она ходила с мужем по клиникам и инстанциям. Оформляла и получала необходимые документы, проявляя волю и твердость характера, необходимые при наших бюрократических законах. И теперь Дима чувствовал надежную опору, и не тревожился об операции.

Мария тоже была глубоко уверена в успешном исходе этой операции. Она прошерстила весь интернет, собирая сведения о медицинском светиле и о его многочисленных пациентах. Дима был в надежных руках, и на данный момент ему требовалась только поддержка друзей и близких. Саша хотел лично побеседовать с известным профессором, выслушать рекомендации по дальнейшему лечению и уходу, узнать о возможных негативных проявлениях и методах их быстрого устранения. В общем, хотел держать все под контролем.

О Светловых Маша всегда думала с восхищением. Это был тот самый редкий случай, когда семейная пара сохранила романтические отношения в многолетнем браке. Они и

сейчас были влюблены друг в друга, и до сих пор писали любовные записочки и оставляли их в тайном месте. Если Наташе становилось грустно, а Светлов пропадал на своем очередном дежурстве, она шла в их скверик к старой раскидистой липе с крошечным дуплом в расщелине ствола, и всегда находила его новую записку, а в замен оставляла свою. Они были надежными друзьями, во всем ее выручали и воспитывали ее сына, когда она выматывалась на работе. Теперь они хотят стать родителями двум восхитительным девочкам. Мария ими гордилась! Она нежно погладила спящую подругу по руке, в зеркале встретила взглядом со Светловым, уловив его одобрительную улыбку.

А вот о себе любимой Маше в голову ничего хорошего не приходило. У нее замечательный сын, умный, добрый, надежный, и, по большому счету, это заслуга Светловых. Без них она бы не справилась. Она часто вспоминала Гешу, думала, что долгие годы его любила, но потом убедилась в том, что любила лишь воспоминания о нем, потому, что его самого совсем не знала. Она мучилась угрызениями совести в отношении Круглова. Но чувство вины самое бесполезное чувство, даже вредное, наверное, из-за него она осталась одинокой, ну как она могла позволить себе быть счастливой, если сделала несчастным кого-то. Теперь она встретила Марка, и влюбилась, как дурочка, но строить свое счастье на несчастье другой, она не будет. Только не понятно, почему эта другая так цепляется за ее сына.

Наташа вздрогнула, открыла глаза и сонно улыбнулась.

– Привет, – ласково и нежно протянула она, – я долго спала?

– Не очень долго, но очень сладко, ты явно не выспалась ночью. – Маша лукаво усмехнулась. – И могу догадаться, что причина этому сидит впереди нас.

– Догадливая ты моя, – ничуть не смутилась Наташа, – ты Ване звонила?

– Да, все хорошо, успели помыться, переодеться, съесть по бутерброду, и на последней минуте вскочить в поезд. Сказали, будут спать всю дорогу до Москвы.

– Ну вот, а ты настаивала, чтобы они с нами ехали. Хоть поспят в удобстве, куда бы они здесь дели свои длинные ноги.

– Мне спокойней, когда Ваня на глазах. Подросток еще.

– Он взрослый и самостоятельный молодой человек и не надо из него ребенка делать.

– Я посмотрю на тебя, дорогая, когда Лиза или Соня, лет через десять будут знакомить тебя со своими бой-френдами.

– Не сравнивай, они же девочки!

– Они все наши дети.

Маша издали увидела яркий автомобиль Рудницкого, припаркованный у самой кромки тротуара. Филипп прохаживался вдоль заправочной станции, где они договорились встретиться, бросая нетерпеливые взгляды на шоссе в ожи-

дании своих гостей. Родина позвонила вчера вечером и поставила его перед фактом. Она с друзьями остановится у них на пару дней, а может быть и дольше. Рано утром он встретил и отвез в клинику Литвиновых, милую семейную пару, располагающую к знакомству. Теперь он встречал ее и Светловых. Он знал Машиных друзей по ее рассказам, хотел с ними познакомиться поближе, но не так неожиданно, откладывая все запланированные на сегодня дела. Родина всегда была такой непредсказуемой, ничего не поделаешь, тем более Лиля радовалась гостям, последние две недели беременности и безделье утомляли ее энергичную натуру.

– Саша остановись вон у той желтенькой машины.

Светлов медленно поравнялся с экстравагантным авто и остановился. Мария первая выскочила из салона и через две секунды висела на шее у Филиппа. Следом вышли Светловы.

– Филя, ты настоящий друг! Спасибо, что согласился приютить всех нас!

– Родина, ты как порыв свежего воздуха в знойной пустыне, но иногда перерастаешь в песчаную бурю.

– Это упрек или комплимент?

– Это факт! – Не выпуская ее из объятий, заметил Рудницкий.

– Знакомься! Мои друзья! Светловы, Саша и Таша.

– Именно такими я вас и представлял. – Филипп дружелюбно кивнул Наташе и пожал крепкую руку Светлова. – Как доехали?

– Хорошо, – сказал Светлов, отвечая на рукопожатие, – только девчонки устали немного.

– Через сорок минут будем на месте, отдохнут, Лиля ждет всех. – Филипп посмотрел на часы. – Операция уже началась, еще часа четыре в клинику ехать нет смысла, я узнавал. Таису не смог уговорить отдохнуть, она предпочла остаться рядом с мужем. Профессор, дядька видный, именитый, говорят врач от бога. Ну, едем!

– Я с Филей, – сказала Маша и заняла место на переднем сиденье.

Элитный коттеджный поселок утопал в зелени и благоухал цветами и травами. Припаркованные дорогие автомобили поблескивали на солнце. Красивые особняки радушно распахнули свои окна. Крепкий охранник не спеша обходил ухоженную территорию. За одним из высоких причудливых заборов слышался детский смех и веселый собачий лай. Порыв ветра издали доносил легкую музыку.

– Филя, ты не слишком расстроился, что я навязала тебе такую большую компанию?

– Родина, ты прелесть. Но могла бы предупредить заранее, я все дела отложил на завтра.

– Все-все? – Вкрадчиво поинтересовалась Маша.

– Что за тон? Выкладывай, что еще припасла?

– Через два часа надо встретить поезд. Еще мальчишки едут, Ваня и Санька, сын Литвиновых.

– Надеюсь, они последние, или вы так и будете подтяги-

ваться целый день? Почему с вами не приехали, места хватало.

– Они вернулись позже, чем мы выехали. Вчера выпускной был, в поезде отоспятся.

– Понятно. Все, вырос наш Ваня, хоть посмотрим на парня. Лиля будет довольна, она изнемогает от безделья. Я запретил ей делать что-либо по дому, она надулась. Скорее бы уже родила, мы все измаялись ее переменчивым настроением.

– Когда срок?

– Через неделю где-то, может дней десять. Точнее не говорят.

– Она такой же бегемотик?

– Уже слоненок.

– Ты, как всегда преувеличиваешь.

– Сама увидишь. Как тебе первый день в новом офисе?

– Ты что не читал отчет, я отправила вечером. Я всем довольна, открылись в срок, хорошо сработала реклама, спасибо Эльзе, плюс еще дополнительная скидка на горящие туры.

– Кстати, Эльза звонила... – Филипп не договорил, заиграл его мобильный, – Лилия, мы уже у ворот, можете выходить, встречать.

Одна за другой машины свернули во двор, ухоженный и выразительный, объехали клумбу с голландскими розами и остановились у входа. Из распахнутых дверей нетерпеливо выскочила заметно подросшая Сара и бросилась обнимать

Марию.

– Маша, Маша пойдем скорей, тебя мама ждет.

– Не так быстро, рыжая красавица, – она подхватила Сару на руки и зацеловала. – Я не одна. Со мной еще гости.

Из дома медленно вышла необъятная Лилия, держась руками за спину, как это делают все беременные перед родами, и остановилась на крыльце. Ее взгляд излучал тепло и радость. Маша вернулась к машине Светлова, взяла из Наташиных рук свою сумку, достала красиво упакованную коробочку и протянула Саре.

– Держи, солнце мое рыжее, это новая подруга твоим куклам.

– Ты ее балуешь, всю коллекцию уже можно оформлять в выставочный зал. – Лиля тяжело спустилась по ступенькам и поцеловала Машу в щеку. – Скоро для кукол придется выделить отдельную комнату. Знакомь меня со своими друзьями.

– Саша и Наташа Светловы, Лилия Рудницкая – мама Сары и, скоро, Абрамчика. – Мария представила их друг другу.

– Я вам очень рада, проходите в дом. Машка ты доставила мне большую радость своим приездом. Я с таким удовольствием сегодня готовила, порхала, как бабочка у плиты.

– Скорее, как хорошенькая толстая слониха с крыльями. Устала, наверное?

– Ничуть, я уже давно ничего тяжелее ложки в руки не брала, Филипп пригласил домработницу, хотя я была против.

Филипп помог внести вещи в гостиную, перехватил бегущую Сару, поцеловал в макушку и отпустил. Она схватила Машу за руку и потащила в игровую знакомить с новыми игрушками. Из кухни доносился божественный аромат выпечки.

Лилия с удовольствием показала дом Светловым, проводила их в комнату на втором этаже, просторную, светлую, с балконом и великолепным видом на сады.

– Располагайтесь как дома, вещи в шкаф, – она легко отодвинула в сторону огромное зеркало, за которым оказалась гардеробная, – кровать широкая, удобная, за той дверью гостевой санузел, можно принять душ, освежиться.

– Спасибо, – пропела Наташа, – у вас очень комфортно и вид из окна красивый.

– Красиво будет вечером, на закате, когда солнце окрасит все оранжево-розовым цветом. Где-то через полчаса спускайтесь обедать. – Лиля улыбнулась и переваливаясь вышла из комнаты.

– С удовольствием! – вставил Светлов, закрыл за хозяйкой дверь и притянул к себе жену. – Предлагаю совместный душ!

– Ты же слышал, через полчаса надо быть внизу, – заметила Наташа, но из объятий не вырывалась.

– Успеем...

– Час назад, ты жаловался на усталость.

– Вот и поделись своей энергией.

Светловы и Маша стояли у центрального входа на территорию огромного больничного комплекса, изучая план местности, размещенный на стенде. Перед отъездом на вокзал Филипп показал Светлову кратчайший путь от дома до клиники, но не сказал в каком именно уголке этого настоящего леса на краю города искать нейрохирургическое отделение. Переходя по тенистым аллеям от одного корпуса к другому среди множества административных и хозяйственных построек, они не могли отыскать нужный, хоть и ориентировались по указателям. Казалось, что они ходят по кругу, или строения похожи друг на друга как близнецы, стандартные коробки из кирпича.

– Будьте добры, подскажите, где здесь нейрохирургия? – Спросила Маша у поравнявшегося с ними молодого человека в белом халате, говорившего по мобильному.

– Да вот же, – не останавливаясь, ответил он, показывая на здание в десяти метрах от них.

– Мы бы его еще полчаса искали, – она с изумлением смотрела на новое четырехэтажное здание, больше похожее на стеклянный зимний дворец. – Совсем не похож на больничный корпус.

– Интересно посмотреть на архитектора... – пропела Наташа.

– А мне на тех, кто этот проект утвердил. Хотя уверен, что оборудование здесь самое современное, по последнему слову медицинской техники.

В холле за стойкой администратора приятная девушка с русой толстой косой до самого пояса работала за компьютером. В длинном коридоре в креслах, стоящих вдоль стены расположились несколько человек, кто-то в ожидании, кто-то просто отдыхал. Пожилая чета стояла возле окна и тихо перешептывалась. Все оглянулись на вошедших.

– Здравствуйте! – Маша удивленно озиралась по сторонам, слишком пустынно для больницы. – У вас всегда так немногочленно?

– Ну, почему же? – Девушка снисходительно усмехнулась. – Во-первых, сейчас не время для посещений, во-вторых, вы бы посмотрели, что здесь утром делается. Госпитализация у нас плановая, согласно очередности, пациентов оформляем до десяти утра. Одновременно могут проводиться несколько операций и, как правило, они начинаются рано, только внеплановые проводят с обеда, иногда еще бывают экстренные. А вы что, собственно, хотели?

– Мы как раз по поводу внеплановой операции. – Начал Светлов. – Сегодня на два часа дня была назначена операция на головном мозге, пациент Литвинов. Хотим узнать результаты, я договаривался о встрече с профессором.

– Минутку, – девушка уткнулась в монитор, быстро набирая на клавиатуре необходимую информацию. – Литвинов Дмитрий Иванович, есть такой, операция еще не закончилась.

– Здесь где-то должна быть его супруга, мы бы хотели под-

держат ее.

– Вам нужно подняться на третий этаж.

– Подскажите, как быстрее, а то мы ваш корпус полчаса искали.

– По лестнице в конце коридора, а там, в левое крыло. Можно пройти по переходу сразу в левое крыло и подняться на лифте.

– Спасибо, приятного вам дня.

Стеклянный переход был настоящим зимним садом. Широкий, по обе стороны с огромными окнами, он насквозь был пронизан солнечными лучами. Выстроившиеся в ряд растения всех размеров, от экзотических деревьев в кадках, раскидистых папоротников, торжественных орхидей, до скромных кактусов в крошечных кашпо, очаровывали своей красотой и буйством зелени. Расположенные между ними диваны и кресла, казалось, приглашали отдохнуть, отвлечься от забот и проблем.

– Не больница, а настоящая оранжерея, – медленно проговорила Наташа, – интересно, изначально здесь планировался такой цветник, или у каждого горшка своя история.

– Красиво, – поддержала Мария, – наверное, ожидание здесь легче переносится, странно, что нет никого.

Лифт остановился на третьем этаже, двери бесшумно открылись. Справа от лифта небольшой коридор заканчивался просторным холлом, в котором разместились кресла и ку-

шетки для отдыха, четыре небольших столика со стульями и два кофейных автомата. За одним из столиков сидела семейная пара. Мужчина одной рукой обнимал свою дрожащую жену, другой гладил ее руки. Их кофе давно остыл. Дальше, за поворотом начиналось центральное крыло с сестринским постом и палатами. Слева тянулся светлый длинный коридор с кабинетами и процедурными комнатами с одной стороны и диванами с другой. Коридор заканчивался широкой стеклянной дверью, над которой большими буквами было написано: «ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК».

На краю дивана сидела интересная дама в песочном брючном костюме с хорошо уложенными темными волосами, ярко накрашенными губами, и держала в руках раскрытый журнал. Время от времени она доставала из сумки пудреницу и заглядывала в зеркальце. Она с некоторым высокомерием рассматривала каждого, кто шел по коридору или выходил из лифта, потом опять опускала глаза в журнал.

Немного дальше, у приоткрытого окна стояла Таиса и задумчиво смотрела вдаль. Казалось, солнце нежно касается ее светлых волос. Она вздрогнула от неожиданности, когда Наташа обняла ее за плечи.

– Привет, дорогая, ты как?

– Нормально, – Тая улыбнулась, поцеловала подруг и обняла Светлова.

– Ну, где же, нормально, бледная какая. Тебе отдохнуть надо. Ты вообще, сегодня что-нибудь ела?

– Не помню, кажется, ела.

– Понятно, в лучшем случае выпила кофе. – Маша взяла из рук Светлова сумку, вытащила большой пакет с бутербродами, пирогами, фруктами и термос с чаем, предусмотрительно приготовленный Лилей. – Ты Литвинову нужна любая, но сейчас тебе надо быть здоровой и сильной. Лиля передала для тебя и мальчиков, хотела с нами ехать, хорошо Филипп не пустил. Отдохни немного и поешь.

– Я так нервничаю, мне страшно, операция длится уже дольше четырех часов! Сколько еще ждать?

– Таиса, успокойся, все будет хорошо. – Уверенно сказал Саша. – Еще час, может, полтора, и все закончится. Пару дней Дима полежит в реанимации, потом переведут в обычную палату, через десять дней уже будете дома, еще через месяц забудете о своих страхах. Это стандартная последовательность. Организм молодой, сильный, быстро восстановится. Представляешь его разочарование, если ты умрешь голодной смертью.

Тихо хлопнула дверь в операционной. Все, кто был в коридоре оглянулись в надежде узнать хоть какие-то новости о своих близких. Два врача и медсестра устало шли по коридору, они отстояли на ногах несколько часов и провели сложную операцию. Навстречу им из холла уже торопилась семейная пара с тревогой и надеждой. Один из хирургов снял марлевую маску, и его серьезное лицо смягчила улыбка. Женщина плакала, не скрывая своих слез, ее муж благо-

дарно тряс руку хирургу.

Тая быстро отвернулась, не в силах смотреть на эту картину. Ее терпение таяло, нервы сдавали. Она видела, как молодого человека везли в операционную, но это было гораздо позже, чем началась операция мужа. В который раз она задавала себе один и тот же вопрос: «Почему так долго?» Ей казалось, что время остановилось. Ну, да, особенно, если смотреть на часы через каждые две секунды. Она нервно глянула на Светлова, а вдруг он ее просто не хочет пугать, но поймав на себе его спокойный взгляд, стала медленно приходить в себя.

– Мама, ты в порядке, мама? – Санька пытался докричаться до ее сознания. Он крепко обнял ее и Тая почувствовала облегчение.

– Мальчики, я не видела, как вы зашли. Вы давно здесь?

– Пару минут.

– Таечка, дорогая, тебе надо отдохнуть, может, даже, прилечь, нельзя себя так изматывать. – Заботливо проговорила Наташа.

– Мне уже лучше, правда, я даже согласна выпить чашку чая.

– Вот и умница, – Маша передала пакет Саньке, – иди с мальчишками, они голодные, как волки, может, за компанию что-нибудь съешь. Ваня, а где Филипп?

– Дословно сказал: «Буду позже». Правильно, что мы приехали, Тае очень тяжело. Саня тоже переживает, но вида не

показывает. – Ваня обнял мать, поцеловал в щеку и поторопился за Санькой, перехватывая по пути изучающий взгляд незнакомой женщины поверх открытого журнала.

У Светлова зазвонил мобильный. Отвечая на вызов, он ушел в конец коридора, чтобы не мешать. Наташа удобно расположилась на диване, стоящем возле окна. Маша сняла солнцезащитные очки, убрала в сумочку, оставив ее на подоконнике. Она потрясла рукой волосы, слегка распушив завившиеся локоны, и присела рядом с подругой.

– Маня, посмотри, видишь возле лифта ухоженную женщину? – Негромко спросила Наташа.

– Да. Интересная дама. – Мария придвинулась ближе и скрестила на груди руки.

– Я бы сказала, странная.

– Может, не совсем вписывается в общую картину, но в принципе ничего странного. – Ответила Маша и, на всякий случай, очень внимательно посмотрела на незнакомку.

– Маня, присмотрись. Она великолепно одета, с идеальной прической и совершенно спокойна, чего не скажешь о других посетителях. Мы с дороги, в джинсах и футболках, потому что так удобно. Тайка бледная и перепуганная, другие в нервозном ожидании, а она журналчик листает, а иногда держит его слишком близко к лицу, как будто прикрывается.

– Таша, может она плохо видит, не молодая уже. А спокойная, потому, что все хорошо, просто доктора ждет.

– Маша!!!

– Только не говори свою коронную фразу про картинку в твоей голове.

– Про картинку не буду, но что-то мне подсказывает...

– Таша, не начинай.

– Ты можешь вспомнить, что бы моя интуиция меня подводила? – Наташа обиженно надулась, но потом уверенно продолжила, – так вот, она здесь не просто так, украдкой наблюдает за нами.

– Пожалуй, в ней чувствуется какое-то раздражение. Оставь ее в покое, не до нее сейчас. Больничные стены навевают тревогу, как-то стало некомфортно. – Маша оглянулась на Светлова, и ее заинтересовал его немного удивленный и в то же время одобрительный взгляд. Она медленно к нему подошла, оставив Наташу одну.

– Маша, Литвиновы знают, что ты для них сделала?

– Не поняла.

– Не увиливай, Круглов звонил...

– Саша, дорогой, я сделала не больше чем ты.

– Не сравнивай, это была моя работа, подсуетился немного в горздраве, выбил кое-какое финансирование и все.

– Ты для своего друга, сделал все, что мог, обивал пороги всевозможных инстанций, выбивал средства, собирал информацию. Я тоже постаралась для подруги, тем более, особо утруждаться не пришлось, несколько звонков хорошим людям. Геша сразу перечислил недостающую сумму денег,

и был доволен, что тратится на благое дело. Он в казино за вечер мог больше оставить. А вот с профессором пришлось повозиться. Он сначала не соглашался, каждый его день расписан по часам на полгода вперед. Пришлось шантажировать внуком, ну, и Миша словечко замолвил.

– Да ты интриганка. – Пошутил Светлов.

– Ты Литвиновым не говори. Круглов – очень распространенная фамилия, почти, как Иванов.

– Я не скажу, но это бесполезно. Все тайное становится явным. Машка, ты прелесть!

Саша притянул ее к себе, обнимая за хрупкие плечи, и покачивал из стороны в сторону. Маша удобно разместилась на его груди, не сопротивляясь, это были дружеские объятия, самые надежные из всех существующих объятий!

– Это что за обнимашки на глазах у жены? – К ним подошла Наташа и спросила с угрозой в голосе. Она нахмурила брови, сложила губы бантиком и приняла воинственную позу, подперев бока руками. Ее темные волосы разлетелись по плечам, глаза метали молнии, но появившаяся улыбка выдавала хорошее настроение. Светлов одной рукой привлек к себе Наташу, и теперь обе женщины расположились на его щедрой груди. Самодовольная улыбка озарила его лицо.

– Так нечестно, – обиженно сказала Тая, – стоите тут счастливые и довольные, а меня даже обнять некому. Вот всегда так! Сейчас расплачусь.

– Маленькая, не плачь, – сказал Саша, широко разводя в

стороны руки, – иди сюда, здесь всем места хватит.

Тая аккуратненько пристроилась между подругами и обняла Светлова за талию.

– Уютно здесь, мне нравится.

– А мне-то как нравится, такой букет в моих руках.

Незнакомка с журналом незаметно наблюдала за молодыми людьми, с удовольствием уплетающими бутерброды за столом в холле. Мама одного из них благополучно ушла к своим несколько шумным друзьям, бесцеремонно обнимавшимся в углу коридора, как будто здесь была не больница, а развлекательный клуб. Люди взрослые, а ведут себя бестактно. А вот мальчики спокойные, воспитанные, что ей казалось странным, при таком-то поведении их родителей. Она практически определилась в своих догадках, но хотелось большей уверенности. Поэтому, когда ребята пересели на кушетку рядом с ней, она облегченно вздохнула, не нужно искать предлог, чтобы подойти. Женщина скривила болезненную гримасу, и стала обмахиваться журналом и постанывать.

– Как вы себя чувствуете, вам плохо? – Тревожно спросил Санька. – Может, доктора поискать? Подождите, я мигом.

– Не нужно, уже проходит, мне лучше. – Оглянувшись по сторонам, она стала пристально их рассматривать.

– Вы давно здесь? У вас тоже кто-то в операционной? – с сочувствием спросил Ваня.

– Да, у меня там муж. – Ее серые глаза выражали заинте-

ресованность.

– Не расстраивайтесь, с ним все будет хорошо.

– Я знаю, – уверенно заявила она, – он оперирует.

Женщина протянула руку, двумя пальцами взяла Ваню за подбородок и медленно повернула его голову сначала в одну сторону потом в другую. Прикосновения ее холодной руки Ване не понравились, и он отстранился с некоторым отчуждением.

– Чувствуется порода. – Ее глаза потеплели, любопытство было удовлетворено.

– Может, вам еще зубы показать? – огрызнулся Ваня.

– Я увидела все, что хотела. – Дама ничуть не смутилась.

Маша, уже несколько минут наблюдавшая за этой сценой, подумала, что Наташа оказалась права. Женщина и впрямь была со странностями. Не понятно, что ей нужно от мальчиков. Неохотно покинув уютное местечко на груди Светлова, Маша неторопливо подошла к ним и с вызовом посмотрела на даму.

– Что здесь происходит?

– Похоже, это твоя мать? – Игнорируя Машу, женщина задала вопрос Ване. Тот только кивнул в ответ. – Красивая, но ничего особо выдающегося нет.

Маша растерялась, и не сразу нашлась, что ответить. Ее поразили невозмутимость и надменность этой незнакомой женщины, которая осмотрела ее с головы до ног, и, утратив всякий интерес, снова переключилась на Ваню.

Из открывшегося лифта вышел Круглов и осмотрелся. Женщина прикрылась журналом, что совсем сбило Марию с толка.

– Здравствуй, Маша. – Круглов поцеловал ее и вдохнул еле уловимый аромат духов. Затем обратился к сыну. – Ваня, хорошо, что ты приехал, рад тебя увидеть. Знакомь меня со своим другом, кстати, он очень похож на отца.

– Это Саня Литвинов, мы все приехали поддержать его семью. Его отец сейчас в операционной.

– Я в курсе. Все будет отлично. Он в надежных руках. – Круглов сочувственно похлопал Саньку по плечу и устремил удивленный взгляд на женщину, наконец-то опустившую журнал и поднявшую глаза. – Мама?

– Мама? – С еще большим удивлением спросила Маша. В ее памяти сразу же всплыло интересное имя ее несостоявшейся свекрови, Аделина, и ее упорное нежелание признавать в ней невестку.

– Чья мама? – Ваня сделал круглые глаза.

– Мама, что ты здесь делаешь?

– Если бы ты раньше показал мне эту свою Машу, то сейчас бы не был женат на этой легкомысленной особе, достоинством которой является только твоя дочь. – И, пока Круглов приходил в себя, высокомерно добавила. – Она не вписывается в нашу семью.

– Мама, оставь в покое мою жену. Ты хоть чем-нибудь бываешь довольна? Не припомню такого случая.

– Не повышай голос на мать! Проявляй должное уважение! – Тонем, не терпящим возражения, заметила Аделина Дмитриевна. – Совсем распоясался. Я отцу пожалуюсь.

– Может, хватит, ты всю жизнь ему на что-то жалуешься. И ты не ответила на мой вопрос.

– Вы с отцом скрыли от меня сам факт существования внука, но громко шептались между собой и надеялись, что я не узнаю? Вы мне даже показать его не захотели! – Возмутилась она. – Пришлось все сделать самой, полдня здесь просидела, ребусы разгадывала.

– Тебе без подготовки нельзя рассказывать такие вещи, ты найдешь тридцать три причины усомниться.

– Ты опять мне грубишь?

Маша посмотрела на родню своего сына, на их пререкания, присела рядом с Ваней и крепко обняла его, защищая от всего мира. «Мне повезло, что я так и не узнала свою свекровь. Можно посочувствовать жене Круглова», – подумала она.

– Твой сын хоть и похож на тебя, но он не такой грубиян, как ты. – Добавила Аделина Дмитриевна. – Мальчик воспитанный и интеллигентный.

– Вы меня плохо знаете! – В знак протеста вставил Иван. Удовлетворившись замешательством, в которое пришла бабушка от его наглости, добавил. – Характером я в маму, а она у нас не подарок!

Ваня быстро учился защищаться от родственников. Круг-

лов довольно усмехнулся. Маша одобрительно посмотрела на сына, зная, что поступает непедагогично, но кто-то же должен противостоять этой надменной даме, раздраженно хлопающей глазами.

Тая и Наташа, привлеченные шумом, с интересом наблюдали за происходящим, не уловив сути дела. Незнакомая женщина с недовольным видом давала отпор всей остальной компании. Казалось, она одна построила всех, поджала губы и скрестила руки на груди.

– Я была права, какая-то странная женщина, она нас всех рассматривала с любопытством. – Протянула Наташа.

– Тебе, наверное, показалось. – Возразила Таиса.

– Ничего мне не показалось! – Вспылила Наташа. – Маша тоже так ответила, а теперь стоит с растерянным видом и пытается что-то выяснить. Что у них там такое?

– Может ничего серьезного, немного повздорили.

– И по какому поводу? Мне кажется, нам тоже надо вмешаться.

– Даже не думайте, любопытствуйте со стороны! – Строго сказал Саша и обнял женщин крепче. – Там вон Круглов подошел, сами разберутся. И надеюсь раньше, чем сбежится вся больница.

– Может, подойдем ближе, чуть-чуть, а то ничего не слышно. – Наташа состроила Светлову глазки.

– Стойте, где стоите! – Не поддался Саша, сам не понимая,

что же все-таки происходит.

Рядом с ними открылась дверь операционного блока, и в коридор вышел профессор Круглов. Саша узнал его по многочисленным фотографиям, размещенным в интернете, высокий, крепкий с короткими седыми волосами, с зелеными глазами на интеллигентном лице. «Только незрячий не увидит явного сходства между дедом, сыном и внуком», – подумал Светлов. Он подошел к хирургу и пожал его крепкую руку.

– Здравствуйте, Игорь Михайлович, моя фамилия Светлов, мы договаривались о встрече, конечно, когда вы отдохнете. Моя жена Наташа. А это Таиса, жена Литвинова. Скажите как его состояние?

– Здравствуйте, рад знакомству, – устало ответил профессор, вытирая взмокший лоб, – все замечательно, операция прошла успешно, без осложнений. Он сильный, до свадьбы заживет.

– Спасибо вам, вы вернули нам надежду, – Тая расплакалась и бросилась обнимать доктора так же, как совсем недавно обнимала Светлова, – я так боялась. Мне показалось, что время остановилось.

– Успокойтесь, милая, – Игорь Михайлович привык к тому, что родственники его пациентов льют слезы, но чтобы на его груди, так просто, даже по-домашнему... Он растерялся, но потом с удовольствием погладил ее по плечам и по голове, как родную.

– Я могу его увидеть, хоть на минуточку?

– Дорогая моя, вы так трогательно плачете, успокойтесь уже. Увидеть мужа вы сможете только завтра, а сейчас вам надо отдохнуть, он все равно проспит до утра. – Продолжая обнимать Таю, он глянул поверх ее головы и удивленно спросил, – а это еще что за консилиум?

– Странная дама вот уже полчаса держит в напряжении наших друзей. – Ответила Наташа. – А перед этим тщательно нас всех изучала.

– Друзья у вас надежные, выдержат любую осаду. Ну что же, идемте знакомиться с этой странной дамой, как вы правильно заметили.

– Может, не стоит? Сами разберутся!

– Не бойтесь, она не кусается.

Придерживая одной рукой Таю за плечи, профессор направился к шумной компании, кивком головы приглашая за собой Светловых. Словесная перепалка закончилась, как только Круглов старший подошел к ним совсем близко. Внимательно посмотрев на Машу и мальчиков, он перевел взгляд на жену.

– Все бунтуешь, революционерка. Может, хватит уже вмешиваться в чужие дела?

– Мой сын и мой внук – это мои дела, и я вправе о них знать!

– Знать вправе, а вмешиваться нет! – строго сказал Круглов, и обратился к Мише. – Знакомь меня, сын, с моей се-

мьей.

– Это Иван. – Всем бросилось в глаза чувство гордости, переполнявшее Михаила. Он выровнялся и выпятил вперед грудь, вызвав снисходительную улыбку своего отца. Игорь Михайлович тепло потряс Ванину руку, заглянул ему в глаза и неожиданно заключил его в свои крепкие объятия. Ваня не сопротивлялся, дед ему понравился.

– Видный парень. Мне жаль, что мы не общались все это время. Надеюсь, ты не сильно обижен на отца. – Он с укором посмотрел на свою жену. Та фыркнула, но ничего не сказала.

– А это Мария! Ванина мама.

– Из-за такой и я потерял бы голову. Красавица. – Он потечески обнял Машу. – И большая умница, одна смогла воспитать такого сына, правда, та еще шантажистка.

– Я чего-то не знаю? – Возмутилась Аделина Владимировна.

– Если бы не твой скверный характер, может, все сложилось бы иначе. И ты не капала бы нам на мозги десять долгих лет, что твои подружки уже обзавелись внуками, одна ты такая ущербная. Каждый год могла бы вывозить внука на моря и следить за каждым его шагом. Хотя, в этой ситуации Иван только выиграл, мужиком вырос без твоих сюсюканий. Машеньку совсем избаловала.

Аделина Владимировна медленно поднялась с дивана, поправила на шее шифоновый шарфик и в упор посмотрела на мужа. Все притихли в ожидании ее упреков. Но она вдруг

скривила жалостливую гримасу и из ее глаз выкатились две крупные слезинки. Профессор сразу обмяк, смягчился и подался вперед, протягивая к ней руки.

– Дорогая моя, только не слезы. Прошу тебя.

– Я все делаю из любви к вам, а вы меня не цените. Сколько бессонных ночей я провела, а вы даже не заметили. Я, конечно, в чем-то неправа, но нельзя всю вину сваливать на меня. Лучше подумайте, что дальше делать. Может, оставим Ваню в Москве? – Она наивно и просительно смотрела в глаза мужа.

– Что? – не удержалась Маша. – Мы с Ваней как-нибудь сами решим, где жить и что делать.

– Мама, ты опять начинаешь?

– Я больше не буду-у-у... Правда. – И она опять пустила слезу.

– Успокойся, все хорошо, все живы, здоровы, с остальным справимся.

Миша тоже подошел утешить мать, он не мог спокойно смотреть на ее слезы. Двое сильных здоровых мужчин, один – известный профессор, ученый с мировым именем, врач от бога, другой – в прошлом военный летчик, майор, имеющий целый штат подчиненных, не раз участвовавший в спецоперациях и опасных задержаниях, утешали одну маленькую капризную женщину, ими самими и разбалованную. Картина была, по крайней мере, забавной. Все остальные молча переглядывались, кто-то иронично качал головой, кто-то по-

жимал плечами. Вдруг, Аделина Дмитриевна вытянула руку, ухватила Ваню за футболку и резко дернула на себя. От неожиданности, он не удержал равновесие и подался вперед, попадая в расставленные объятия своей своенравной бабки.

– Это что за стена плача? – Филипп стоял за спиной у Маши и тихо шептал ей на ухо. – Что случилось?

– Ты все пропустил, – так же тихо ответила Мария, слегка повернув голову, – знакомство с родственниками. Семейство Кругловых в сборе.

– Интригующе. И как проходит?

– Не гладко. Бабушка у нас хорошая актриса. Ты бы видел!

– Родина, зачем тебе мобильный, если ты им не пользуешься? Три раза звонил.

– Филя, я не слышала, – она оглянулась на подоконник, где благополучно стояла ее сумочка, подошла к ней, вытащила телефон и проверила звонки. – Точно, три пропущенных от тебя и два от Геши. Наверное, интересовался операцией.

– Или тобой! Развела мужиков, теперь всем голову морочишь. А ты, Маша, стерва!

– Ты о чем? – Не поняла Мария.

– Да, ладно тебе. Я, конечно, тебя очень люблю, но Эльзу мне немного жаль, звонила, упрекала, жаловалась, если бы не я со своим заказом, она не познакомила бы тебя со своим другом, он не влюбился бы в тебя, как последний дурак. Ну, и все такое. Отбить мужика у такой экстравагантной особы... Это еще постараться надо.

– Ты что-то путаешь, у них не заладилось до меня, они расстались из-за другой.

– Настаивать не буду, но Эльза сказала, что «любовь» и «дурак», это с его слов и в твой адрес. Хотя, на мой взгляд, Марк для тебя больше подходит.

– Ты что, знаешь Марка?

– Да, они вдвоем несколько раз приезжали в Москву по бизнесу, останавливались у нас на два-три дня. Мы хорошо проводили время, много общались. Человек он стоящий, надежный, деловой. Мне понравился.

– А ты не заметил, случайно, что он бабник.

– С чего ты так?

– Развел гарем, определиться не может. – Маша разозлилась.

– Родина, кажется, ты влюбилась по уши, если ревнуешь. Я рад, несмотря на все обвинения Эльзы.

– Повторяю для непонятливых, он оставил Эльзу ради другой, молодой, красивой... – Маша думала сказать любовницы, но получилось бы грубо, сказать подружки, было бы снисходительно, она просто добавила, – Насти.

– А причем тут Настя, не понял.

– Так ты и Настю знаешь?

– Встречал в аэропорту, когда она из Англии прилетела, месяца два с половиной назад. Приятная симпатичная девушка.

– Ты что, всех любовниц Марка знаешь? – не удержалась

Маша и скривила гримасу.

– Только тебя и Эльзу! – Таким же тоном ответил Филя. Ему нравилось, что Маша начинала заводиться, это только подтверждало его уверенность насчет ее чувств.

– У меня что, на лбу написано, что мы с ним переспали?

– Нет, сорока на хвосте принесла. – Филипп усмехнулся. – Родина, ты влюбилась, наконец-то.

– Что ты заладил, влюбилась, да влюбилась. Ты упустил один момент. Настя.

– При чем здесь Настя? Я ее домой отвез, она отказалась в больницу ехать.

– Она что здесь делает? – Мария задыхалась от возмущения.

– С ребятами приехала. Я думал, ты знаешь. Ты ее совсем запугала.

– Это я ее запугала? – Маша непонимающе моргала. Она отошла от Фили на несколько шагов, хлопнула себя по бокам, вернулась назад и вымученно продолжила. – Как ты можешь спокойно об этом говорить? Да, меня бесит эта ситуация, с Марком у нее отношения нестабильные, так она в Ваню вцепилась. Я ее предупредила, чтобы она от Ивана держалась подальше, все равно за свое, сюда приехала.

– Да, что тебе так не нравится? Ну, с характером девочка. Так ее понять можно. Мать Настю увезла в Лондон, когда ей еще пяти не было, и пресекла все попытки со стороны отца видеться и общаться с дочерью, уверив ее в том, что она ни-

кому не нужна, кроме нее, естественно. А когда Настя выросла и стала помехой в ее комфортной жизни, она вернула ее отцу. Понятно, что между ними отношения сначала не заладились. Но ты побеседовала с ней, надавила на него...

– На кого я надавила? – перебила Маша.

– На отца.

– Я ни на кого не давила!

– Хорошо, я не правильно выразился, ты поговорила с ее отцом.

– Филя, что ты несешь! Слава богу, я не знаю ее отца, та еще семейка, наверное.

– Родина, ты что, не знаешь, с кем спишь? – Филя укоризненно мотал головой. – Узнаю тебя, Маша! Теперь понятно, почему ты вляпываешься в сомнительные истории.

– Филипп, хватит! Я так и знала, что ты будешь меня воспитывать, если узнаешь про Марка.

– Ты же только что сказала, что не знаешь отца Насти.

– Да, не знаю!

– А Марка, значит, знаешь.

– Я этого не отрицаю, что ты привязался.

– Теперь понятно.

– Что тебе понятно?

– Ты не знаешь, что Марк отец Насти! – Филипп смаковал момент. Ему доставляло огромное удовольствие видеть растерянное и, даже, глупое выражение лица Маши.

Мария находилась в ступоре. Казалось, все мысли выле-

тели из ее головы, и ей понадобилось какое-то время, чтобы собрать их снова. Ей хотелось плакать и смеяться одновременно. Сердце забилося сильнее в предчувствии радости, и тут же появилась тревога, а вдруг... Плевать на страхи, надо что-то делать.

– Филя, что бы я без тебя делала?

– Я это уже слышал, Родина. Сейчас ты повиснешь у меня на шее. – Он развел руки. – Всегда готов!

– Присмотри за детьми, отправишь их со Светловыми, мои вещи тоже. Поцелуй за меня Лилю и Сару. – Она выскользнула из его объятий, схватила сумочку и побежала к лифту.

– Маша, ты куда? – Она оглянулась и махнула рукой, Филипп довольно улыбнулся. – Понятно, вопрос был лишний...

Выбежав на крыльцо больничного корпуса, Маша остановилась, пытаясь сориентироваться с какой стороны находятся центральные ворота, не далеко от которых она заметила знак метрополитена, когда они припарковались. Можно было попросить Филиппа отвезти ее в аэропорт, но она боялась застрять в пробках. Спускаясь на станцию метро, она машинально продумывала дорогу. Сначала доедет до вокзала, там сядет на аэроэкспресс, благо они ходят через каждые сорок минут, и, если повезет, вылетит ближайшим рейсом.

Когда она вбежала в здание аэропорта, объявляли о продолжении регистрации сразу по нескольким направлениям.

Остановившись посреди многолюдного зала, она внимательно и тревожно изучала табло с расписанием, и расплылась в счастливой улыбке, когда увидела нужный рейс. Нетерпеливо переждав очередь из трех человек, Маша набрала в терминале необходимую комбинацию операций, проверила наличие свободных мест, получила чек с номером счета и помчалась в кассу. Ей казалось, что все вокруг происходит слишком медленно: медленно подходит очередь, впереди стоящая женщина медленно расплачивается за билет и медленно отходит, кассир медленно забивает данные ее паспорта в компьютер и медленно дает сдачу. Ну, почему все медленно, когда она так торопится?

В зале вылета Маша шагами измеряла периметр, направляясь то в одну сторону, то в другую. Она боялась остановиться, как будто, если она перестанет двигаться, весь мир замрет в ожидании. Она на десятки раз пересчитала все плитки на полу, и все ступеньки на лестнице, хотя ей очень хотелось сесть и подумать. Но думать она тоже боялась. Хватит расставлять все по полочкам, пусть все будет, как будет, иначе она найдет массу причин не давать воли своим отчаянно вырывающимся чувствам, или, что еще хуже, будет считать себя виноватой перед Эльзой. Чувство вины самое глупое чувство, это она уже знает.

Только, когда самолет взлетел, она немного успокоилась, ходить по салону все равно запрещено, а жаль. Она ерзала в кресле и нетерпеливо дергала ногой. Сердобольный сосед, не

выдержав такого терзания, решив, что Маша боится летать еще больше, чем он, предложил ей глоток коньяка, закуркованный для себя. Она великодушно его поблагодарила и с удовольствием опустошила стограммовую бутылочку, даже не заметив обескураженный взгляд мужчины. Тепло медленно разливалось по ее телу, пульс приходил в норму, настроение улучшалось. Маша пьяно улыбалась, все налаживается.

Поздний летний вечер встретил ее теплым ветром. Фонари заливали привокзальную площадь мягким светом. Выстроившиеся в ряд автомобили дремали вместе со своими владельцами в ожидании пассажиров. Запрыгнув в свободное такси, Маша на пальцах объяснила водителю, куда надо ехать, точного адреса она не знала. Он быстро домчал ее в нужную часть города, но некоторое время пришлось кружить по элитному району, прежде чем она узнала дом. Она расплатилась за поездку, вышла из машины и теперь растерянно стояла перед кодовым замком на подъездной двери.

Конечно, Мария могла позвонить, но она боялась начать нести всякую ерунду. Мелкая дрожь пробежала по телу, а если он не один? Еще не поздно отступить, уйти, убежать, и никто ничего не узнает. Она устремила взгляд в небо, тысячи звезд мерцали над ее головой, переглядывались и перешептывались. Большая медведица, как всегда, была на своем месте, и Маша точно знала, она улыбалась.

Скрипнула и открылась дверь, хозяин вывел на вечернюю

прогулку свою таксу. Маша заскочила в подъезд, а дальше что? Номер квартиры она не знала, этаж тоже. Зато хорошо запомнила входную дверь, но оглядевшись, поняла, в новом доме они все одинаковые. Она нетерпеливо топталась на месте, вспоминая хоть какую-то мелочь, и вдруг просияла. Точно, когда Маша ожидала лифт, она заметила, что пол на лестничной площадке выложен черно-белой керамической плиткой в шахматном порядке, но одна плитка под ее ногами была темно-серая. Поднимаясь пешком этаж за этажом, как ищейка, рассматривая пол, она, наконец, увидела, что искала.

Не раздумывая ни минуты, чтобы не успеть испугаться и не сбежать, Маша вдавила до упора кнопку звонка и не снимала палец. Она прислонила ухо к двери, но кроме монотонной трели ничего не услышала. Нет, она не сдастся! Маша завела руку за голову и со всей силы ударила в дверь. Но самого удара не почувствовала, так как дверь неожиданно открылась и она ввалилась в квартиру.

Марк с недовольным видом в одних шортах стоял посреди слабо освещенной прихожей. Скидывая на ходу туфли и одновременно бросая сумку на пол, Маша бросилась Марку на шею, обвила ногами его бедра и прижалась щекой к его трехдневной щетине.

– Тебе идет, – сказала она тихо, – по выходным буду разрешать тебе ходить не бритым.

Она быстро целовала его губы, щеки, глаза, не давая ему

опомниться. Он стоял как истукан с круглыми глазами, мысли медленно возвращались в его сонную голову. Сердце забилось сильнее, кровь пульсировала у виска. Марк глубоко вздохнул, крепко прижал к себе эту сумасшедшую женщину, чтобы она не передумала и не вырвалась, и зарылся лицом в ее волосы. Маша повернула голову и заметила на зеркале нарисованных ею человечков, только у одного из них фломастером было добавлено треснутое пополам сердце. Она вытянула руку и стерла трещину.

– Больше никаких разбитых сердец. – Она посмотрела в глаза Марка. – Боюсь даже сказать, какие мысли занимали мою голову.

– Интересно! – Марк ожидал продолжения.

– Я думала, Настя твоя любовница! – Выпала Мария и затаила дыхание.

– Понятно, – его брови удивленно полезли вверх, но глаза смеялись, – с такими фантазиями ты далеко зайдешь!

– Я видела, как ты ее обнимал возле моего офиса.

– А я видел, как ты целовала и обнимала возле школы Ивана и еще его друга.

– Это не считается!

– Разница лишь в том, что я знал о твоём сыне, а ты не знала о моей дочери. Кстати, тогда я хотел тебя с ней познакомить и предложить поужинать вместе. Мне льстит, ты думаешь, что я имею успех у молодых девчонок, но больше мне нравится, что ты ревнуешь.

– Если бы ты знал, как сильно я тебя люблю, ты бы сразу простил мою глупость!

– А можно про любовь подробнее и с картинками...